

Декабрь
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

С Новым, 2016 годом!

Россотрудничеству - 90!

Любовь Глебова

Руководитель Россотрудничества

V Всемирный конгресс соотечественников в Москве

Константин Климовский

Заместитель директора ДРС МИД России

Сунниты и шииты: противоречия

Сергей Иванов

Заведующий кафедрой Дипакадемии МИД России

*IV Международная конференция
«Россия и Европа: актуальные проблемы
современной международной журналистики»*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

РУССКИЙ МИР

Л.Глебова. Россотрудничеству - 90! 2

Агентство ведет свою деятельность в 79 странах мира через 91 загранпредставительство. Это 61 российский центр науки и культуры, семь отделений РЦНК и 23 представителя Россотрудничества в составе дипмиссий. В январе планирует начать свою работу представительство в Македонии. Работаем и со странами СНГ. Планируем открыть филиалы представительств в городах Гяндже (Азербайджан), Гюмри (Армения), Уральске (Казахстан), Оше (Киргизия) и Худжанде (Таджикистан). Причем замечу, что в столицах всех этих стран уже работают наши центры.

К.Климовский. V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом 15

5-6 ноября 2015 года в Москве прошел V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. В нем приняли участие более 400 представителей

российских зарубежных общин из 97 стран мира, в том числе члены Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, руководители и активисты страновых координационных советов, СМИ соотечественников. На него также были приглашены около 200 представителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, российских фондов и неправительственных организаций.

С.Филатов. «Русский мир - это состояние ума и души» . . . 23

Особую значимость приобретает вопрос о консолидации русской диаспоры, русского зарубежного мира, тех миллионов людей, которые помнят, что их Родина - Россия. По всему миру, по разным подсчетам, разбросаны от 25 до 35 млн. выходцев из России и их потомков, оказавшихся в XX веке в эмиграции по всевозможным причинам: кто-то выехал «в Европу» после революций 1917 года, кто-то остался в рядах «перемещенных лиц» после Второй мировой войны, кто-то подался на заработки, убегая от нищеты, порожденной «реформами» 1990-х, а кто-то отправился жить в комфортную за границу уже в «сытые» 2000-е годы. В этой многомиллионной общности соотечественников особое место занимают те, которые после распада Советского Союза вмиг оказались «за рубежом» - в республиках бывшего СССР, а ныне независимых государствах - членах ООН..

ТЕНДЕНЦИИ

Ю.Войтенко. Биометрические технологии в МИД России: история, тенденции и перспективы развития 32

Следующим этапом развития биометрических технологий станет введение в заграничные паспорта дополнительного биометрического параметра - отпечатков пальцев. Основной целью проекта является отработка технологии сканирования и передачи биометрических персональных данных лиц при оформлении им виз для въезда в РФ, а также взаимодействие с визовыми центрами, на которые выпала основная нагрузка по снятию биометрических данных.

К.Брутенц. Великая геополитическая революция: промежуточные итоги 39

Трехконтинентальный «десант» развивающихся стран, их прорыв на глобальную сцену, появление большой группы новых акторов серьезно

меняют международный ландшафт. Усиливается тенденция, расширились и увеличились возможности суверенного развития молодых государств, и они демонстрируют крепнущую решимость отстаивать ее. Осложнилось проведение гегемонистской политики.

Э.Соловьев. Возвращение истории -
конец эры либерализма? 63

В условиях турбулентности, неизбежно возникающей в силу сопротивления прежних безоговорочных лидеров мировой системы, вовсе не готовых добровольно сойти с пьедестала, а также в контексте неопределенности, размытости господствующих в мировой политике норм и правил возвращение к реализму и геополитическим построениям представляется неизбежным.

С.Сурчина. Особенности международного
сотрудничества государств в области физической
ядерной безопасности 76

Тематика физической ядерной безопасности занимает особое место в общем комплексе вопросов международной безопасности. ФЯБ предполагает обеспечение безопасности ядерных материалов и соответствующих установок, а ядерная безопасность - безопасность АЭС.

ГЕОПОЛИТИКА

С.Иванов. Ближний Восток и суннитско-шиитские
противоречия 86

Начавшись как выступление так называемой «арабской улицы», недовольной действиями правящих кругов (в Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне, Сирии и других арабских странах), в основном их социально-экономическим курсом, размахом коррупции и nepотизма, определенные силы в регионе и вне его протесту низов пытались придать характер религиозного столкновения суннитов с шиитами. Эта междоусобица не нова, она известна на протяжении десятков веков. Вопрос в том, почему события на Ближнем Востоке сейчас преподносятся как суннитско-шиитское столкновение и кто заинтересован, чтобы они выглядели так?

Ю.Райков. Восточная Азия и новый мировой порядок . . . 95

По исторической традиции новый миропорядок рождается в муках. В его становлении и развитии сегодня ведущую роль играет Восточная Азия. Именно расположенные в этом регионе Китай и Россия, опираясь на созданные ими структуры (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ), открыто не хотят

больше мириться с монополией США на управление миром, бросают вызов американскому доминированию.

М.Терских. Транстихоокеанское партнерство:
интересы Соединенных Штатов Америки
и Социалистической Республики Вьетнам 106

Сегодня на карте практически не осталось государств, которые не входили хотя бы в одно региональное объединение. В этом плане интересны примеры США и Социалистической Республики Вьетнам, которые проявляют высокую активность в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в ходе переговоров по Транстихоокеанскому партнерству, в то время как сам регион АТР все чаще фигурирует в качестве локомотива экономического развития мира в XXI веке.

КОНФЕРЕНЦИЯ В САН-МАРИНО

Россия и Европа: актуальные проблемы
современной международной журналистики 117

ГлавУпДК при МИД России

Зимний благотворительный базар
Международного женского клуба Москвы 178

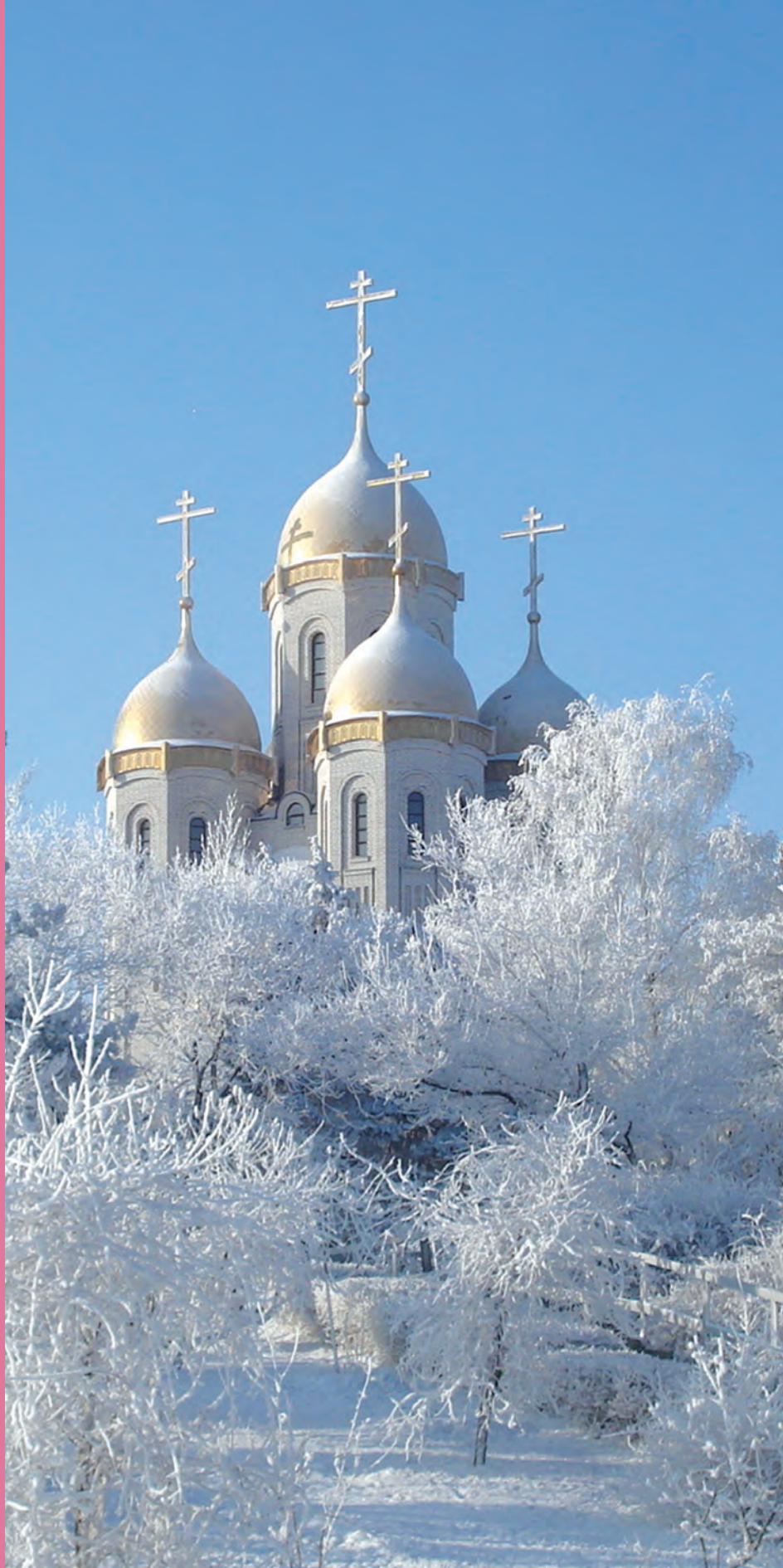
Указатель статей и материалов за 2015 год 182

Международная

ЖИЗНЬ

Русский мир

Любовь ГЛЕБОВА

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству
rossotr@rs.gov.ru

Россотрудничеству - 90!

«Международная жизнь»: Любовь Николаевна, прежде всего позвольте поздравить Россотрудничество с юбилеем. 90 лет - возраст солидный, знаковый и во многом обязывающий! Как вы оцениваете сегодняшний совокупный багаж гуманитарной составляющей во внешнеполитической деятельности нашей страны? Что, по-вашему, наиболее ярко и точно характеризует отечественную народную дипломатию XXI века?

Любовь Глебова: В нашем понимании народная дипломатия давно перешагнула рамки одних лишь обществ дружбы. Это широкое, мощное движение, в которое вовлечены люди самых разных возрастов, интересов, увлечений, профессий, не ограниченных рамками регламентов, уставов, планов и отчетов.

Во время празднования 90-летия Россотрудничества на наш Форум народной дипломатии мы пригласили к совместному диалогу парла-

Интервью подготовил первый заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь» А.Давыденко.

ментариев из разных стран, общественных деятелей, представителей культуры, науки, искусства. У нас была цель обсудить насущные вопросы международного сотрудничества и как наиболее эффективно применить тот бесценный опыт, который наработан за эти годы.

На сегодняшний день во многих странах мира работают российские центры науки и культуры, где идет очень интенсивная жизнь. Все мы делаем одно большое дело - укрепляем отношения между странами, развиваем и устанавливаем культурные, научные, деловые связи, а случается, и помогаем в чрезвычайных ситуациях.

Яркий пример тому - наш «Лагерь спасения» в Непале (это неофициальное, народное название «пристало» к нашему центру сразу). Во время землетрясения наш центр уцелел, мы там оперативно организовали палаточный городок.

Наши сотрудники принимали всех россиян, оказавшихся в центре природного катаклизма. Да и не только россиян - помощь оказывали всем обратившимся. В основном это были русскоязычные граждане постсоветского пространства - белорусы, украинцы, казахи, узбеки.

В те дни мы плотно работали с МЧС и СМИ. В Непале еле-еле, но работала мобильная связь, поэтому через соцсети делали объявления, чтобы к нам обращались. В итоге через наш «Лагерь спасения» в Катманду смогли вернуться на родину более 500 человек!

А пока люди ожидали своей отправки домой, они тоже не сидели сложа руки - помогали непальцам разбирать завалы, делились с ними теплыми вещами, продовольствием. Это ли не яркий пример народной дипломатии?! И какие регламенты здесь помогли? Думаю, ответ напрашивается сам собой.

Мы считаем, что истинная народная дипломатия всегда была выше каких-либо условностей. Она вырывается за рамки регламентов, потому что человеческие отношения невозможно, да и не надо укладывать в какую-то жесткую конструкцию. Какие бы ни были политические, экономические реалии времени, человеческие отношения всегда найдут форму своего выражения.

Поэтому народная дипломатия сегодня - это общение и вдохновение, совместная работа и взаимопомощь, новые проекты и творчество.

«Международная жизнь»: С учетом новых вызовов и угроз, как глобальных, так и региональных, есть ли какие-то изменения в подходах Россотрудничества к тем или иным направлениям своей деятельности, в методах ее реализации?

Л.Глебова: Нынешний мир меняется быстро - технологически, социально, экономически, психологически, культурно. Система международных отношений претерпевает масштабные изменения, что, безусловно, требует новых подходов к организации государственного и общественного взаимодействия, включения иного механизма влияния на умы и настроения, иного способа распространения информации о России в мире, иных проводников политики «мягкой силы».

За последние месяцы мы определили для себя несколько базовых смыслов, которые используем в своей работе, и один из этих тезисов - страновой подход. Понимая важность и, самое главное, востребованность данного подхода в сегодняшней ситуации, мы и приходим к переосмыслению деятельности наших российских центров науки и культуры за рубежом (РЦНК).

На Форуме народной дипломатии мы говорили о том, что разные форматы взаимодействия между разными людьми - из сферы искусства, науки, политики, общественной жизни, СМИ - могут сделать наиболее эффективным развитие международного сотрудничества.

И сейчас задача наших центров в том, чтобы найти в каждой из стран этих активных людей, узнать их потребности и выслушать их предложения, организовать с ними совместные интересные проекты. То есть мы говорим еще и об индивидуальном подходе в работе в каждой конкретной стране.

Думаю, что сейчас иначе нельзя. Мы видим, как буквально на глазах меняется международная ситуация. Поэтому ответ на вызов динамичной эпохи очевиден: многообразие подходов - это норма жизни. Без поиска новых решений мы очень скоро можем оказаться на обочине.

Поэтому мы стараемся использовать все самое лучшее из предыдущего опыта, отказываемся от шаблонной работы по стандартам, однообразных методов работы и годами проверенных мероприятий. Для лучшего понимания потребностей мы переходим на более эффективные «страновые программы», привносим в текущую деятельность проектный способ работы для удовлетворения этих потребностей.

«Международная жизнь»: Масштаб деятельности и обширная география Россотрудничества впечатляют... Сегодня его представительства, а также российские центры науки и культуры действуют во многих странах мира. Эти центры - удобные площадки для

проведения профильных мероприятий в области культуры, образования, науки, молодежного сотрудничества. Конечно, в разных странах - разные условия для их работы. И тем не менее каждый такой центр - уголок Родины, в котором и чувствуешь себя как дома. При этом хочется, чтобы этот родной уголок был красивым, современным, привлекательным. Каковы планы Россотрудничества по расширению сети и модернизации российских центров науки и культуры за рубежом?

Л.Глебова: Расширение сети российских центров за рубежом - это не только планы Россотрудничества, но и государственный приоритет. Об этом говорилось еще в первых майских указах нашего президента, подписанных в 2012 году.

Хотя, конечно, сейчас такую работу вести очень сложно, но мы прикладываем все усилия. В 2014 году открылся центр в Анкаре и отделение РЦНК в Бресте. В мае этого года появился РЦНК в Бухаресте, причем всего через два года после заключения соответствующего межправительственного соглашения. Румыны очень тепло восприняли это событие. Откликов в местной прессе было много и все - положительные, что сейчас нами особо ценимо.

В итоге на сегодняшний день агентство ведет свою деятельность в 79 странах мира через 91 заграничное представительство. Это 61 российский центр науки и культуры, семь отделений РЦНК и 23 представителя Россотрудничества в составе дипмиссий.

Какие планы?

В январе планирует начать свою работу представительство в Македонии. Работаем и со странами СНГ. Планируем открыть филиалы представительств в городах Гяндже (Азербайджан), Гюмри (Армения), Уральске (Казахстан), Оше (Киргизия) и Худжанде (Таджикистан). Причем замечу, что в столицах всех этих стран уже работают наши центры.

На завершающем этапе находятся работы по оснащению и оборудованию нового здания РЦНК в городе Кабуле (Афганистан). Планируется, что его деятельность будет возобновлена в 2016 году. Совместно с МИД России ведем проработку вопросов, связанных с заключением соответствующих межправительственных соглашений в других странах. Так, уже подписано соглашение с правительством Республики Сингапур об учреждении там Российского культурного центра.

Еще планируем открыть РЦНК в Бразилии, Иране, Мексике, Мьянме, Панаме, ЮАР и ряде других стран.

Что касается их оснащения, скажем так, внешнего лоска, привлекательности, то здесь уместно частно-государственное партнерство, возможность использования совершенно новых подходов в развитии взаимоотношений с разными бизнес-структурами, как нашими, так и зарубежными, для развития и модернизации сети РЦНК. Мы активно работаем в этом направлении. В данном случае мы совершенно точно можем говорить о возможности создания новой, по-настоящему и, самое главное, востребованной сети РЦНК.

Мы уже приступили к разработке программы модернизации представительств Россотрудничества за рубежом с целью не только расширения их сети, но и превращения их из «домов культуры» в полноценные центры гуманитарного влияния. И это не столько содержание деятельности, сколько собственно здания, сооружения и места их нахождения.

Мы - русские, и мы знаем, как предъявить себя наилучшим образом. Каждый зарубежный объект, связанный с именем России, должен быть престижно расположен, отличаться современной архитектурой и дизайном, быть технически оснащен по последнему слову, удобен для посетителей и комфортен для сотрудников. Это, конечно, дорого! Но делать нужно, значит, будем искать ресурсы. Например, в ЮАР уже нашли!

«Международная жизнь»: Любовь Николаевна, думаю, вы согласитесь с тем, что сегодня, в условиях жесткой и масштабной пропагандистской антироссийской кампании, развернутой в западных СМИ, значение культурно-просветительской, да и сугубо информационной миссии ваших представительств за рубежом существенно возрастает. Располагает ли Россотрудничество возможностями для изучения общественного мнения в странах, где работают его представительства на предмет объективного восприятия и культурно-гуманитарного присутствия в мире современной России? Как выглядит сегодня наша страна в глазах простых граждан иностранных государств, проживающих за рубежом?

Л.Глебова: Это безусловный приоритет нашей деятельности. Говоря о страновом подходе, нам прежде всего необходимо иметь достоверную картину происходящего. Хотим создать свою инфор-

мационно-аналитическую систему, но это дело будущего. А пока мы проработали некий вопросник, который поможет собрать нужную информацию, структурировать ее и тем самым существенно расширить наши знания о стране, поскольку он предполагает ответы и от наших смежников, и более широкого круга участников внешнеполитических и внешнеэкономических процессов.

Конечно, борьба за умы ведется агрессивная. К сожалению, мы не располагаем такими средствами, чтобы вести массивную информационную экспансию в странах. Сейчас мы апеллируем к опыту, профессионализму наших представителей на местах, их умению анализировать ситуацию. Совместно вырабатываем новые подходы в работе, которые смогут использовать потенциал каждого мероприятия, проводимого в РЦНК, как эффективное средство привлечения не только наших соотечественников, но и местных граждан.

Новая Россия способна создавать высококачественный, конкурентоспособный экспортный гуманитарный продукт. Он, конечно, будет разным для разных стран. Экспорт образования, здравоохранения, социальных моделей, классического искусства, языка - это далеко не все!

Но для этого нужны новые люди, специально подготовленные к особому виду политической деятельности - гуманитарному сотрудничеству. Нужно вводить новые специальности в вузах, создавать под них программы и бакалавриата, и магистратуры. Над этим и будем работать, но это вопрос времени. Известно же, что все те потребности, которые невозможно перекрыть финансовыми ресурсами, возможно перекрыть только качественными человеческими ресурсами. Поэтому мы провели ротацию кадров в центральном аппарате. Пришли новые, интересные люди со своими идеями и предложениями, со своим опытом. При этом смогли сохранить и костяк знающих сотрудников. Сейчас ведем кадровую работу с представительствами.

«Международная жизнь»: Одним из важных направлений деятельности Россотрудничества является популяризация русской культуры и русского языка, стимулирование интереса зарубежных граждан к его изучению. Любовь Николаевна, по образованию, вы педагог, специалист в области преподавания русского языка и литературы. Как бы вы оценили нынешнюю ситуацию с изучением

русского языка в мире? По вашей оценке, какое количество иностранцев сейчас изучает русский язык? В каких странах и среди каких групп населения наиболее активно идет изучение русского языка? Насколько охотно молодежь интересуется русским языком и культурой нашей страны? И еще, на ваш взгляд, есть ли необходимость менять что-то в системе обучения русскому языку в странах ближнего и дальнего зарубежья, в том числе по линии программ Россотрудничества?

Л.Глебова: Всего русскоговорящих людей в мире сейчас порядка 350 миллионов. Но в связи с распадом Советского Союза за два десятилетия произошло снижение на 50 млн. человек.

Безусловно, санкции в отношении России и в целом политическая установка в Европе, направленная на ограничение всего русского, вылились в вытеснение русского языка. Однако меры к ограничению идут «сверху». Что же касается обычных людей, то у них интерес ко всему русскому растет.

Но, конечно, картина сейчас не очень радует. Читая разного рода отчеты, видела, что в наших РЦНК мы проводим огромное количество мероприятий, направленных, казалось бы, как раз на продвижение русского языка. Но эффект от них не совсем тот, который требуется.

Поэтому мы сейчас стараемся уходить от того формата работы, который заключался в организации и проведении каких-либо мероприятий на территории той или иной страны. Планируем реформировать и организацию работы курсов русского языка.

Основой для продвижения русского языка является развитие экономических связей. Российские участники рынка выходят на мировую арену, происходит расширение экономических интересов и пространства. Когда это случается, то расширяется все: потребность в изучении русского языка, востребованность в российском образовании, желание понять ментальность коллег и партнеров. Зная русский язык, человек может общаться с российскими партнерами по бизнесу или работать в российской компании, ведущей свою деятельность за рубежом. Человек получает дополнительные предпочтения, например шансы на карьерный рост, это очевидно. Поэтому потребность в изучении русского языка максимально ощущается в странах, где у России плотные экономические связи.

Из этого и надо исходить при формировании программы изучения русского языка за рубежом. То есть изучение русского языка

должно быть практико-ориентированным. Будем менять программы, методики и форматы обучения.

Что еще надо развивать? Сейчас очень востребованы центры дополнительного образования для билингвальных семей, в которых детей учат русскому языку. Для чего это нужно? Люди хотят сохранить традиции русского языка в семье. А для этого необходима поддержка системы дообразования - кружков по интересам, центров развития с их театральными, художественными или спортивными кружками, где преподавание ведется на русском языке. Там происходит одновременно и знакомство ребенка с русской культурой, и общение на русском языке.

Мы намерены активно включиться в работу по созданию механизмов реализации только что подписанной президентом страны концепции «Русская школа за рубежом», с тем чтобы вся идеология экспансии русского образования, русских методик преподавания, русского языка не обернулась бы банальной практикой строительства школьных зданий за рубежом за счет средств российского бюджета. Есть иные способы решить задачу создания сети русских школ за рубежом. Речь идет, с одной стороны, об использовании возможностей и интересов бизнеса, а с другой - о возможности внедрения российских образовательных методик и стандартов воспитания в школы самих иностранных государств.

Вот в этих направлениях мы и планируем работать.

«Международная жизнь»: На протяжении многих лет Россотрудничество ведет системную работу по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, укреплению их связей с исторической Родиной. Вносит свою лепту в работу по консолидации порой разрозненных русскоязычных диаспор. Каковы сегодняшние приоритеты российской «мягкой силы» в отношении своих соотечественников за рубежом?

Л.Глебова: Этот вопрос неотделим, считаю, от предыдущего. Главное, что будет скреплять наших людей, - это образование и родной язык. Потому что через это будут сохраняться традиции, повышаться общая культура, укрепляться духовная составляющая.

На что еще мы обращаем внимание? Безусловно, на работу с молодым поколением. Это - наше будущее. Не буду долго распространяться о значимости работы с молодыми.

Скажу только, что эту работу мы ведем сейчас по программам «Новое поколение» для молодежи и «Здравствуй, Россия!» - для школьников, ставших победителями различных творческих конкурсов по истории и культуре России. Мы организовываем для них учебно-образовательные поездки по историческим местам России, лекции-дискуссии, мастер-классы в крупнейших музеях и объектах культурного наследия трех городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани), встречи с известными людьми в области культуры, спорта. Всего в этом году по программе у нас побывало около тысячи юных соотечественников из 47 стран.

Кстати, на V Всемирном конгрессе соотечественников президент нашей страны высоко оценил значимость этого проекта.

По программе «Новое поколение» к нам приехали около тысячи человек из 95 стран, среди которых были и соотечественники. Это молодые парламентарии, политики, историки, гиды-переводчики, даже медики и специалисты в аэрокосмической области, было много и журналистов, блогеров. Как видим, это все те, кто соприкасается в своей работе с большим количеством людей и может донести объективную информацию о нашей стране. Для каждой делегации мы разрабатывали программу визита в тесном взаимодействии с партнерами, специализирующимися на конкретных областях, чтобы сделать их пребывание в нашей стране максимально продуктивным и в профессиональном плане.

Среди наших партнеров - «Российская газета» и ее проект «Russia Beyond the Headlines», МИА «Россия сегодня», «Комсомольская правда», фонд «Всемирная энциклопедия путешествий», «Российская школа политики», Росатом и многие другие.

Безусловно, есть необходимость развивать подобные проекты, мы намерены увеличить количество приезжающих соотечественников в нашу страну.

Вместе с тем мы сейчас прорабатываем варианты новых площадок для организации диалога соотечественников разных возрастных групп, интересов, профессиональных принадлежностей. Это и летние лагеря для детей, и студенческие межстрановые семинары, и различные платформы для профессионального общения, которые в состоянии сформировать правильное представление о нашей стране.

«Международная жизнь»: Отдельной строкой в длинном перечне многоплановой деятельности возглавляемого вами агентст-

ва стоит такое направление, как поддержание и сохранение находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение. Сейчас идет работа над государственной программой содействия сохранению за рубежом мест погребения и исторических памятников, связанных с духовным и историко-культурным наследием страны. Какое место в ней предполагается отвести Россотрудничеству?

Л.Глебова: Поддержание памяти о выдающихся российских соотечественниках, которые внесли большой вклад в развитие разных сфер общественной жизни стран, где они жили, - это наша общественно-государственная забота. Во взаимодействии с Министерством иностранных дел Российской Федерации, Министерством культуры Российской Федерации, Росархивом, Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом, общественными фондами, научным сообществом мы ведем работы по поддержанию и сохранению мест погребения, находящихся в других странах и имеющих для России историко-мемориальное значение: это и мемориальные кладбища, и отдельные захоронения.

В настоящее время места погребения, за которыми ведется уход, находятся в 13 странах: Болгарии, Германии, Греции, Египте, Италии, Македонии, Марокко, Нидерландах, Польше, Сербии, Тунисе, Турции и Чехии. Этот перечень планируется расширить.

Но не только историческим мемориалом мы занимаемся. Все более значимую роль в расширении международных гуманитарных связей с Россией играет Русская православная церковь и другие наши традиционные конфессии. За границей есть множество памятников церковной культуры и архитектуры, которым также нужна поддержка России.

Яркий пример - Сербия. Традиционно особую роль в двусторонних контактах играют связи между Русской и Сербской православными церквями. Это имеет конкретные проявления, например проведение работ с российской стороны по оформлению внутреннего убранства Храма Святого Саввы в Белграде - самого большого православного храма в мире. Президент Российской Федерации поручил Россотрудничеству координировать все работы. Для нас это огромная ответственность. В то же время это возможность привлечь к такому гуманитарному проекту меценатов из разных сфер экономи-

ки. Например, российские компании, ведущие бизнес в этой стране, заинтересованы принять участие в проекте. Так что с Божьей помощью и всеми нашими совместными усилиями приступим к этому делу, которое имеет международное значение!

«Международная жизнь»: Любовь Николаевна, трудно обойти вниманием работу агентства по содействию, поддержанию и развитию международных контактов субъектов Российской Федерации. Памятуя тот факт, что в Россотрудничество вы пришли из Совета Федерации - палаты регионов, где представляли Пензенскую область, - можно предположить, что все происходящее на данном треке многопрофильной деятельности агентства - сфера вашего особого внимания. Что наиболее яркого, на ваш взгляд, произошло в минувшем году по линии городов-побратимов, налаживания и развития прямых связей между регионами, отдельными предприятиями, общественными организациями?

Л.Глебова: Вопросы участия регионов в международном гуманитарном сотрудничестве всегда имели особое место и значение, тем более сейчас, когда двусторонние связи на межгосударственном уровне ограничены разного рода санкциями.

Тема развития региональных и муниципальных связей становится особенно актуальна. Сегодняшнее их состояние достаточно насыщенное, и тому много примеров. Ведется активная работа по реализации проектов, связанных с наукой, образованием, молодежными обменов, распространением русского языка, по линии породненных городов. Существует активная практика конкретных связей между региональными и зарубежными вузами, школами, библиотеками, музеями и т. д.

Сложившаяся сегодня международная ситуация затрудняет развитие двусторонних связей на межгосударственном уровне, но при этом дает субъектам Российской Федерации дополнительные возможности для увеличения контактов с потенциальными партнерами.

Действительно, мы стараемся максимально эффективно использовать возможности наших регионов. Тесное взаимодействие налажено с правительствами Москвы, Санкт-Петербурга, с Татарстаном и Мордовией. Результатом такой работы являются успешно организованные образовательно-просветительские программы, теа-

тральные фестивали, молодежные форумы. И это не просто слова. Участвовавшие в уже упомянутых мною программах «Здравствуй, Россия!» и «Новое поколение» Москва, Санкт-Петербург и Казань так понравились нашим юным делегатам, что до сих пор в соцсетях мы находим самые восторженные отзывы об этих городах. Наверное, в данном случае это самый яркий, эмоциональный пример гуманитарного сотрудничества наших регионов.

Что касается развития побратимских связей, думаю, им следует придать новый импульс. Это ведь отличный инструмент все той же народной дипломатии. Конструкция более гибкая, менее забюрокраченная, и потому у нее есть все возможности, чтобы «спровоцировать» стабилизацию отношений, опередить темпы развития официальных международных контактов.

В этом направлении мы взаимодействуем с МИД России, Международной ассоциацией «Породненные города» (МАПГ), Евразийским отделением Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» (ОГМВ), Международной ассамблеей столиц и крупных городов (МАГ), с заинтересованными органами власти субъектов Российской Федерации и городов.

«Международная жизнь»: Любовь Николаевна, вы приступили к руководству Россотрудничеством весной 2015 года. Тогда в одном из первых своих интервью вы сказали, что у вас достаточно много планов на новом поприще. Что из намеченного удалось осуществить за столь короткое время? С решения каких первоочередных задач планируете начать наступающий 2016 год?

Л.Глебова: Хочу сказать, что сейчас планов еще больше, чем полгода назад. Перспективы развития не только есть, они - неизбежны и обязательны.

Как я уже говорила, мы хотим применить другой подход к планированию деятельности на территории отдельных стран, мы переходим к программному способу реализации. Причем считаю, что под программами в данном случае мы должны понимать не только государственные программы, финансируемые из бюджета, выполнение которых для нас обязательно, но и те программы, которые способны возникнуть в результате частной или общественной инициативы.

Мы планируем перейти к механизму «одна страна - одна программа», предусматривающему формирование и реализацию поли-

тики международного гуманитарного сотрудничества на территории каждой из стран-партнеров строго с учетом интересов России, особенностями странового восприятия и культуры, возможностей и потребностей самих стран-партнеров.

Новая реальность требует от нас включения иного механизма влияния на умы и настроения. Речь идет о бизнесе, о тех его структурах, которые работают, развиваются и имеют долгосрочные перспективы на территории зарубежных государств. Как раз мы им очень нужны в современных условиях.

Современному международному бизнесу жизненно необходимы гуманитарное сопровождение и гуманитарная поддержка. Пора иметь долгосрочные программы частно-государственного партнерства в области международной политики гуманитарного сотрудничества, и мы будем их создавать.

Вот вкратце то, что мы планируем сделать в новом году.

«Международная жизнь»: Любовь Николаевна, с каким пожеланием вы хотели бы обратиться к читателям нашего издания в канун нового, 2016 года?

Л.Глебова: Прежде всего хотелось бы пожелать осуществления планов. А для этого они должны быть хорошо продуманы и проработаны. И в этом важна работа команды профессионалов-единомышленников. Вот если все эти условия соблюдены, все намерения и желания просто обязаны осуществиться. Еще очень важна поддержка родных и близких. Без них в нашем деле не обойтись.

Поскольку мы сегодня много говорили о народной дипломатии, хочу пожелать настоящих преданных друзей из разных стран, интересных совместных творческих проектов, и чем больше - тем лучше.

А еще примите от меня традиционное русское пожелание крепкого здоровья и мирного неба над головой!

«Международная жизнь»: Спасибо за беседу, за добрые пожелания и с Новым годом!

Ключевые слова: Россотрудничество, «мягкая сила», гуманитарное сотрудничество, российские соотечественники.

Константин КЛИМОВСКИЙ

Заместитель директора Департамента
по работе с соотечественниками
за рубежом МИД России

V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом

5-6 ноября 2015 года в Москве прошел V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. В нем приняли участие более 400 представителей российских зарубежных общин из 97 стран мира, в том числе члены Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКС), руководители и активисты страновых координационных советов, СМИ соотечественников. На него также были приглашены около 200 представителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, российских фондов и неправительственных организаций.

В соответствии с Федеральным законом от 24 мая 1999 года «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» конгресс проходит раз в три года. Предыдущий форум состоялся 26-27 октября 2012 года в Санкт-Петербурге.

Основными задачами нынешнего конгресса стали всесторонний анализ результатов работы объединений соотечественников за отчетный период, определение дальнейших путей и направлений со-

вершенствования деятельности русского зарубежья, эффективности защиты прав и законных интересов соотечественников, оценка роли и влияния российских общин в странах пребывания. Важно отметить, что форум был посвящен 70-летию Победы и проходил под девизом «Помним и гордимся», поэтому празднование этого важнейшего события представителями российских диаспор за рубежом также было в фокусе внимания собравшихся.

И еще один важный момент. Конгресс проходил в новой геополитической обстановке, в период, когда против России определенными силами на Западе развязаны информационная и санкционная войны. Как отметил в интервью агентству ТАСС 28 октября этого года статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б.Карасин, «нагнетание антироссийской истерии в мире оказывает серьезное воздействие на русскую диаспору. Она оказалась в эпицентре информационной войны, что создает дополнительные психологические сложности». «Вместе с тем, - отметил замминистра, - мы категорически отвергаем попытки культивировать в отношении российской диаспоры за рубежом подозрительность, приписывать ей роль «пятой колонны» в странах проживания. В канун Всемирного конгресса вновь заявляем, что видим соотечественников в качестве активных и лояльных граждан своих государств. При этом, естественно, мы не будем мириться с какой-либо их дискриминацией. Мы будем помогать отстаивать их гражданские права общепринятыми юридическими методами».

Мощный позитивный импульс работе V Всемирного конгресса придало участие в форуме Президента Российской Федерации В.В.Путина. На церемонии торжественного открытия он отметил: «Состав делегатов форума - а здесь собрались представители почти ста государств, 97 стран, - наглядно показывает, насколько огромно и разнообразно российское зарубежье». Он подтвердил, что «всесторонняя поддержка соотечественников была и остается для нас одним из приоритетов, полем для совместных усилий государства и общественных организаций». «Принципиальная задача - надежная защита соотечественников от любых форм дискриминации, обеспечение их законных прав и свобод, - сказал президент. - В том числе речь идет о таких ключевых правах, как возможность изучения родного языка, сохранения культурных и духовных традиций».

«Нам не может быть безразлично, - заявил он, - нас не может не беспокоить то, что в ряде стран, преследуя политические цели, целе-

направленно разрушают систему образования на русском языке, под надуманными предлогами затрудняют работу русских театров, библиотек, культурных центров».

В.В.Путин дал высокую оценку деятельности Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), МИД России, Россотрудничества, других министерств и ведомств. Он подробнее остановился на ключевых проектах в рамках программы работы с соотечественниками на 2015-2017 годы, особо отметил, что уже подготовлена концепция «Русская школа за рубежом», принята новая федеральная программа «Русский язык», на которую было выделено свыше 6,5 млрд. рублей.

Президент выразил благодарность всем соотечественникам за рубежом за проявленную солидарность в момент воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, за то, что они хранят глубокую внутреннюю связь со своей исторической Родиной, за то, что гордятся Россией, дорожат ее культурой и традициями. С интересом была встречена информация главы Российского государства о начале строительства в Москве первого в стране Музея русского зарубежья.

С большим энтузиазмом было воспринято гостями конгресса выступление председателя ПКДСР, министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова. Подчеркнув независимый, самостоятельный внешнеполитический курс России, которая отстаивает приоритет международного права, необходимость уважения центральной роли ООН, он отметил: «Мы никогда не пойдем по пути самоизоляции, поиска врагов, будем всегда готовы к сотрудничеству со всеми, кто отвечает нам взаимностью и на деле выстраивает от-

ношения на равноправной взаимоуважительной основе. Я убежден, что наши соотечественники, хорошо знающие обстановку в странах, где они проживают, вполне эффективно могут способствовать нашему сотрудничеству».

«Лучшее признание ваших усилий - в укреплении нашей Родины, великой России, о которой мечтали и которую создавали своим трудом на протяжении столетий многие поколения наших предшественников», - сказал С.В.Лавров.

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И.Матвиенко в своем выступлении назвала «крайне важным» то, что «в условиях непростой международной обстановки зарубежный Русский мир поддержал историческое воссоединение Крыма с Российской Федерацией, действия по отстаиванию интересов наших соотечественников на Украине». Она высказалась за «создание единого Интернет-портала, который бы предоставлял СМИ, пишущим на русском языке, оперативную и, главное, правдивую информацию о внутренней и внешней политике России», а также призвала активнее использовать потенциал российских регионов при формировании связей с зарубежной диаспорой.

Главным в выступлении Патриарха Московского и всея Руси Кирилла стала идея духовного единства. «Внутреннее единство, - сказал он, - вот ключ, открывающий двери многих возможностей. Ведь там, где единство, - там необоримая сила и духовное братство. Там,

где единство, - там настоящая любовь и взаимная поддержка. Там, где единство, становятся возможными великие «прорывы» в человеческой истории: материальные, духовные и цивилизационные».

На конгрессе также выступили председатель Комитета Госдумы России по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л.Э.Слущкий, который зачитал приветствие председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкина, министр культуры Российской Федерации В.Р.Мединский, руководитель Россотрудничества Л.Н.Глебова, директор Института всеобщей истории РАН академик А.О.Чубарьян, представители правительства Санкт-Петербурга и Республики Татарстан, ФМС России, Росмолодежи.

Среди выступающих было, разумеется, и много соотечественников. Поделились своими размышлениями, своим опытом работы и планами на будущее представители координационных советов соотечественников из Украины, Киргизии, Канады, Латвии, США, ФРГ и др.

Учитывая, что конгресс проходил в год 70-летия Великой Победы, многие говорили об усилиях организаций соотечественников за рубежом, направленных против героизации нацизма и попыток принизить решающую роль СССР в деле победы над нацизмом в 1945 году, вспоминали участие десятков тысяч граждан России, постоянно проживающих за рубежом, в акциях «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка».

Князь Н.Д.Лобанов-Ростовский из Великобритании, который стоял у истоков движения соотечественников и очень много сделал для сохранения культурного и исторического наследия России за рубежом, с высокой трибуны выступил с предложением поддержать его идею создания в 2017 году «Памятника примирения» в Крыму, а также мобилизовать диаспору на посильное участие в осуществлении этого проекта. Это положение нашло свое отражение в резолюции конгресса.

Председатель Координационного совета организаций российских соотечественников в Болгарии М.А.Дадикозян уделила особое внимание вопросам работы с молодежью. «Молодые российские соотечественники за рубежом, - сказала она - это стратегический ресурс народной дипломатии России в странах всего мира. Именно нашей молодежи предстоит в будущем брать в свои руки судьбу движения соотечественников, помогать России наращивать свой авторитет на экономической и политической арене, реализовывать идеи взаимодействия и сотрудничества народов в разных сферах

деятельности». Одним из важных мероприятий на этом направлении стал Всемирный молодежный форум российских соотечественников «Великая Победа в памяти поколений», который прошел 21-22 ноября этого года в Софии. В нем приняли участие лидеры молодежи из 72 стран мира и нескольких российских регионов.

Уходящий председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников за рубежом А.В.Лобанов из Казахстана передал эстафетную палочку новому председателю - М.В.Дроздову из КНР. А.В.Лобанов в своем выступлении подвел итоги деятельности Всемирного координационного совета, работавшего под его руководством с 2006 года, продемонстрировав, как постепенно кропотливые усилия по формированию консолидирующих институтов соотечественного движения стали приносить свои плоды. Самое главное, по его мнению, что «наше сообщество стало ощущать чувство локтя, неравнодушие к проблемам зарубежных соотечественников».

А.В.Лобанов также рассказал о сути новых изменений, регулирующих деятельность организаций соотечественников за рубежом. «В основу новых подходов, - подчеркнул он, - легли демократические принципы: выборность всех представителей тайным голосованием с четким сроком полномочий от конгресса до конгресса, регулярная ротация общин, делегирующих своих представителей в ВКС, невозможность занимать одновременно позиции руководителя странового координационного совета и быть членом во Всемирном или региональном совете».

М.В.Дроздов подтвердил, что ВКС должен выступить локомотивом соотечественного движения и обещал сделать все возможное для обеспечения преемственности в работе, сохранить лучшее и найти новое. Говоря о событиях последних лет и выражая чаяния всех собравшихся в зале, он заявил: «События эти указали нам наше новое место в мире, придали новый импульс и новый смысл нашему бытию... И российские соотечественники, независимо от места их проживания, тоже испытали чувство необыкновенного подъема, чувство гордости за свою Родину, которую мы никогда не переставали любить». М.В.Дроздов процитировал стихи проживавшей в Шанхае русской поэтессы М.Колосовой, которую современники называли «дальневосточной Мариной Цветаевой» и которая, мечтая о светлом будущем России, в 1927 году написала такие строки:

Грядущий день, тебя зову и жду я!
Твои шаги - другой эпохи взлет!

Русь неожиданную! Русь иную!
Грядущее на крыльях принесет!

В ходе пленарных заседаний и работы пяти тематических секций во второй день конгресса были детально обсуждены вопросы консолидации объединений соотечественников, защиты их законных прав и интересов (на этом поле успешно действует созданный в 2012 г. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом), роли соотечественной молодежи, распространения русского языка, российской культуры и образования за рубежом, защиты исторической памяти и борьбы с фальсификацией истории, а также роль субъектов Российской Федерации в работе с диаспорой, в том числе в сфере экономического сотрудничества, реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Состоялся также «круглый стол» по вопросам развития русскоязычных СМИ за рубежом.

Для гостей форума была предусмотрена и культурная программа - вечером 5 ноября все участники конгресса смогли послушать замечательную оперу М.П.Мусоргского «Хованщина» в Музыкальном театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко.

По итогам работы принята развернутая резолюция конгресса, одобрены рекомендации тематическим секциям. Ведется работа над сборником с основными материалами форума, который будет издан в 2016 году.

Завершилось мероприятие торжественной церемонией награждения наиболее отличившихся соотечественников Почетным знаком и Почетным дипломом ПКДСР. Ее с особой теплотой провели руководитель Россотрудничества Л.Н.Глебова и народный артист России А.М.Каминский.

V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом, прошел в деловой и в то же время очень открытой, дружеской атмосфере. Он действительно стал площадкой для свободных дискуссий, затронувших все проблемы, интересующие соотечественников, в каких бы частях мира они ни жили. Как отметила член ВКС нового состава Е.Е.Кондратова из Греции, «по своей насыщенности, концептуальности, масштабности и практическим темам, которые на нем обсуждались, этот конгресс явился, пожалуй, самым знаковым в истории движения соотечественников».

Форум продемонстрировал единство Русского мира, поддержку со стороны наших соотечественников, проживающих за рубежом, внешнеполитического курса российского руководства, готовность нашей диаспоры и дальше активно работать во имя сохранения и развития русского языка, сохранения российской культуры, желание поддерживать неразрывную связь со своей исторической Родиной. И многие соотечественники в кулуарах форума подчеркивали одну и ту же мысль о том, что, проживая вдали от России, они сегодня ощущают ее поддержку, ее заботу.

В ходе конгресса часто упоминали нашего выдающегося мыслителя И.А.Ильина. Его цитатой, как мне кажется, уместно завершить и эту статью, посвященную нашим соотечественникам за рубежом. «Родина, - писал он, - не есть то место на земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери, или где я «привык жить», но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве. И если я считаю моей родиной - Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух - мой дух; его судьба - моя судьба; его страдания - мое горе; его расцвет - моя радость».

Ключевые слова: V Всемирный конгресс соотечественников, Русский мир.

Сергей ФИЛАТОВ

Обозреватель журнала
«Международная жизнь»
serfilatov@mail.ru

«Русский мир - это состояние ума и души»

Бурные события, разворачивающиеся в середине второго десятилетия XXI века, продемонстрировали очень важное для России явление, о котором прежде как-то неудобно было писать и говорить, а сейчас можно и нужно - время такое. Так вот, происходящие события демонстрируют ясно и недвусмысленно - у России практически нет в мире стойких и крепких союзников, которые бы твердо встали на нашу сторону в случае серьезного международного кризиса или, не дай Бог, большой войны. При всем уважении к партнерам по разным международным организациям, у них есть немалые экономические интересы, но вряд ли проявится желание на более серьезную союзническую солидарность. Это у нас в крови помогать обиженным, а в иных городах и весях больше заботятся о своем интересе. И не надо ни на кого дуться - так уж устроен свет...

В этой связи особую значимость приобретает вопрос о консолидации русской диаспоры, русского зарубежного мира, тех миллионов людей, которые помнят, что их Родина - Россия.

По всему миру, по разным подсчетам, разбросаны от 25 до 35 млн. выходцев из России и их потомков, оказавшихся в XX веке в эмиграции по всевозможным причинам: кто-то выехал «в Европу» после революций 1917 года, кто-то остался в рядах «перемещенных лиц» после Второй мировой войны, кто-то подался на заработки, убегая от нищеты, порожденной «реформами» 1990-х, а кто-то отправился жить в комфортную за границу уже в «сытые» 2000-е годы. В этой многомиллионной общности соотечественников особое место занимают те, которые после распада Советского Союза вмиг оказались «за рубежом» - в республиках бывшего СССР, а ныне независимых государствах - членах ООН...

Правда, по сей день стоит важнейший вопрос о том, кого считать соотечественниками? Вот в одном документе, под именем «соотечественники за рубежом» понимаются «лица, постоянно проживающие за пределами РФ, но связанные с Россией историческими, этническими, культурными, языковыми и духовными узами, стремящиеся сохранить свою российскую самобытность и испытывающие потребность в поддержании контактов и сотрудничестве с Россией»¹.

Похоже, что сегодня такая формулировка удовлетворить не может. Поэтому в связи с недостаточной проработкой вопроса о том, кто является нашими соотечественниками за пределами Российской Федерации, необходимо сформулировать понятие четко и без возможного «широкого толкования». Это необходимо в первую очередь для того, чтобы определить точные адреса огромной работы, проводимой в России для консолидации наших самых близких и верных союзников за границами страны, для укрепления «мягкой силы» России в разных точках земного шара. И все явственнее проявляется формула Русского мира, принадлежность к которому и может в конце концов дать ответ на вопрос: «Кто ты - российский соотечественник?»

Прошедший в Москве 5-6 ноября 2015 года V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом, проявил новые черты многотрудной работы с миллионами людей по всей Земле, которые считают себя частью семьи российских соотечественников, частью Русского мира. И заголовок этого материала был просто подсказан с трибуны, когда слова «Русский мир - это состояние ума и души» произнес один из выступавших.

Делегаты, если можно так назвать те сотни родственников с Россией людей, собравшихся в Центре международной торговли в Мо-

скве, съехались почти из 100 стран мира. И всех объединял русский язык, и всех принимало высшее руководство России.

Президент Владимир Путин, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл приехали, чтобы приветствовать собравшихся. При этом открытие конгресса вел лично министр иностранных дел России Сергей Лавров. И это лучше всяких слов подчеркивало значение и уровень встречи.

В ходе бесед со многими участниками было видно, что они даже не ожидали столь высокого присутствия, продемонстрировавшего и уважение к аудитории, и высшую степень заинтересованности руководства России к диалогу и консолидации движения соотечественников и всего Русского мира.

После столь впечатляющего начала конгресса, после того как на трибуну поднялись высшие руководители страны и патриарх, требовалась пауза, и перерыв объявили, похоже, по факту - к следующим выступающим из числа активистов движения соотечественников внимание зала упало.

В кулуарах гул от десятков встреч - многие люди не виделись со времени предыдущего конгресса и не могли наговориться. Однако было заметно - очень многие участники знают друг друга давно, и это говорило о том, что некое ядро движения соотечественников уже сложилось и на перспективу это будет способствовать работе.

Тут же журналисты расхватывают делегатов на интервью - окунаюсь и сам в этот «водоворот». К счастью, удалось поговорить с интересными делегатами, и это общение дает более глубокое понимание происходящего. Вот что удалось услышать от нескольких участников Конгресса из разных стран мира.

«С нашего угла, глядя из Вильнюса, мы должны констатировать, что ситуация все вре-

мя была сложной для российских соотечественников и сегодня, конечно, усугубилась в связи с украинскими событиями, в связи с Крымом. Это дало в Литве мощный всплеск русофобии, который на нас сказывается, - говорит доктор социальных наук, член Вильнюсского самоуправления Рафаэль Муксинов. - Вот конкретный пример - в ежегодном отчете Департамента государственной безопасности Литвы говорится о том, что российские соотечественники в Литве - это «пятая колонна», «агенты Кремля». В этом году в отчете было впервые сказано, что школы национальных меньшинств представляют «угрозу национальной безопасности» Литвы. И это опубликовано на сайте Департамента госбезопасности. Да и то, что пишет местная пресса, создает особую атмосферу тревоги и беспокойства.

Последнее событие, касающееся русской общины, - это реформа школ национальных меньшинств. Вот, 1 сентября начинается учебный год. Мы поздравляем детей, говорим им, что в суде защищены их права и они имеют возможность доучиться в 11-12 классах в родной школе. А уже вечером 1 сентября звонит директор этой русской школы и говорит, что в результате решения суда более высокой инстанции разрешение отменили и уже 2 сентября ребята из 11-12 классов должны искать другие школы, потому что эту русскую школу превратили в десятилетку. Или, согласно новым правилам, если какая-то группа школьников едет на экскурсию в Россию - в Петербург или Москву, - они должны уведомить соответствующие инстанции: куда, зачем едут, на какой срок.

С учетом этого и многих других обстоятельств, люди, которые приехали на Конгресс соотечественников в Москву, с большой надеждой ждали, что они получают какие-то ответы на вопросы, которые их беспокоят. И я здесь в какой-то мере успокоился - понял, что нас помнят, любят, уважают, наращиваются меры по сохранению Русского мира.

Нам важна позиция России в том, чтобы в международных делах господствовала «сила права, но не право силы». Мы видим стремление России к установлению многополярного, более справедливого мира. Видим, что Россия четко выступает за суверенитет государств. Думаю, что это не только успокаивает людей, участвующих в работе нашего конгресса. Есть надежда, что и власти стран нашего проживания это услышат и начнут, рано или поздно, осознавать.

Есть надежда, что и отношение к российским соотечественникам будет за рубежом меняться».

Более оптимистичен был Сергей Токарев, член Президиума Российского совета предпринимателей из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ):

«Сегодня мы чувствуем, что, благодаря возвращению России на международную арену, интерес иностранцев к России растет. В ОАЭ шесть лет назад мы создали Российский совет предпринимателей в Дубае. Через пару лет работы придали этой организации статус региональной - у нас теперь региональный совет Ближнего Востока и Африки. Организуем деловые миссии из ОАЭ и соседних стран в Россию. Наша недавняя поездка была в Новосибирск, куда мы приехали с представителями бизнеса, в числе которых был и уполномоченный крупного банка ОАЭ. Эффект был такой, что даже не с чем сравнить. Ведь люди из ОАЭ никогда не были дальше Москвы, а то, что они увидели в Новосибирске, - это для них другая Россия. Бывали с деловыми миссиями и в Татарстане.

Хотели бы эту линию продолжать совместно с МИД, посольствами и консульствами России на местах, чтобы у нас была их поддержка, - выразил свое пожелание Сергей Токарев. - Мы говорим не о финансовой поддержке, а о поддержке моральной, деловой, организационной. Нам хотелось бы, чтобы нас расценивали как серьезных

друзей, партнеров, помощников, потому что мы, находясь в своих странах, ведем бизнес, растим детей, общаемся напрямую с теми, кто представляет элиту того общества, той страны, которая может быть интересна. Мы хотим показывать Россию с точки зрения инвестиционной привлекательности, культурных достопримечательностей, туризма».

Да, у предпринимателей свой угол зрения на вещи, а вот в глубине Африки совсем иные заботы, о которых рассказывает почетный консул РФ в Республике Конго Дюк Мишель Нгебана: «На Всемирном конгрессе соотечественников я в первый раз. И, насколько понял, для соотечественников такие встречи - это демонстрация того, что они не одни, что есть государство по имени Россия, где о них думают и их не забыли.

В Конго живет примерно 500 человек наших соотечественников. Если один из родителей русский, то дети могут получить российское гражданство. Постоянно продолжают приезжать пары смешанных браков, ведь много студентов из Конго едут каждый год учиться в Россию. Наши соотечественники чувствуют себя здесь хорошо, потому что Республика Конго - дружественная страна.

Лично я приехал сюда с определенными вопросами. Прежде всего это образование, это русская школа за рубежом. Тема у нас очень актуальна, потому что в Конго дети соотечественников, а тем более внуки, начинают терять знания русского языка. И надо бы возродить русскую школу, хотя бы на уровне начальных классов».

Концептуально подходит к проблемам соотечественников Владимир Соколов, представляющий общественную организацию Союз граждан и неграждан Латвии. Да, в Латвии наши соотечественники - неграждане. Такие, вот, в Евросоюзе «Liberté, Égalité, Fraternité» - «Свобода, Равенство, Братство». И «Евросчастье», судя по этой политике, на всех рассчитано не было...

«Движение соотечественников - это достаточно многообразное и многовекторное течение, - размышляет Владимир Соколов. - В него вкладывается очень многое. Сделать его «под одну гребенку», сделать его очень структурированным практически невозможно. Мы должны понимать, что этим занимаются общественники, гражданское общество. А для того чтобы создать какую-то структуру соотечественников, которая есть в мечтах, необходимо обладать двумя ресурсами. Первый - финансы, то есть финансы в конкретной стране должны идти «через тебя», но этого добиться практически

невозможно. Второй ресурс - влияние на кадровую политику. Но вокруг много организаций соотечественников (десятки в некоторых странах мира. - *С.Ф.*), и ты же не можешь указывать им, кто у них должен быть во главе. Поэтому надо понимать, что подобное общественное движение - это огромная, зыбкая, неструктурированная система. Но и в этом... его прелесть!

Правда, руководить подобными движениями чрезвычайно сложно, потому что здесь никто не будет исполнять никаких команд, никто не будет друг друга слушаться. И еще я не знаю страны, где какой-то соотечественник обладал бы таким авторитетом, чтобы являлся признанным лидером для всего здешнего движения.

Именно этим движение соотечественников и отличается от государственных структур, а поэтому иногда возникает недопонимание между организациями соотечественников на местах и их кураторами в России. Вот почему мы друг у друга должны учиться: унять порой свои амбиции, но также не отмахиваться от каких-то предложений с мест, потому что там, на месте, есть идея, там видно, что надо сделать, но нет ресурса, чтобы эту идею воплотить без помощи из России. Энтузиастам это не под силу, а вот бюрократическая машина может ее «провернуть».

Растущее влияние России в мире по-разному отзывается в разных точках - в зависимости от удаленности от ее границ. В более отдаленных странах осознание этого вызывает новый интерес к России и, соответственно, уважение к нашим соотечественникам. А вот в ближнем зарубежье возникают вопросы у местных элит, которые начинают все больше опасаться России, и это сказывается на самих соотечественниках - наше движение начинает восприниматься как «пятая колонна», и, соответственно, усиливается давление.

...Да, разброс мнений интересный, каждый видит ситуацию со своего угла, зато в результате получается очень объемный образ движения соотечественников. При этом, заметьте, удалось переговорить только с некоторыми делегатами конгресса. Можно лишь предполагать, сколько еще разных мнений осталось «за кадром».

И все же Резолюцию V Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом², одобрили дружно.

И, в заключение, о выступлении на конгрессе нового главы Всемирного координационного совета соотечественников Михаила

Дроздова. Он говорил о необходимости ответить на вопрос о «месте соотечественников в изменившемся мире» и подумать о том, как «русское рассеяние превратить в фактор силы».

По этой постановке проблемы совершенно ясно, что движение соотечественников переходит на новый этап своего развития. Помните, несколько лет назад никто не ставил подобного вопроса. Тогда еще шел процесс «собирания».

Но сегодня речь пошла уже о «факторе силы», «мягкой силы»... И динамика заметна.

¹Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе. 2001 г.

²<http://vksrs.com/docs/vsemirnyy-kongress/rezolyutsiya-v-vsemimogo-kongressa-sootechestvennikov-prozhivayushchikh-za-rubezhom-5-6-noyabrya-20/>

Ключевые слова: Русский мир, движение соотечественников, V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом.

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Юрий Войтенко:

«С целью повышения защищенности выдаваемых виз в российский визовой бланк будет вноситься фотография владельца, а биометрические данные, включая цифровую фотографию и отпечатки пальцев, будут направляться в Центр для проведения необходимых проверочных мероприятий компетентными органами Российской Федерации».

Карен Брутенц:

«Возникшую международную конфигурацию отличает уменьшившаяся роль Европы, что снижает возможности Запада в целом на международной арене и помогло немилосердным критикам наградить ее кличкой «политический карлик». О снижении политического влияния Старого Света, которое не соответствует ни ее потенциалу, культурному и цивилизационному богатству, ни ее историческому опыту, уже говорилось. Ослабление Европы имеет следствием обидный политический ущерб для Запада и неблагоприятный геополитический аспект».

Эдуард Соловьев:

«Возникающий мировой порядок довольно трудно сравнивать с историческими примерами полицентричности, поскольку очевидный рост конкуренции государств в самых разных формах и проявлениях - экономической, информационной, военной, геополитической - сочетается с углубляющейся взаимозависимостью основных участников, что во многом лишает смысла прямые параллели с «большой игрой» XIX века, преддверием Первой мировой войны или тем более эпохой холодной войны».

Светлана Сурчина:

«Интерес к политической составляющей тематики ФЯБ в значительной степени проявился у мирового сообщества в последние пять-семь лет. Инициирование в 2010 году саммитов по ФЯБ, введение в практику МАГАТЭ начиная с 2013 года регулярных министерских конференций агентства по данной проблематике, а также различные международные семинары и встречи - далеко не полный список тех мероприятий в области ФЯБ, которые все в большей степени заполняют повестку дня мирового сообщества. Что же привело к популяризации тематики ФЯБ?»

Юрий ВОЙТЕНКО

Советник Консульского департамента МИД России,
аспирант кафедры мировых политических процессов
МГИМО МИД России
y.voytenko@dks.ru

Биометрические технологии в МИД России: история, тенденции и перспективы развития

Обеспечение безопасности всегда являлось ключевым моментом в формировании внешней политики любого государства. В эпоху глобализации для достижения этой цели мировые державы используют не только классическую дипломатию, но и альтернативные ей методы и технологии, которые дают возможность проводить эффективную борьбу с нынешними вызовами и угрозами.

К современным технологиям, активно применяемым во внешней политике государств, можно отнести биометрические технологии, получившие свое развитие на стыке биологии, информатики, математики и статистики. Их основой является биометрия - распознавание личности человека по его врожденным биологическим характеристикам, индивидуальным для каждого человека, например лица, голоса, почерка, отпечатков пальцев, геометрии кисти руки, рисунка радужной оболочки глаза, ДНК.

Согласно техническому отчету Международной организации гражданской авиации (ИКАО) «О включении средств биометрической идентификации в машиночитываемые проездные документы», по-

нятие «биометрия», или «биометрическая идентификация», означает автоматизированные средства распознавания человека с помощью измерения физиологических или поведенческих характеристик»¹.

Началом активного использования биометрии во внешней политике государств стали события 11 сентября 2001 года в США, после которых Совет Безопасности ООН принял резолюцию №1373, обязавшую государства в числе прочего усилить меры по предупреждению фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность. В результате были введены документы нового поколения - биометрические паспорта.

Биопаспорт - это документ, в который встроен электронный носитель информации - микрочип с индивидуальными данными о личности владельца паспорта, включая и биометрическую информацию о нем, например отпечатки пальцев или рисунок сетчатки глаза². В биометрических паспортах применяются микросхемы, использующие бесконтактный интерфейс для связи со считывающими устройствами - стандарт RFID (radio frequency identification - радиочастотная идентификация).

В 2002 году представители 188 стран мира, в том числе и Российская Федерация, подписали Конвенцию о безопасности в гражданской авиации - так называемое Новоорлеанское соглашение, которое признало основной технологией идентификации для загранпаспортов и въездных виз следующего поколения биометрию лица. Соглашение реализуется под эгидой ИКАО, и в нем говорится, что страны-участницы могут, кроме цифровой фотографии, предусмотреть в национальном законодательстве применение и других, дополнительных параметров, например отпечатков пальцев или радужной оболочки глаза³.

В межгосударственных отношениях развитие биометрических технологий пошло по двум направлениям: внедрение биометрических заграничных паспортов и получение биометрических параметров у людей, обратившихся за визой.

Граждане США и ЕС начали получать биометрические паспорта с конца 2005 года. Чуть позже к ним присоединились Индонезия, Малайзия, Сингапур, Япония, Россия и некоторые другие страны.

Необходимость внедрения новых биометрических документов в Российской Федерации отражена в Указе Президента России В.В.Путина от 13 сентября 2004 года №1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом».

18 сентября 2004 года Президент России подписал Распоряжение об образовании Межведомственной рабочей группы (МРГ) по подготовке введения в Российской Федерации документов нового поколения. При Рабочей группе для научной экспертизы принимаемых решений был образован Экспертно-консультативный совет.

Решением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2005 года МФ-П4-1075 утвержден план первоочередных организационных мероприятий по введению в Российской Федерации биометрических документов, а распоряжением Правительства России от 15 марта 2005 года №277-р одобрена Концепция создания государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения (ГС ПВДНП).

ГС ПВДНП стала одним из самых крупных национальных проектов в сфере информационных технологий. Система состоит из следующих функциональных контуров:

- контур оформления паспортов нового поколения;
- контур оформления российских виз;
- контур оформления удостоверений личности моряков;
- контур контроля ПВДНП на государственной границе Российской Федерации;
- контур оформления вида на жительство, проездного документа беженца, разрешения на временное проживание.

Проект соответствует стандартам Международной системы стандартизации (ИСО) и рекомендациям ИКАО в части содержания и оформления машиносчитываемых проездных документов.

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2005 года №1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации» в России были введены биометрические заграничные паспорта.

В соответствии с Указом МИД России, Федеральной миграционной службе России и ее территориальным органам, находящимся на территории Калининградской области, а также органам МВД России, находящимся на территории этой области, и дипломатическим представительствам и консульским учреждениям Российской Федерации в ФРГ и Литве поручено осуществлять с 1 января 2006 года - по желанию граждан Российской Федерации - выдачу паспортов нового поколения.

В целях своевременной выработки согласованных решений и принятия эффективных мер по внедрению в МИД России и его за-

гранпредставительствах паспортно-визовых документов нового поколения 25 июля 2005 года в Консульском департаменте МИД России была создана рабочая группа, в которую вошли представители Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественно-политическими организациями, Департамента безопасности, Валютно-финансового департамента, Второго и Третьего европейских департаментов, Департамента информации и печати, Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека, Департамента кадров, Департамента управления делами, Консульского и Правового департаментов.

МИД России представил свои кандидатуры в МРГ по подготовке введения в Российской Федерации биометрических документов нового поколения, в Экспертно-консультативный совет при МРГ, а также в Совет конструкторов государственной системы изготовления, оформления и контроля ПВДНП.

29 сентября 2005 года Консульским департаментом был разработан План-график подготовки пилотного проекта по созданию ГС ПВДНП в Консульском департаменте МИД России, Представительстве МИД России в Калининграде и консульских загранучреждениях в Федеративной Республике Германия и Литовской Республике.

Консульский департамент разослал образцы новых паспортов и информационных буклетов в дипломатические представительства иностранных государств, а также в 20 российских диппредставительств в ведущих государствах мира для передачи их компетентным органам стран пребывания. Кроме того, 20 копий корневого сертификата открытого ключа Удостоверяющего центра ИКАО были направлены в посольства ведущих стран мира, аккредитованных в Москве.

1 марта 2010 года МИД России, в соответствии с подписанным Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон от 15 августа 1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», приступил к приему заявлений на оформление заграничных биометрических паспортов сроком действия десять лет.

На сегодняшний день аппаратно-программными комплексами технических средств (АПК ТС) ведомственного сегмента МИД ГС ПВДНП оснащено 228 объектов, что составляет 94% от числа всех запланированных для оснащения АПК ТС. Основными причинами неоснащения остальных 6% объектов (11 стран), в которые

вошли, в частности, Афганистан, Ирак, Ливия, стали нестабильная политическая ситуация в стране и, как следствие, невозможность гарантировать размещение в российских консульских учреждениях оборудования.

В ведомственном сегменте МИД России внедрена электронная запись на получение паспортов и подачу заявлений, разработана программа, позволяющая организациям готовить заявления о выдаче паспорта в электронном виде. Для проверки гражданами готовности своих загранпаспортов создан специальный интернет-сайт.

В Консульском департаменте МИД России создан учебный центр по работе на программно-технических комплексах оформления паспортов нового поколения для обучения сотрудников МИД России, выезжающих в длительные заграничные командировки. Всего за период работы центра с июня 2012 года обучение прошли 835 человек. За все время функционирования ГС ПВДНП МИД России выдал более 800 тыс. заграничных паспортов нового поколения.

Следующим этапом развития биометрических технологий станет введение в заграничные паспорта дополнительного биометрического параметра - отпечатков пальцев.

В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 21 декабря 2013 года №374-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации по мере оснащения их соответствующими программно-техническими средствами должны будут выдавать заграничные паспорта с дополнительными биометрическими персональными данными его владельца с 1 января 2016 года.

Вторым основным направлением работы МИД России в области биометрических технологий, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 года №Пр-850, является создание визового контура ГС ПВДНП.

В 2011 году внешнеполитическое ведомство совместно с ФСБ России представили предложения по созданию визового контура в 2011-2015 годах, которые были одобрены Президентом Российской Федерации. Для реализации данного проекта Министерством иностранных дел России была проделана существенная работа.

Во-первых, в части МИД России была разработана и согласована архитектура визового контура ГС ПВДНП с учетом особенностей визовой работы российских консульских загранучреждений и тер-

риториальных органов ФМС России, а также опыта внедрения аналогичных автоматизированных систем иностранными государствами, включая применение современных интернет-технологий.

Во-вторых, в период с 2011 по 2012 год были подготовлены к запуску экспериментальные объекты МИД России: дипломатические представительства в Великобритании, Дании, Намибии, Мьянме, Генеральное консульство в Эдинбурге, консульский пункт в аэропорту «Внуково».

В-третьих, подготовлен и согласован со всеми заинтересованными ведомствами проект указа Президента Российской Федерации «О сборе биометрических персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства», предусматривающий введение процедуры снятия папиллярных узоров десяти пальцев рук иностранных граждан и лиц без гражданства при оформлении им виз для въезда в Российскую Федерацию на пилотных объектах МИД России. Указ был подписан Президентом Российской Федерации 24 ноября 2014 года.

С целью повышения защищенности выдаваемых виз в российский визовой бланк будет вноситься фотография владельца, а биометрические данные, включая цифровую фотографию и отпечатки пальцев, будут направляться в Центр для проведения необходимых проверочных мероприятий компетентными органами Российской Федерации.

Основной целью проекта является отработка технологии сканирования и передачи биометрических персональных данных лиц при оформлении им виз для въезда в РФ, а также взаимодействие с визовыми центрами, на которые выпала основная нагрузка по снятию биометрических данных. На этом этапе накопление и использование биометрической информации не предусматривается.

Всего за период с 10 декабря 2014 года по настоящее время было осуществлено сканирование пальцев рук более чем у 90 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Успешно проведены тестовые передачи данных в автоматизированную дактилоскопическую идентификационную систему ФМС России. Анализ результатов опытной эксплуатации пилотного проекта подтвердил работоспособность и правильность выбранных проектных решений и технологий.

Необходимо отметить, что проводимая в рамках упомянутого проекта работа не связана с решением Евросоюза о введении с 14 сентября 2015 года обязательной процедуры дактилоскопирования для граждан Российской Федерации при получении ими шенгенской визы.

Следует также подчеркнуть, что работа в этом направлении будет успешна только при достаточном финансировании, необходимом для оснащения всех консульских учреждений и пограничных пунктов пропуска аппаратно-программными комплексами. Соответствующие предложения министерства будут представлены руководству страны.

Введение процедуры дактилоскопии в России позволит эффективно бороться с незаконной миграцией, повысит качество работы силовых ведомств, в том числе в целях пресечения и недопущения въезда на территорию Российской Федерации лиц, подозреваемых в террористической деятельности, а также обеспечит правоохранительные органы дополнительной информацией при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

¹Biometrics Deployment of Machine Readable Travel Documents: Technical Report. Version 2.0. ICAO, 2004.

²Орехова С.Н. Загранпаспорт с электронной начинкой. М.: Технологии и право, 2003.

³ICAO MRTD Report. Vol. 1. №1. Montreal: International Civil Aviation Organization (ICAO), 2006.

Ключевые слова: безопасность, биометрические технологии, биометрические паспорта, дактилоскопия, сканирование отпечатков пальцев для получения визы.

Карен БРУТЕНЦ

Профессор, доктор исторических наук
Brutents.Karen@gmail.com

Великая геополитическая революция: промежуточные итоги

Если попытаться одним словом охарактеризовать наше время, то им, скорее всего, было бы слово «перемена». Действительно, перемены затрагивают едва ли не все стороны жизни современного общества. Разные по размаху и значению - от локальных до масштабных-беспрецедентных, от политической косметики до переломных сдвигов, - они во все большей мере определяют облик времени и наше будущее.

В этом глобальном потоке видное место принадлежит развивающимся странам, ставшим пространством впечатляющих сдвигов. Здесь разворачивается постколониальная фаза великой геополитической революции. Разбуженные ею сотни миллионов людей, десятки стран и народов, вырвавшись из колониального гетто, в которое их заключили на века, встали на путь политической и экономической трансформации. Их голос все явственнее звучит и на международной арене.

Все это явилось бы великим событием и само по себе. Но подлинный масштаб происходящих сдвигов, их мощный трансформа-

ционный посыл может быть адекватно оценен лишь с учетом глобальных последствий. Их обобщенный смысл состоит в том, что они возвращают в историю большинство человечества, а «встающие» государства, переживающая исторический ренессанс Азия выходят в эпицентр глобального развития. Происходит смена его драйвера, кладется конец веками существовавшему порядку, когда дирижером движения человечества был Запад в его европейской, а затем американской версии. Сегодня дописываются последние страницы в летописи их доминирования, мы вступили или вступаем в новую эпоху.

Страны, которые называют «развивающимися», в недавнем прошлом колонии и полукolonии, своим освобождением обязаны великой геополитической революции, открывшей им путь к «вставанию». Они - ее завоевание, если угодно, ее плод. Но сегодня эти государства одновременно выступают и как движущая сила революции в современной ее фазе, нацеленной на продолжение освободительного процесса - ликвидацию остатков зависимости, создание жизнеспособной национальной экономики, формирование и укрепление государственных институтов. Миллионы людей, чья пассионарность раскрепощена, приобщаются к историческому творчеству.

Кардинальные изменения, особенно важные перспективно, происходят и в международной жизни. Трехконтинентальный «десант» развивающихся стран, их прорыв на глобальную сцену, появление большой группы новых акторов серьезно меняют международный ландшафт. Усиливается тенденция, расширились и увеличились возможности суверенного развития молодых государств, и они демонстрируют крепнущую решимость отстаивать ее. Осложнилось проведение гегемонистской политики.

Поставлены под вопрос некоторые позиции Соединенных Штатов, что явилось закономерным следствием их гегемонистских амбиций. Гегемонистская деградация курса Вашингтона привела к почти неприкрытым его притязаниям на исключительное положение в международной жизни - на «право» попирает законность и применять, когда заблагорассудится, военную силу против других государств.

Как и следовало ожидать, прогрессивные сдвиги в международных отношениях встречают сопротивление и контратаки западных держав, возглавляемых Соединенными Штатами, которые прилагают все усилия, чтобы сохранить Pax Americana. Поэтому и названные перемены рождались в борьбе и явились ее результатом.

Развал Советского Союза, воцарение однополярного мира с его союзером - Соединенными Штатами сопровождалась *десуверенизацией* всего остального мира. С недавних пор, однако, появились и нарастают признаки противоположной тенденции, перерастающей в процесс *ресуверенизации*. Возникла «*территория независимости*» - коалиция государств, ведущих самостоятельную политику, отвергающих гегемонию и выступающих за многополярную структуру мира. Речь идет главным образом о государствах БРИКС. Это было подтверждено их позицией в сложной обстановке украинского кризиса. Позицией, занятой вопреки, более того практически в противовес линии Вашингтона¹.

Политический смысл и эффект существования «территории независимости», возможности, которые она открывает, показал украинский кризис. Спонсируя его, Вашингтон задумал продемонстрировать сохранность своей гегемонии, показать свое всеисилие, позволяющее вести себя вызывающе «под носом» у России. В возникшей обстановке острого кризиса государства БРИКС, оказавшись перед серьезным выбором - вопреки американским увещаниям и нажиму, - подтвердили свою самостоятельность. Они не только отказались последовать за США и европейскими державами, но, несмотря на примененные различные способы их переубедить, как бы в ответ расширили связи с Россией.

Наконец, страны БРИКС в декларации, принятой на встрече в Форталезе (Бразилия), осудили односторонние экономические санкции. В совокупности все это стало крупным, знаковым международным событием, с несомненным потенциалом воздействия на развивающийся мир, на страны, формирующие свою внешнюю политику. Ведь страны БРИКС не побоялись не согласиться с США и их союзниками по важному для Запада вопросу и сделали выбор в пользу противостояния, которое к тому же касалось самостоятельности и отношения к американской гегемонии. Весомость происшедшего подчеркивается и тем, что сделали выбор в пользу противостояния самые влиятельные и крупные государства развивающегося мира, представляющие почти половину человечества. Занятая БРИКС позиция убедительно подтверждает увеличение возможностей и расширение пространства для проведения самостоятельного курса и внешнеполитического маневрирования.

Изменилась - и кардинально - международная конфигурация. Как и прежде, Соединенные Штаты - самая мощная держава мира,

превосходящая другие едва ли не во всех категориях силы. Но, как показывает нынешний опыт, этот показатель подвижный. Он может претерпевать изменения, например, в результате наращивания мощи другими государствами. США не только сюзерен Запада, они претендуют на то, что являются совершенным воплощением его ценностей и интересов. Именно им дано и доверено, как они убеждены, свыше представлять и защищать западные интересы и ценности.

Как и прежде, Соединенные Штаты выступают носителем и активным проводником имперской политики. Вашингтон - глава постколониальной и посттерриториальной империи, однако реализация устремлений его осложняется целой совокупностью внешних и внутренних проблем. В этой связи некоторые американские политологи говорят о явных признаках так называемой «имперской усталости»*, о распространившихся в мире представлениях о начавшемся «увядании» гегемона².

В международном сообществе все большее распространение получает убеждение, что время гегемоний прошло, и в этом ракурсе рассуждают об упадке, который переживают Соединенные Штаты, причем такие оценки довольно широко представлены на страницах американской прессы, и не только у тех авторов, чьи оценки, стимулируемые политическими пристрастиями, часто опережают события. Так, резко критикует положение дел в Америке и ее внешнюю политику З.Бжезинский. Он говорит об «ослаблении влияния Америки и экономическом упадке». И спешит подчеркнуть - как бы для того, чтобы притупить остроту своих комментариев, - что «никому кроме Соединенных Штатов не под силу роль мирового лидера, а они вполне в состоянии исправить свои ошибки».

Итак, в какую сторону развиваются события говорит и следующий факт - еще совсем недавно он показался бы заимствованным из какого-либо фантастического опуса. Имею в виду принародное отречение Вашингтона, устами государственного секретаря Дж.Кэрри и самого Барака Обамы, от доктрины Монро - вековой идеологической и политической базы господства Соединенных Штатов в Западном полушарии. Трудно придумать более убедительное доказа-

* Термин, изобретенный и пушенный в ход американскими авторами. Имеются в виду рост протестных настроений, огромный и продолжающий увеличиваться государственный долг, проявление дисфункции в системе управления, возросшее социальное неравенство, разрыв в величине доходов между богатой верхушкой и основной массой населения, разрушающаяся инфраструктура и т. д.

тельство снизившегося рейтинга гегемонии и гегемона. И завершая разговор о судьбах гегемонии, нельзя не констатировать: если гегемония Соединенных Штатов готова «поплыть» и наметился переход к многополярному миру, то, несомненно, весомую роль в этом сыграла великая геополитическая революция и порожденные ею «встающие» государства. Они - необходимое звено возникающего нового типа сдерживания - сдерживания империалистических порывов Соединенных Штатов.

Вместе с тем «встающие» государства начали, используя интеграционные импульсы, создавать исподволь собственные объединения и другие структуры, стимулирующие сотрудничество между ними. В качестве примеров назовем АСЕАН, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Шанхайскую организацию сотрудничества и, конечно, БРИКС. Список этот можно и продолжить. И тенденцию эту, безусловно перспективную, правомерно рассматривать в той же плоскости, что и начавшийся процесс ресуверенизации.

«Сепаратистские» инициативы привлекают все большее внимание на Западе, где с беспокойством если не тревогой, особенно в последнее время, говорят и пишут о начавшемся формировании «мира без Запада». «Добро пожаловать в мир без Запада» - под таким заголовком американский журнал «The National Interest» опубликовал следующие строки: «Налицо последовательные усилия «восходящих» держав по созданию параллельной архитектуры, которая обходит старый либеральный порядок и, скорее всего, самым фундаментальным образом изменит международную политику и экономику... «Восходящие» державы в приоритетном порядке начинают строить мир без Запада, действуя в обход существующего мирового порядка». Журнал предупреждает, что «будущее с миром без Запада наступит гораздо быстрее, чем могли ожидать». Автор статьи решительно утверждает, что «весомая альтернатива институтам, действующим под западным руководством, может быть создана уже в предстоящее десятилетие»³. Есть и другие материалы, которые проникнуты беспокойством в связи с изменениями, которые имеются в виду.

На эту же тему публикует статью английская «Файнэншл таймс», но уже комментируя информацию о совместных российско-китайских маневрах в Средиземном море. Газета делает совсем тревожный вывод: «Если мы увидим, как китайские военно-морские силы патрулируют Средиземноморье, мы на самом деле почувствуем, что

мир стал другим»⁴. Автор не задается вопросом, который неизбежно рождает его замечание: «Почему патрулирование американского флота за тысячи миль от родных берегов - в Черном море, в Средиземном море, в Южно-Китайском море и десятках других морей - он считает естественным, будничным, а появление китайских кораблей в Средиземном море чем-то ненормальным и чрезвычайным?»

В проведении гегемонистского курса Вашингтон опирается - в дополнение к собственной мощи и своего рода репутационному шантажу (до сих пор не всюду преодолен «гипноз» американского всемогущества) - на главных своих союзников (в Европе - Англия, в Азии - Япония). Англию сближают с Соединенными Штатами кроме политических причин этнические и культурные черты. Кроме того, между ними существует доверительное сотрудничество в военной сфере, по линии спецслужб и научных разработок. Американцы делятся с Англией военно-техническими разработками, координируется информационная деятельность.

Некогда могущественная держава, владычица морей, с подвластными странами и территориями, разбросанными по всему миру, Англия пережила более чем столетие упадка. Это, наверное, помогает переносить американское покровительство. «Маленькая Британия - высыхающий актер на глобальной сцене» - просвещает нас «Экономист»⁵. А две недели спустя мы могли бы прочитать в «Форин афферз», что самая адекватная оценка Англии сегодня - это «закат империи»⁶.

Англия поддерживала и поддерживает гегемонию Соединенных Штатов. Она принимала энергичное участие во всех американских авантюрах. Вашингтон выдвигает Великобританию на первый план, когда речь идет об инициативах, которые предлагать от своего имени считает нецелесообразным или невыгодным. Многообразие и доверительный характер англо-американского сотрудничества, их консолидация на историко-этнической и культурной основах не корректирует, однако, неравноправного характера отношений - Англия обладает лишь ограниченным суверенитетом.

Тони Блэр, будучи премьер-министром, довел и углубил эту зависимость от США до такого уровня, что Великобританию стали называть «американским пуделем». А сам Блэр удостоился клички «шавка Буша» (ее присвоила французская газета «Атлантик»).

Англия - опора и рычаг европейской политики Соединенных Штатов. По поручению Вашингтона Лондон активно саботирует по-

пытки европейцев продвинуться в сторону единой военной и иностранной политики.

Англия - ведущая фигура в своего рода этнической коалиции англосаксонских стран, возглавляемой Соединенными Штатами. В нее входят также Канада, Австралия, Новая Зеландия⁷. Вашингтон добивается ныне оживления и консолидации этой группировки. Как и Англию, ее участников связывают с Соединенными Штатами «особые» отношения. На практике это означает координацию с политикой Вашингтона, поддержку его международных позиций и развитие сотрудничества силовых ведомств нередко на базе специально созданных структур.

Возникшую международную конфигурацию отличает уменьшившаяся роль Европы, что снижает возможности Запада в целом на международной арене и помогло немилосердным критикам наградить ее кличкой «политический карлик». О снижении политического влияния Старого Света, которое не соответствует ни ее потенциалу, культурному и цивилизационному богатству, ни ее историческому опыту, уже говорилось. Ослабление Европы имеет следствием общий политический ущерб для Запада и неблагоприятный геополитический аспект. Вот как, например, высказывается по этому вопросу З.Бжезинский (хотя и здесь, очевидно, не обошлось без обычного американского высокомерия и подчеркивания американского превосходства): «Сегодня, 20 лет спустя, мало кто видит Европу серьезным политическим игроком в ближайшем будущем»⁸. Правда, в связи с таким комментарием стоит напомнить, что нынешний грустный удел Европы в немалой степени связан с характером отношений с Соединенными Штатами, положением в них Европы.

Невысокого мнения о Европе и ее перспективах придерживается и Г.Киссинджер. В книге «Мировой порядок» он пишет: «Европа находится ныне в подвешенном состоянии между прошлым, которое пытается преодолеть, и будущим, которое для себя еще не определила»⁹. Вместе с тем он считает, что у Соединенных Штатов есть все основания поддерживать Европейский союз и не допускать его «провала» в геополитический вакуум. «США, лишённые контакта с Европой в политике, экономике и обороне, превратятся в «остров» у берегов Евразии, а сама Европа может сделаться придатком Азии и Ближнего Востока»¹⁰.

Происшедший политический сдвиг не в пользу Европы вызван рядом обстоятельств, ключевыми из которых для Европы явля-

ются неравноправные отношения с Соединенными Штатами, обрекающие на ограниченный суверенитет, контроль Вашингтона над внешней и военной политикой стран Старого Света. Какую-то роль, возможно, играет и то, что некоторые американские представители, стимулируемые такой ситуацией, нередко демонстрируют пренебрежительное отношение к своим европейским коллегам. Так, получившая широкую известность бесстыдная брань в адрес Евросоюза, прозвучавшая из уст заместителя государственного секретаря Виктории Нуланд, отнюдь не является чем-то из ряда вон выходящим.

Вашингтон «опекает» Европу прежде всего через НАТО. Кстати, альянс используется и как инструмент в отношениях с развивающимися странами.

Прежде всего, это, думается, проявление американского курса на расширение возможностей зоны влияния НАТО, что равносильно расширению влияния и зоны контроля Соединенных Штатов. По сути дела, таков же эффект практики заключения специальных соглашений между альянсом и некоторыми государствами, которые, с точки зрения Соединенных Штатов, невозможно или нецелесообразно напрямую включать в НАТО. Можно сделать вывод - эти соглашения, важные сами по себе, в то же время являются новым экспериментом в реальных поисках пути глобализации НАТО.

Незавидное положение Старого Света, не соответствующее его потенциалу, связано также с явлением, которое можно назвать «нищетой лидерства». Видно, как разрушительные, аномальные политические условия периода холодной войны, унаследованные остатки «гипноза» сверхдержавной американской мощи, действующее до сих пор правило - последнее слово в крупных вопросах остается за американцами - все это часть их политического кредо, которое раньше было необходимостью, а с некоторых пор стало и выбором. Недавний опыт подтвердил, что в отношениях с Соединенными Штатами эти лидеры готовы пожертвовать достоинством, притом не только своим, но и тех стран, которые они возглавляют и представляют. Вряд ли можно считать простым совпадением то, что лидеры, о которых идет речь, как правило, поглощены всякого рода тактическими комбинациями, но не способны или не готовы к стратегическому подходу.

Ряд лет назад в кулуарах политической встречи, в которой участвовали экс-руководители Советского Союза и государств Восточной

Европы, один из ораторов высказал необычное суждение на этот счет. Не очень убедительное само по себе, оно, однако, расширяет зону дискуссии и в этом смысле может показаться небезынтересным. Относительную пассивность европейцев в вопросе внешнеполитического самоопределения он объяснял «утомленностью» Европы вследствие исторической перегрузки, ведь именно Европа была театром наиболее драматических и кровопролитных глав человеческой истории и плацдармом политических срывов. На это дежавю накладывается свойство, которое стимулирует общество потребления, а в него ведь погрузилась Европа. Оно склоняет к политической пассивности, отрицательному отношению к политикам и политике, к стремлению не участвовать в ней. Свою роль может играть и пропагандистское выпячивание поднятого над Западной Европой американского военного «зонтика», значение которого всячески подчеркивается¹¹ частью правящих кругов, раздувающих лживую, но шумную кампанию о русской угрозе, которая служит средством привязки к Соединенным Штатам.

Возник и приобретает актуальность вопрос о грядущей роли континента, о самой его судьбе, его глобальных геополитической и геоэкономической перспективах. Наконец, стоит вопрос о том, будут ли европейцы лишь пассивно наблюдать за тем, как Европу оттесняют на периферическое положение, и мириться со второстепенной ролью в мировой динамике. В Европе, разумеется, есть силы, которые выступают против американской опеки или, по крайней мере, форм, в которых она реализуется. И круг стран Европы, которые практически пытаются заново поставить и решить вопрос о взаимоотношениях с Соединенными Штатами, ширится. Им представляется возможным изменить характер отношений с ними.

Депрессивная эволюция Европы создает благоприятную почву для идущих от развивающихся стран требований - все более настойчивых и грозящих перерасти в настоящую кампанию - о пересмотре представительства Европы в международных организациях. Вот типичный образчик такой позиции: «Абсолютно абсурдно иметь в 2015 году пять победителей во Второй мировой войне, остающихся постоянными членами Совета Безопасности (спустя 70 лет после окончания войны). Два места, принадлежащие Англии и Франции, Европе придется отдать Азии, Африке и Латинской Америке».

Подобные же или сходные позиции применительно к «G20» занимают многие не ее члены. На их взгляд, Европа и тут представлена чрезмерно, учитывая ее долю в мировом населении. Ей принадлежит 7 из 20 мест в этой группе. Кроме этого, Европейский союз представлен там также президентами Европейской комиссии и Европейского совета. Такое распределение мест, говорят оппоненты, ясно указывает на то, что «G20» представляет собой в большей мере картину прошлого, чем настоящего и тем более будущего.

Обоснованность подобных заявлений настолько очевидна, что их фактически дублирует руководство американских спецслужб: «Нынешнее представительство главным образом Запада в глобальных структурах, таких как Совет Безопасности, Всемирный банк, МВФ - говорится в докладе Национального разведывательного совета США - возможно, будет трансформировано к 2030 году, чтобы больше соответствовать меняющейся иерархии новых экономических игроков. Многие ныне второстепенные игроки будут накладывать свой отпечаток, по крайней мере их возникающие национальные лидеры. Так же как расширенный «G20», скорее, чем «G7» и «G8», был заангажирован, чтобы справиться с финансовым кризисом 2008 года, мы ожидаем, что и другие международные институты будут осовременены»¹².

Вопросы вызывает и адекватность «семерки», состоящей, как пишет американский «Project Syndicate», из «традиционных держав Запада в эпоху, когда его доминирование поставлено под вопрос». Автор статьи, бывший министр иностранных дел Германии Йошка Фишер, заканчивает ее так: «Большая семерка» представляет собой умирающий порядок»¹³.

Сказывается, очевидно, и поразивший Старый Свет демографический кризис. Ныне в Европе живет лишь 8% мирового населения, а к 2050 году, согласно среднему варианту прогноза Организации Объединенных Наций, останется 6,8%. Перспектива абсолютно безрадостная, в этом смысле с Европой может конкурировать только Япония.

Контрастно, по сравнению с Европой, изменилось положение Азии. Происшедший сдвиг можно назвать принципиальным. Азия переживает исторический ренессанс, как бы возвращая себе былые, утраченные несколько веков назад позиции и возможности. Азия - это эпицентр, основное пространство гигантского трансформационного процесса, запущенного великой геополитической революцией на просторах трех континентов - Азии, Африки и Латинской Америки. Она

приближается к роли драйвера глобального развития и уже стала первостепенной площадкой глобальной экономической динамики.

Здесь находится страна со второй (а по некоторым данным, первой) экономикой в мире. Здесь же расположены государства, претендующие на статус мировых экономических держав. Стоит упомянуть и то, что из шести государств, имеющих ядерное оружие (Израиль, как обычно, остается вне этого списка), три располагаются на азиатском континенте.

Нельзя не сказать и о том, что в Азии выросла национальная элита, которая, вслед за фиаско западных гуру, взяла на себя ответственность за судьбы своих стран и сумела возглавить их экономическое и политическое возвышение. Элита, способная оценить значение интеграционных тенденций и поставить их на службу развития своих стран. Динамика Азии, со своей стороны, подчеркивает негативное значение политической и демографической «миниатюризации» Европы.

Азиатская элита - интеллектуальная и военная - без колебаний взяла на себя ответственность за направление развития своих стран, за формы, ход и приемы трансформации и, наконец, за результаты. В особенности ее усилиями Азия превратилась в своеобразную зону поиска, притом плодотворного, экономических моделей, которые отвечали бы условиям их стран, не умаляли бы, а, напротив, стимулировали национальную и культурную идентичность.

В рамках преобразующих процессов и на фоне европейской стагнации повышается место азиатских стран в мировой таблице о рангах. Прежде всего, это верно в отношении Азии, поднявшейся, как уже было сказано, до роли драйвера глобального развития.

Особенностью или преимуществом нынешней азиатской динамики можно считать то, что это единственная зона, где на базе экономической и политической трансформации происходит повышение статуса (неформального, разумеется) государств на шкале международных отношений. Именно здесь «встали» государства, которым прочат статус мировых держав и которые уже стали фактором глобальной политики в результате возвышения до глобального уровня влияния. Здесь же сложилась целая группа государств, которым, скорее всего, предстоит быть признанными в качестве региональных держав (Индонезия, Турция, Иран, Вьетнам и др.).

На особом положении в Азии находится Япония. Подобно Англии в Европе - но при более жесткой зависимости и отсутствии

смягчающей ее этнической близости, - ей предназначена Соединенными Штатами роль подсобной силы в реализации гегемонистских и антикитайских планов и региональных целей США, особенно в Восточной Азии. К тому же из Японии до сих пор не выведены войска, которые там появились как оккупационные 70 лет назад. В Стране восходящего солнца и сегодня расквартировано 49 тыс. американских военнослужащих, которые находятся на экстерриториальном положении и обходятся японскому правительству в кругленькую сумму - более 6 млрд. долларов ежегодно.

Новая конфигурация свободна от неизбежного прежде формата - «третьего мира». С ним, как и с колониализмом, произошло окончательное расставание.

Рассуждения о переменах в международной конфигурации остались бы неполными и несостоятельными, если не упомянуть еще об одном событии - о возвращении в восстановленном статусе великой державы России в глобальную политику. Это повлияло на динамику международных отношений, укрепило позиции противников гегемонии и поборников равноправного сотрудничества, положительно повлияло на подход к ряду важных проблем. Надо подчеркнуть, что «возвращение» России стало крупным международным событием не только в силу ее державного потенциала, но и направленности ее политики. Россия последовательно выступает, как это было авторитетно подтверждено в речи Президента РФ В.Путина на Генеральной Ассамблее ООН, против насаждения в международных отношениях гегемонии их уродующей и разрушающей. Россия убедительно зарекомендовала себя как носитель антигегемонистского сопротивления. Такая ее роль если не сказать миссия подтверждена и в ходе событий на Украине, причем Россия при этом проявила ставшие обычными для нее последовательность и решительность - это, надо думать, не могло не сказаться и на мировой геополитике.

Великая геополитическая революция, масштабная трансформация развивающихся стран заметно изменили и экономическую картину мира. И то, что было невозможно еще пару десятилетий назад и выглядело безумной фантазией, стало реальностью, обыденным фактом. Сюда, в развивающийся мир, перемещается центр тяжести мировой экономики, драйвер ее роста и развития. Таблица 1 дает представление о достигнутом развивающимися странами экономическом прогрессе и их доле в мировой экономике.

Таблица 1

Удельный вес «экономик роста» в мировом валовом продукте (%), исчисленном по номинальной стоимости (в постоянных долларовых ценах 2000 г.)

	2000 г.	2010 г.			2050 г. (прогноз «Goldman Sachs»)
		номин. ВВП по текущ. курсу	ППС в тек. \$	в \$ и пост. ценах 2000 г.	
«Экономики роста», в т. ч.: Россия	12,75	23,26	32,51	18,61	46
	0,81	2,34	3,68	1,0	3
Бразилия	2,0	3,30	2,85	2,22	4
КНР	3,72	9,37	13,26	7,85	21
Индия	1,43	2,73	5,47	2,33	10
Юж. Корея	1,65	1,60	1,85	1,94	1
Индонезия	0,51	1,12	1,35	0,66	2
ЮАР	0,41	0,58	0,69	0,45	...
Развитые страны, в т. ч.:	77,70	64,74	50,69	69,84	31
США	32,0	23,06	19,02	28,05	14

Источник: World Bank Database. World Development Indicators.

По данным «Pricewaterhouse Coopers» (PWC), на развивающиеся страны в 2032 году придется 32% мирового ВВП. Приводятся также выводы, к которым пришла группа авторитетных специалистов, собранных «Файнэншл таймс». Согласно этим выводам, в 2050 году - поворотном для мировой экономики - в развивающихся странах будет произведено более половины всех товаров и услуг, что свидетельствует о перестройке установившейся парадигмы экономических отношений¹⁴. Более полное представление об этом дают таблицы 2, 3, где приводятся данные из издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Таблица 2

Доля основных стран и групп в мировом ВВП, (%)

	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Мировой ВВП	100	100	100	100
Развитые страны	80	79,9	65,7	58,5
Страны «G7»	65,4	66	50,5	44,7
США	26,7	31,4	23,4	22,2

Япония	13,9	14,5	8,6	6,1
ЕС	31,5	26,1	25,6	22,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	20	20,1	34,3	41,5
Развивающиеся и новые индустриальные страны Азии	4,8	6,8	14,9	20,4
КНР	1,7	3,7	9,3	14,2
Пять главных стран АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд)	1,3	1,5	2,5	3
Индия	1,5	1,5	2,7	2,6

Таблица 3

Валовый внутренний продукт на душу населения (2050 г.)

Место	Страна	ВВП на душу населения, \$	Место	Страна	ВВП на душу населения, \$
1	США	91 683	12	Китай	49 650
2	Южная Корея	90 294	14	Вьетнам	33 472
3	Великобритания	80 234	16	Индонезия	22 395
4	Россия	78 576	17	Индия	20 836
5	Канада	76 002	18	Египет	20 500
6	Франция	75 253	19	Филиппины	20 388
7	Германия	68 253	20	Нигерия	13 014
8	Япония	66 846	21	Пакистан	7 066
11	Бразилия	49 759	22	Бангладеш	5 235

Развивающиеся страны выделяются и демографическими показателями. Процесс старения не минует и их - об этом уже говорит опыт стран, наиболее продвинувшихся и экономически успешных из них. Однако их нынешнее демографическое превосходство остается весьма внушительным и в ближайшие десятилетия не уменьшится.

Развивающийся мир сегодня - это более двух третей человечества. В 2050 году в одной Азии, как предсказывают, будут жить 5200 млн. человек. А ведь есть еще и Африка, где к тому времени будет (согласно докладу ЮНЕСКО) миллиард только тех, кто моложе 18 лет. В Европе же развивается противоположный процесс - население редет. Таблица 4 характеризует происшедшие сдвиги и возможные перспективы.

Таблица 4

Изменения в составе мирового населения
(средний вариант прогноза ООН на 2050 г.), (%)

Регионы \ Годы	1950 г.	2000 г.	2050 г.
Развитые страны	32,2	20,0	13,0
Развивающиеся страны	67,8	80,0	87,0
Африка	8,8	13,2	19,8
Азия	55,6	60,7	58,2
Европа	21,7	12,1	6,8
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6,6	8,5	8,6
США и Канада	6,8	5,0	4,1
Океания	0,5	0,5	0,5

Источник: World Population Projections to 2050. United Nations, 1998.

Могу повторить - об этом мне уже доводилось писать, - что такие демографические тенденции могут вести к утрате человечеством его разнообразия¹⁵, оно приобретет в этом случае азиатское и африканское лицо.

Факты, таким образом, свидетельствуют: в мире происходят беспрецедентные сдвиги, которые открывают путь к новому мировому порядку - похороны однополярного мира и начавшееся формирование его многополярного «сменщика», возвращение на международную сцену и политический ренессанс обреченных на века немоты стран и народов (а это две трети человечества), начавшееся увядание гегемонии и первые шаги в сторону новой многополярной структуры международных отношений, поблекший миф о всемогуществе американского империализма, беспрецедентно масштабная трансформация развивающегося мира с ее антиимпериалистической и антигегемонистской тенденцией - во всех этих прогрессивных компонентах эволюции международной жизни последних лет есть вклад - и весомый - развивающегося мира. Особо стоит отметить то, что сопротивление в Ираке и Афганистане сорвало расчеты Вашингтона, который пытался, пустив в ход «дубинку», повернуть вспять развитие международных событий.

Такая констатация «вклада» как совокупного результата событий и сдвигов в развивающемся мире международных позиций «вста-

ющих» государств не должна, однако, заслонять существование в этом мире разнообразных сил и тенденций и связанных с ними различных возможностей. Тем более, что по мере углубления социальной и политической дифференциации, ослабления радикализирующего трансформационного посыла, наращивания государственной «зрелости», ситуация, не исключено, будет меняться. Многие ныне «встающие» государства из объектов глубоких, чуть ли не революционных преобразований могут, отказавшись от ориентации на единство и солидарность с другими развивающимися странами, превратиться в «нормальные» государства с соответствующим подходом к международным и межгосударственным отношениям.

При изложении разных сторон нашей темы, при характеристике сдвигов, вызванных великой геополитической революцией, развивающиеся страны до сих пор фигурировали как некий обобщенный политический феномен, как совокупная позиция действующего актора в международных отношениях, противопоставляемая другой стороне, в данном случае Западу. Именно так до сих пор подавался развивающийся мир.

Возникает вопрос: правомерен ли такой подход? Когда мы говорим о развивающихся странах, речь идет о целом мире, весьма разнообразном и своеобразном. Его составляют страны и народы с разной историей и пока живым ее наследием, которые не всегда положительно влияют на взаимоотношения.

Наконец, иначе говоря, страны с разными экономическими возможностями и интересами, разными политическими предпочтениями, разными режимами и разными друзьями, нередко с унаследованными конфликтами и территориальными спорами. Растущая и углубляющаяся здесь национальная и национально-религиозная идентичность, как и изменение роли государства, которое сформировалось и развивается на базе национализма, - все это способно (пока это в основном лишь потенциальная опасность) «работать» против единства действий развивающихся стран, препятствовать совместному отстаиванию ими своих интересов. Нельзя не сказать и о том, что далеко не безобидны и империалистические интриги, многообразные попытки посеять рознь между развивающимися странами.

Многие западные авторы, перечисляя эти и другие очаги противоречий и столкновений интересов, называют развивающиеся страны, и особенно Азию, самой конфликтной зоной в мире и с трево-

гой предупреждают о потере там управляемости. Их беспокойство небезосновательно, хотя преувеличено, а нередко продиктовано и политическими мотивами.

Подобные алармистские суждения недооценивают или даже игнорируют некоторые существенные обстоятельства. Во-первых, идущая в развивающемся мире масштабная политическая и социально-экономическая трансформация с ломкой привычных устоев и структур не может не влиять на обстановку. Во-вторых, там нередко еще слабы государственные институты и процесс их укрепления только набирает силу. И это в условиях, когда лишь складывается система государств, их расстановка и взаимоотношения на основе развивающегося осознания национальных интересов, которые нередко противопоставляют друг другу более или менее признанную иерархию государств. Но выпячивание тенденций разобщения, как ведущих во «встающих» государствах, не позволяет правильно представлять обстановку.

Для развивающихся стран первостепенное значение имеет характер и состояние отношений с Западом, в которых тон задают Соединенные Штаты. Не менее важны они и в глобальном измерении. Казалось бы, в современных условиях на Западе при господстве демократической риторики у западных политиков и обильно декларируемом доминировании демократических институтов прежние власти должны были бы ощущать некий долг в отношении своих бывших колониальных подданных и проводить применительно к ним нечто вроде политики протянутой руки.

Стимулом к такому подходу могли бы стать уроки прошлого, например тот факт, что все усилия империалистических государств в последние годы сохранить зависимое положение своих прежних владений разбились о решимость поработенных народов. Накопленный опыт должен был бы убедить в контрпродуктивности силового подхода к развивающимся странам, бесплодность попыток бывших метрополий и в целом Запада навязать свои подходы и свои взгляды на будущее этих стран.

Однако Запад и его «смотрящий» и в этом случае продемонстрировали невосприимчивость к гласу истории. Оказалось, что Запад и поныне не готов в полной мере признать и принять происходящие перемены и к ним адаптироваться. И в этом основная причина, препятствующая возникновению между сторонами отношений доверия и сотрудничества. Запад до сих пор не в состоянии отвергнуть пол-

ностью политическое и историческое наследие колониальных лет, на практике принять равенство и равноценность обеих сторон как основу взаимоотношений между Западом и развивающимся миром. В очередной раз это было подтверждено в ходе украинского кризиса.

Как известно, ряд развивающихся стран отказались поддержать линию Запада и даже ответили расширением связей с Россией. Но это не помешало Бараку Обаме без конца разглагольствовать об изоляции России, что делало его - вопреки замыслу - смешным. Конечно, можно проявить уважение и милосердие, отнести это за счет недостаточной информированности. Но если остаться на реалистической почве, то этот факт выглядит как политическое и психологическое возвращение к подходу, характерному для времени, когда мировое общество сводилось к Западу, а страны, которые были тогда ему подвластны, а ныне называются «развивающимися», как бы не существовали.

Сложные отношения, существующие сегодня между развивающимися странами и Западом, в конечном счете большей частью западная «заслуга». Но свою долю ответственности несут и развивающиеся страны, где не забыты и имеют свои последствия непростительно болезненные долгие годы бесправия и угнетения. Трудностей добавляет и переходное состояние развивающегося мира, который проходит через полосу переломных сдвигов.

«Вставание» развивающихся стран, их трансформация объективно противопоставляются и гегемону, и гегемонистской политике. Эти страны, как правило, выступают за многополярную структуру международных отношений. Антигегемонистское содержание имеет и идущий в них трансформационный процесс, поскольку он формирует и укрепляет предпосылки политической самостоятельности и экономической устойчивости. К тому же их не может не противопоставлять колониальное прошлое. В этом ракурсе правомерно рассматривать и их взаимное положение в международных отношениях.

К центральным вопросам противостояния, которое имеется в виду, относятся утверждение и упрочение самостоятельности и равноправного статуса развивающихся стран, наращивание внешнеполитического и социального потенциала идущей трансформации. Сейчас на первый план выдвинулись и экономические проблемы, но вопрос о самостоятельности остается, разумеется, «нервом» и «болевым точкой» взаимоотношений и противостояния. Эту тенденцию нельзя преувеличивать. При всей ее актуальности, а часто

и остроте проявлений она бывает и зыбкой, но в любом случае неустранимым фактором остаются объективно заданные расстановка сил и соотношение положения развивающихся стран *vis-à-vis* гегемонистского курса. Можно ожидать, что в развивающемся мире будут и дальше накапливаться силы, которые помогут похоронить ее.

Цели, преследуемые Западом, по принципиальному содержанию остались во многом неизменными - сохранить зависимость развивающихся стран, пусть в иной форме, менее глубокой и административно незакрепленной, удерживать их в зоне своего политического влияния, пролонгировать свои экономические привилегии.

Идет время, в Белом доме меняются его обитатели, рекламируемые доктрины и стратегии, меняются тактические приемы и применяемый инструментарий, но основные цели, их направленность остаются неизменными.

Особое место в этой череде президентов и доктрин принадлежит Джорджу Бушу-младшему и бушизму. Хмельной от головокружительной перемены - «ухода» Советского Союза, - Буш, подстрекаемый неоконсервативными советниками, взялся за американизацию развивающегося мира, что явилось, очевидно, частью глобального проекта. Его фиаско повлекло за собой заметные до сих пор серьезные последствия в позиции и взаимоотношениях развивающихся стран с Западом, который, впрочем, сохранил в своем арсенале осколки бушизма.

Хотя доктринальные изыски Буша и его администрации превращали международную законность в смятую бумажку, они лишь сделали будничным, открыто провозглашенным традиционный прием американской политики. Профессор Э.Басевич, авторитетный в США военный эксперт, пишет: «Соединенные Штаты в последние десятилетия не довольствуются обороной, а стремятся применять силу для расширения влияния и власти»¹⁶.

Истоки подобного выбора если не сказать пристрастия, которое может быть обозначено и медицинским термином как «синдром насилия», приводят нас к американской политической культуре, для которой характерна особая склонность к насилию. Другой эксперт, профессор Ф.Бамп, как бы вторя Басевичу, составил список, хоть и неполный, американских «подвигов» последнего времени. Приведу выдержку из его статьи: «Если включить в подсчеты все американские военные интервенции, то у нас получится, что США за последние 21 год ежегодно бомбили или осуществляли вторже-

ние как минимум в одну страну. С момента вторжения в Панаму в 1989 году Соединенные Штаты почти непрерывно осуществляют интервенции за рубежом. В период с 1991 по 2003 год США на регулярной основе бомбили Ирак, называя это патрулированием бесполетной зоны. В годы правления Клинтона периодически наносились ракетные удары по Ираку, а в 1998 году осуществлялись удары по Судану и Афганистану. США предприняли злополучную попытку «государственного строительства в Сомали», которая завершилась гибелью 18 американцев, вторглись на Гаити, чтобы снова навязать ей свергнутого президента, бомбили сербов в ходе боснийской и косовской интервенций»¹⁷.

Самое авторитетное высказывание на этот счет принадлежит самому Президенту Бараку Обаме. Выступая в апреле 2015 года на Арлингтонском кладбище, где покоятся погибшие американские военнослужащие, он произнес такую фразу: «Это первый за 14 лет День памяти павших, когда Соединенные Штаты не вовлечены в большую сухопутную войну»¹⁸.

Политика Буша при всех доктринальных претензиях отнюдь не была, повторим, отходом от американской политики, а являлась логическим развитием в новых международных условиях - в отсутствие стабилизирующего равновесия и при неоспоримом превосходстве, едва ли не всеилии США. Доктрина рассматривала мировой порядок только как результат верховенства США, воплощения их ценностей и интересов. Она посягала на сами устои жизни и функционирования мирового сообщества, подняла гегемонистскую планку политики Вашингтона на небывалую высоту.

Но ход событий на международной сцене, в развивающихся странах и бушизм полностью разошлись между собой, и Вашингтон потерпел резонансное поражение. Оценка политики Буша как провальной стала едва ли не всеобщей, включая и саму Америку. Вот что заявляется, например, в журнале «Тайм»: «Путь, по которому шла администрация Буша с самого начала, был криминально глупым»¹⁹. И это еще не самый жесткий отзыв. Бушизм может служить мериллом степени компетентности и адекватности определенных кругов американского истеблишмента и элиты. Вместе с тем он говорит об их впечатляющей имперской слепоте, нежелании или неспособности увидеть и оценить, куда направляет свои шаги история.

Бушизм и его судьба усложнили Соединенным Штатам и Западу в целом проведение политики в отношении развивающихся стран.

Такое развитие событий отрицательно сказалось и на гегемонистских планах, показав пределы возможностей Вашингтона. Пострадал, притом серьезно, и имидж Соединенных Штатов, этот важнейший, по выражению Фрэнсиса Фукуямы, бренд их политики. Ассоциация Вашингтона с пыточным заповедником в Абу-Грейб, с другими «достижениями» такого рода стала вытеснять так называемую идею американской мечты, создававшую привлекательный или даже вдохновляющий образ Соединенных Штатов и тщательно лелеемую уже два столетия. Только очевидностью происшедшего сдвига, надо думать, можно объяснить то, что З.Бжезинский одну из частей своей новой книги счел возможным назвать «Закат американской мечты»²⁰. А ведь этот образ многие десятилетия служил бесценной валютой Вашингтону на международной авансцене.

Крах бушизма повлек за собой некоторые изменения в проведении политики в развивающемся мире, в том числе стратегической перегруппировке в ней, в провозглашении «поворота» к Азии, его различных сторонах и стимулирующих инструментах. Были внесены, причем не без колебаний, поправки в закон о борьбе с терроризмом, предполагавшие уменьшение роли военных интервенций. Обама обещал - в речи на объединенном заседании палат Конгресса - впредь не направлять американских военных в зарубежные экспедиции для борьбы с терроризмом.

Произошло это, видимо, не без активного участия военной верхушки. Об этом свидетельствует получившее широкую известность заявление Р.Гейтса, в бытность его министром обороны (2011 г.). Выступая перед кадетами в военной академии в Вест-Пойнте, он сказал, что «любого министра обороны, который рекомендует направить войска Соединенных Штатов в Африку, Азию и на Ближний Восток, надо обследовать у психиатра».

«Форин афферз», авторитетный внешнеполитический журнал США, в свою очередь, обращаясь к теме дискуссии, приходит к такому выводу: «Вся американская культура пропитана, больна стремлением к власти, к влиянию и мгновенным результатам. Такое преклонение перед силой». Отсюда же, по мнению автора, вытекает то, что «Америка злоупотребляет своей мощью», отдавая предпочтение военному методу достижения внешнеполитических целей. Практически дословно такая оценка повторяется и в другом издании, в «The American Conservative»²¹. А из «Уолл-стрит джорнэл» мы узнаем, что «США поддерживают свое доминирующее по-

ложение на планете с помощью элитных военных подразделений» и что «за последний год американские спецназовцы высаживались в 81 стране»²². В других публикациях называется цифра в полтора раза больше. Отсюда же пафосная тональность речей, с которыми политические деятели США обращаются к военнослужащим. Впечатляет, например, речь Обамы на авиабазе в Макдейл, где он заявил, что «американские вооруженные силы не только превосходят всех своих сегодняшних противников, но и являются самой прекрасной боевой силой в мировой истории»²³.

Хотя трактовка и долгосрочность взятого администрацией обязательства относительно военных интервенций могут быть различными, вовсе отрицать их значение вряд ли правильно. Но и преувеличивать способность и готовность Вашингтона следовать декларированному обещанию нет оснований. Военно-силовой фактор - это не только излюбленный, но и постоянный инструмент американской политики, он и сейчас находится в «работе». Достаточно напомнить о незаконных бомбовых атаках против Пакистана, Сомали, Ливии и Сирии, уносящих жизни мирных жителей, десятков женщин и детей, где Вашингтон, выражаясь мягко, бесцеремонно попирает международное право, спонсируя антиправительственное вооруженное восстание. Незаметно, чтобы спонсоров смущала человеческая цена такой политики - сотни тысяч погибших и превращение миллионов в беженцев.

Крах бушизма побудил Соединенные Штаты, Запад к тактическому усовершенствованию политики в отношении развивающихся стран, ее приемов и средств. Что же касается главного поля борьбы, то им остается путь развития и модернизации развивающегося мира, иначе говоря, его будущее. При этом Соединенными Штатами акцент делается на лозунге и проекте вестернизации, с реализацией которого увязывается возможная финансовая и технологическая помощь.

Имеется в виду также расширение «ассортимента» приемлемых или желательных режимов. Причем предпочтение отдается, наряду с прежними фаворитами - диктаторами и полуфеодальными монархами, - и так называемой управляемой демократии, зависимым, но формально демократическим режимам, упакованным в соответствующие одежды.

С течением времени вошел в практику такой неоимпериалистический прием, как совместные акции западных держав против развивающихся стран («коллективный империализм»). Видимо, дает себя знать стремление разделить бремя ответственности и расходов. Этот

подход просматривается и в американском решении «руководить сзади» («to lead from behind»). Характеризуя эту новацию, французская «Атлантико» пишет: «Вашингтон должен забыть об односторонней, дорогостоящей политике, которая была так мила Дж.Бушу и привела к серьезным провалам. Вместо нее применяется многосторонний подход, и здесь Париж с Лондоном играют по правилам Вашингтона»²⁴.

А вот что заявили в совместной статье Барак Обама и Франсуа Олланд: «Большие страны должны выполнять свои обязанности по поддержанию глобальной безопасности, продвижению независимости и прав человека... Большие страны должны продолжить свою помощь и разделить бремя и издержки лидерства»²⁵.

Предполагается также всемерная активизация стратегии «вовлечения» - идеологического воздействия прежде всего на кадры и молодежь в этих странах через интенсивные контакты, подпитываемые материально.

И, наконец, еще одна относительная новинка - использование НАТО как инструмента в отношениях с развивающимся миром. Одновременно это один из путей фактической глобализации альянса.

Итак, все говорит о том, что у Соединенных Штатов и опекаемого ими Запада нет никакого намерения отойти от привычной политики, идет лишь поиск путей более эффективной ее реализации. Так что борьба продолжается, и развивающимся странам предстоит противостоять новым усовершенствованным попыткам неоимпериалистического постколониального реванша. Но накопленный опыт, возросшая государственная зрелость, качество элиты, разбуженная пассионарность общества позволяют смотреть в будущее с оптимизмом. Немаловажно и то, что развивающиеся страны не одиноки в современном мире. У них есть надежные друзья.

¹«Америка призывает азиатские державы поддержать санкции против России» - так была озаглавлена статья, в которой «Уолл-стрит джорнэл», как правило хорошо осведомленная, рассказывала о вояже в Азию высших чиновников Госдепа, которые не смогли, несмотря на «убедительные» аргументы, изменить позицию азиатских государств // The Wall Street Journal. July 31, 2014.

²Такие суждения широко представлены в американской политике и печати: «Геополитическое положение США можно считать пошатнувшимся» // World Politics Review. October 19, 2011; «США вынуждены признать экономику многополярности» (доклад Национального разведывательного совета США «Global Trends 2030: Alternative Worlds»).

³The National Interest. November 3, 2014.

⁴The Financial Times. November 20, 2015.

⁵The Economist. April 4, 2015.

⁶The Foreign Affairs. March-April 2015.

⁷См.: The Economist. July 1, 2015.

⁸Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М., 2015. С. 14.

⁹Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. С. 131.

¹⁰Ibid. P. 130.

¹¹Гегемон не нуждается в формальной империи // Project Syndicate. March 11, 2015.

¹² Publication of the National Intelligence Council. December 2012.

¹³Project Syndicate. June 6, 2015.

¹⁴The Financial Times. June 5, 2013.

¹⁵См.: Брутенц К. Обреченная политика // Международная жизнь. №3. 2015.

¹⁶ Los-Angeles Times. January 14, 2014.

¹⁷The American Conservative. May 5, 2015.

¹⁸The Economist. January 6, 2015.

¹⁹The Time. February 13, 2012.

²⁰Бжезинский З. Указ. соч. С. 57.

²¹The Foreign Affairs. May 15, 2015; The American Conservative. January 15, 2014.

²²The Wall Street Journal. April 24, 2015.

²³Atlantico. January 9, 2015.

²⁴Atlantico. 5 julliet 2015.

²⁵Новая газета. 2014. 17 февраля.

Ключевые слова: геополитическая революция, развивающиеся страны, Запад, США, бушизм.

Эдуард СОЛОВЬЕВ

Заведующий сектором ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
solovyev@imemo.ru

Возвращение истории - конец эры либерализма?

ЗАКАТ ЛИБЕРАЛИЗМА

В 1992 году Ф.Фукуяма принес в мир «благую весть» о конце истории в связи с тем, что победа либеральной демократии знаменует собой окончание «исторических» конфликтов между государствами. В этот период произошли действительно тектонические изменения в системе международных отношений - классическая биполярность стала фактом прошлого, подошла к концу (в интерпретации западных исследователей - закончилась безоговорочной победой Запада) холодная война. Распад Советского Союза стал восприниматься многими политиками и исследователями не только как рубеж окончания идеологических конфликтов, но и как логический конец геополитики (от несовершенного баланса сил периода нового времени через биполярность эпохи холодной войны к консолидированному, стабильному и управляемому однополярному миру («новому мировому порядку»). В данной интерпретации история подошла к своему логическому концу. Место геополитики и политического реализма, озабоченного соотношением сил, проблемами

безопасности и структурными факторами мировой политики, заняли либеральные нормы и институты, проблемы экономического развития. Дипломаты отбросили за ненадобностью проблемы безопасности и сконцентрировались на вопросах торговли и борьбы с изменением климата. Особенно соблазнительной идея конца геополитики выглядела для Соединенных Штатов. При таком развитии событий им можно было бы минимизировать издержки на поддержание мирового порядка. И при этом пользоваться всеми преимуществами от глобализации и открытости мировых рынков. Европейцы также выступали бенефициарами нового однополярного миропорядка, поскольку получали дополнительные возможности для расширения на Восток и проецирования в глобальном масштабе своей «мягкой силы» и влияния.

Период после окончания холодной войны обладал рядом специфических черт. Прежде всего на протяжении почти двух десятилетий никем не оспаривалось глобальное лидерство США (большое число аналитиков и экспертов открыто говорили об американской гегемонии, о «гипердержаве» и т. д.). Совокупная мощь США действительно и по сей день впечатляет. На них приходится около 20% мирового ВВП, почти половина мировых военных расходов. Соединенные Штаты остаются мировым инновационным центром и глобальным технологическим лидером. Попытки закрепления американского доминирования в мировых политических и экономических процессах, принятии ключевых решений глобального масштаба рассматривались в этом контексте на протяжении последних двух десятилетий как вполне обоснованные, а американское политическое лидерство - как де-факто легитимное.

Еще в ходе биполярного противостояния США приняли активное участие в создании системы международных норм, которая служила бы их интересам и поддерживала и развивала продвигаемые ими ценности. К моменту падения Берлинской стены Соединенные Штаты добились невероятного успеха в легитимации и институционализации собственных притязаний на власть и влияние в глобальном масштабе - прежде всего за счет подтверждения жизнеспособности собственной модели политической и экономической организации. Активно продвигаемую США либеральную модель (Вашингтонский консенсус), включавшую свободную рыночную экономику и развитие демократических институтов, другие государства мира принимали прежде всего потому, что и политические эли-

ты, и широкая общественность в соответствующих странах считали ее наиболее эффективной. Глобализация, понимаемая перво-наперво как вестернизация, воздействие стран Запада на трансформирующиеся политические сообщества и экономики стран «третьего мира», получила широкое признание.

В рамках четко проявившего себя к началу XXI века «униполярного момента» страны Запада, как и 100, и 200 лет назад в рамках Вестфальской системы международных отношений, пытались по-прежнему играть роль авангарда, проецирующего (в том числе принудительно) свои ценности и институты (рынок, права человека, демократию) на другие общества, которые (пусть и в различной степени) готовы были оказать этому сопротивление и которые, как ни парадоксально, отстаивают ныне совокупность институтов и норм, навязанных им Западом ранее (суверенитет, территориальная целостность, дипломатия как основная форма взаимодействия на международной арене и т. д.)¹. В этом смысле система международных отношений по-прежнему являла собой картину центр-периферийных отношений, в которых роль генератора и распространителя новых ценностей и норм принадлежала исключительно странам Запада.

Неудивительно, что именно в этот период (в 1990-х гг.) получили широкое распространение многочисленные концепции так называемого наступательного либерализма, предполагавшие возможность активного (в том числе с помощью применения силы ведущими демократическими державами) насаждения демократических институтов и ценностей, смены режимов по всему миру как главного условия обеспечения мира и всеобщей безопасности - исходя из постулата о том, что демократии способны обеспечить эффективное правление и к тому же «демократии не воюют друг с другом». А либерализм как идеология и либеральная теория международных отношений оказались на пике влияния к рубежу XX-XXI веков.

На самом деле система международных отношений находилась под воздействием противоречивых и подчас парадоксальных эффектов глобализации и трансформации мировой политики. С одной стороны, становится все более очевидной неделимость и взаимосвязанность всего человеческого сообщества. Рост взаимозависимости подталкивал к сотрудничеству перед лицом общих проблем, к выработке общих норм и правил поведения мировой политики, к

совершенствованию существующих и созданию новых эффективно функционирующих международных институтов. Но одновременно глобализация с ее неравномерностью развития и, очевидно, получающим основные преимущества авангардом в лице ведущих государств и некоторых транснациональных сил (включая ТНК) вела и к обострению целого ряда проблем, порождая серьезные экономические и политические диспропорции и вытекающие из них кризисы и социальные потрясения.

Приверженцы либерально-идеалистических взглядов продолжают утверждать, что анархичность международных отношений постепенно преодолевается на пути формирования международного сообщества (а в перспективе и международного общества, как постулируется сторонниками одного из направлений английской школы теории международных отношений), объединенного общепризнанными правилами поведения основных акторов, а затем и разделяемыми общими ценностями, идеалами. Либералы, по большей части, строят свои теории на идеях распространения либеральных ценностей, отчасти благодаря либеральной экономике и усилившейся экономической взаимозависимости, отчасти благодаря установлению либерального правопорядка, призванного поддерживать автономию глобального гражданского общества, и отчасти благодаря успешному опыту многогранной либеральной капиталистической системы государств.

Рыночная экономика в условиях демократии также является непременным условием, необходимым фактором обеспечения всеобщей безопасности и мира. При этом дискуссии внутри либеральной парадигмы идут относительно того, должно ли распространение капитализма и демократии осуществляться во всем мире «в силу примера», и через то, что Джозеф Най называет «мягкой силой», то есть способность формировать предпочтения других государств посредством таких нематериальных ресурсов, как институты, культура и идеи, режимы и экономические показатели, а также через экономическую взаимозависимость и ее миротворческий эффект или посредством принуждения (санкционного и даже вооруженного) к внедрению соответствующих институтов и ценностей.

Американским, а в последнее время и вообще западным дебатам по вопросам внешней политики присущ выраженный идеологический уклон. Не только либералы, но и неоконсерваторы убеждены в том, что демократические институты являются предпосылкой вы-

страивания стабильных доверительных отношений между государствами. Недемократические сообщества по своей природе нестабильны, ненадежны и склонны к опоре на силу. Поэтому Соединенные Штаты обязаны оказывать давление, чтобы внедрять либерально-демократические институты, особенно в странах, способных угрожать безопасности США. В соответствии с такими концепциями смена режима, например, представляет собой вполне рационально обоснованную стратегическую цель американской внешней политики в отношениях с недемократическими государствами.

В понимании либералов-институционалистов глобализация и все более плотные сети транснационального обмена информацией и коммуникации приводят к усилению спроса на международные организации и новые формы регулирования. Международные институты и режимы необходимы для того, чтобы решать все более сложные дилеммы коллективного действия, которые появляются в глобализованном мире. Поскольку крупные государства расширяют диапазон своих интересов и все сильнее интегрируются в мировую экономику и мировое сообщество, они, несомненно, ценят привлекательность функциональных преимуществ, которые предлагают им международные режимы и институты, и вынуждены придерживаться более скоординированных линий поведения, нежели это имело место в предшествующие эпохи. Либеральный мировой порядок достаточно прочен и способен абсорбировать новые страны. С некоторыми из них довольно сложно иметь дело из-за их масштабов. Китай, например, является «слишком большим, чтобы его игнорировать, слишком репрессивным, чтобы с ним обниматься, трудным для того, чтобы оказывать на него влияние, и очень, очень гордым»². Но как отмечал Дж.Айкенберри, по мере развития таких быстрорастущих стран, как Китай, у них появляется необходимость защищать все больше «активов», что постепенно приводит к большей интеграции в существующий глобальный либеральный мировой порядок и купирует тенденции к развитию ревизионистской политики.

С точки зрения сторонников либеральных подходов, попытки изменить мировой порядок будут «ограничены и упорядочены способами, исключающими проведение каких-либо аналогий с прошлым. Можно выделить три фактора: происходит постепенное смещение, а не смена центров власти; развязывание крупномасштабной войны между ведущими державами исключено, поскольку такое столкно-

вание не может служить эффективным средством изменения системы; а многочисленные международные организации создают для стран, претендующих на расширение своего влияния, невиданные ранее преграды»³. Совокупность всех этих факторов ограничивает возможности государств, недовольных существующей расстановкой сил, изменить сложившуюся систему и является препятствием для попыток изменения существующего порядка. Но так ли это на самом деле?

РЕАЛИСТСКИЙ ПОВОРОТ

На протяжении столетий война была самым надежным инструментом выявления соотношения сил между конкурирующими государствами. Более того, с точки зрения ряда специалистов международных, мировая война не только позволяет найти новый баланс между ресурсами различных центров силы в рамках системы международных отношений и их статусом, но и, как отмечали американские ученые в области неореализма Р.Гилпин, Р.Швеллер и другие, служит драйвером кардинальных перемен в мировой политике - может быстро привести к появлению новой державы (держав), прояснить отношения между центрами силы и до основания разрушить старую институциональную систему международных отношений, расчистив новому гегемону (или «концерту лидирующих держав») путь для установления новых правил игры в мировой политике. Возможность войны за мировое господство, к счастью, в ядерную эпоху действительно практически исключена из инструментария мировой политики. Таким образом, радикальные, сжатые по времени изменения действительно невозможны. Но что касается жизнеспособности существующей системы, то там все не так однозначно, как представляется сторонникам однополярного миропорядка. Эрозия Pax Americana зашла достаточно далеко, чтобы представленная точка зрения казалась убедительной.

В американских внешнеполитических кругах, а также во многих политологических исследованиях утвердилось мнение, что нацеленность на лидерство в рамках международных организаций позволяет Соединенным Штатам решать широкий круг проблем. Общеизвестно, что стабильный, открытый, основанный на не слишком жестких правилах миропорядок выгоден Америке. По

мнению большинства ученых и политиков, такая система межгосударственных отношений в большей степени отвечает американским интересам, нежели миропорядок, основанный на блоках и сферах влияния и лишенный основополагающих и общепризнанных правил и институтов. Плотное переплетение устоявшихся правил и институтов поддерживает сохранение существующего статус-кво. Эта мысль подкрепляется результатами научных исследований за последние 100 лет и была резюмирована знаменитым высказыванием Дж.Айкенберри о присущем институциональным системам «эффекте блокировки». «Негибкость», которой славятся международные организации, обусловлена эффектом «колеи», рутинизацией, интернализацией и многими другими механизмами, обеспечивающими сопротивление изменениям. Эти факторы активно используются теми, кто нацелен на сохранение статус-кво и создает проблемы ревизионистам.

Однако ситуация в мире стала заметно изменяться уже в начале 2000-х годов и особенно явно в период глобального финансово-экономического кризиса 2008-2011 годов. На фоне крайне унилатералистской и явно опирающейся на жесткую силу политики администрации Дж.Буша-младшего вторжений в Афганистан и особенно в Ирак либеральный максимализм стал понемногу утрачивать позиции. Необязательными войнами (войнами по выбору) США существенно подорвали собственный авторитет и влияние в мире. Причем в некоторых отношениях, по-видимому, безвозвратно. Объявленное ими ничем не ограниченное право на вмешательство в дела других государств ослабило доверие к американской политике. «Необязательные» и дестабилизирующие по своим последствиям вторжения в Афганистан, Ирак, Ливию подорвали веру в их силу и главное - способность к эффективному глобальному лидерству. Военное превосходство оказалось иллюзорным, поскольку выяснилось, что с помощью военной силы (точнее - исключительно с опорой на военную мощь) невозможно разрешать проблемы современного мира. Ну а финансовый кризис радикально подорвал представление о том, что США обладают безусловной компетентностью и непререкаемым авторитетом в финансово-экономических вопросах.

В результате в последние годы исследователями международных отношений все чаще отмечается тенденция к постепенной трансформации возникшего по итогам биполярного противостояния (и после краха СССР) однополярного мирового порядка. Пока не

совсем понятно, что способно прийти ему на смену. Период после «однополярного момента», то есть период явного кризиса модели американской гегемонии в мировой политике по-разному интерпретируется и описывается представителями различных научных школ. На самом деле «ясная иерархия возможностей» различных держав и их союзов только проходит этап кристаллизации в рамках пост-однополярного периода развития международных отношений. Неупорядоченное состояние мировой среды, возникшее в результате эрозии однополярной модели, признаки которой наиболее очевидно проявились в ходе глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 годов и по его окончании, поставило под вопрос существование не только однополярного миропорядка, но и господство либеральной парадигмы в системе международных отношений.

В условиях неопределенности стабильность миропорядка в теории обеспечивается балансом мощи и интересов основных формирующих его государств (притом что главные центры силы готовы отстаивать свои национальные интересы) либо явным преобладанием одной из мировых держав. Поскольку эра полного преобладания США по целому ряду признаков движется к своему окончанию (наиболее очевидный симптом - это превращение КНР в экономическую державу №1, по крайней мере по количественным показателям), значительное число исследователей заговорило в последнее время о возникновении тенденций полицентричности в современной мировой политике⁴.

Адепты полицентричности не отрицают, что подобные системы характеризуются наличием более широкого набора переменных и большей неопределенностью складывающихся и эволюционирующих в рамках полицентричного миропорядка балансов между ведущими центрами силы. Но именно неопределенность побуждает государства вести себя на международной арене более рационально и осмотрительно⁵, что и делает полицентричный миропорядок в конечном счете не менее стабильным, чем хорошо изученное в конце XX века биполярное противостояние. Вспомним хотя бы ситуацию длительного мира в Европе начиная с Венского конгресса 1814-1815 годов и вплоть до революций 1848 года и Крымской войны 1853-1854 годов или отсутствие больших общеевропейских войн с 1870 (Франко-прусская война) до 1914 года. С другой стороны, если в рамках униполярной структуры доминирующая держава (или державы) действует, практически не имея реальных внешних ограниче-

ний (в том числе на одностороннее применение силы), то в рамках полицентричности возможны широкие коалиции, нацеленные на поддержание статус-кво и способные создать эффективные механизмы противостояния агрессии доминирующим или дестабилизирующим действиям некой ревизионистской державы. Полицентричный миропорядок вполне может основываться не на конфликте, а на сотрудничестве, даже принимать форму «концерта держав», когда несколько крупных государств работают вместе над созданием правил игры и выработкой мер воздействия на их нарушителей⁶.

Возникающий мировой порядок довольно трудно сравнивать с историческими примерами полицентричности, поскольку очевидный рост конкуренции государств в самых разных формах и проявлениях - экономической, информационной, военной, геополитической - сочетается с углубляющейся взаимозависимостью⁷ основных участников, что во многом лишает смысла прямые параллели с «большой игрой» XIX века, преддверием Первой мировой войны или тем более эпохой холодной войны. Помимо глубокой взаимозависимости основных субъектов политики, новый полицентричный мировой порядок XXI века обладает рядом других важных особенностей.

Такая *полицентричность асимметрична*. Асимметрия обусловлена подавляющим превосходством Соединенных Штатов либо их уверенным лидерством в целом ряде областей. Прежде всего, имеются в виду неоспоримая военная мощь и способность ее проекции в глобальном масштабе, доминирование в финансовой и экономической сферах (особенно в сфере инноваций), культурное доминирование и несопоставимые с другими участниками международных отношений возможности в информационной сфере.

Миропорядок перестает быть европоцентристским. Глобализация, начатая индустриально развитыми странами Запада в собственных интересах, постепенно создала условия для экономического и технологического прорыва развивающихся стран и особенно так называемых быстрорастущих стран-гигантов (прежде всего Китая и Индии). Принципиальная новизна формирующегося полицентричного миропорядка - в наборе претендентов на лидерство в формирующейся системе. Впервые за последние столетия в их числе нет европейских стран (кроме России) - ЕС демонстрирует все признаки зависимости от США. Конкуренция на мировой арене приобретает цивилизационный характер. В глобальном соотношении экономиче-

ских и политических сил все более весомым становится присутствие Китая и Индии (15,8% и 6,6% мирового ВВП по паритету покупательной способности соответственно)⁸. Символом диффузии влияния и одним из проявлений тенденций полицентричности в мировой экономической системе является и некоторая перегруппировка транснациональных корпораций (ТНК). До последнего времени крупнейшими ТНК в массе своей были американские, японские и европейские компании. Именно ТНК контролируют львиную долю мировых торговых обменов, финансовых потоков и передач технологий в современном мире. Характерной тенденцией последних лет (связанной в том числе с некоторым перераспределением возможностей по итогам глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг.) стало заметное увеличение представительства быстрорастущих стран-гигантов в числе 500 ведущих ТНК мира⁹. В военном плане Россия ускоренными темпами восстанавливает, а Китай и Индия наращивают свои возможности.

Финансово-экономический кризис 2008-2010 годов подстегнул процессы перераспределения влияния и способствовал росту потенциала ряда незападных центров силы (Китая, Индии, Бразилии, России), у каждого из которых определенно проявились свои сильные стороны и растущее региональное и глобальное влияние. Но главное - кризис наглядно продемонстрировал неспособность узкого круга западных стран, ответственных за глобальное регулирование на протяжении последних десятилетий (а в более широком смысле - и всего XX века), осуществлять эффективное глобальное управление, справляться с вызовами эпохи. Возникла острая потребность в расширении круга стран, участвующих в принятии ключевых решений. Это стало побудительным мотивом для возникновения новых институтов глобального и регионального регулирования (таких как «Группа двадцати», ШОС, БРИКС и т. д.).

Возникающий новый миропорядок XX века будет более плюралистичным (хоть и значительно менее либеральным), нежели установившийся по окончании холодной войны. В ходе перегруппировки сил на международной арене целый ряд государств, среди которых Китай, Индия, Россия, Иран и другие, оспаривают политические результаты холодной войны и правила игры однополярной эпохи. Каждая из стран делает это по-своему и преследует собственные цели. Но все вместе объективно, даже не желая того, они постепенно расшатывают основы однополярного либерально-

го миропорядка, создавая альтернативные институты (в том числе финансовые) и утверждая нормы поведения полицентричного мира (например, акцентируя принципы невмешательства во внутренние дела и национального суверенитета). Более того, США, намеренно или нет, усугубляют ситуацию. Привычно провозглашая политику, нацеленную на поддержание мира и стабильности в духе американского лидерства и исключительности, Соединенные Штаты де-факто перешли к линии на дестабилизацию ключевых регионов мира: Балкан, Ближнего Востока, Ливии, а также поддержание напряженности вокруг Ирана и на Корейском полуострове, а с недавних пор и на Украине.

В международных отношениях правовое закрепление определенного порядка, режимов, норм или правил поведения субъектов по-прежнему является отражением фактического соотношения сил сторон. Под силой понимается совокупная мощь отдельных субъектов международных отношений - экономическая, демографическая, информационная, культурная, военная - и способность применить ее против своих оппонентов. Изменение баланса сил в глобальном или региональном масштабе с неизбежностью влечет за собой попытки пересмотра норм и правил поведения на мировой арене. В давнем споре научных школ реализма и идеализма в политике о том, что важнее - «мощь» государств или «бумага» как некий набор кодексов и правил поведения, - решающее слово до последнего времени оставалось в анархичной международной среде за силой. Очередная попытка преодолеть анархичность среды в глобальном масштабе и сделать ее гораздо более предсказуемой и управляемой явно не увенчалась успехом. Единственным регионом мира, где либеральный мировой порядок с соответствующим набором норм и ценностей утвердился в полной мере, стала объединенная Европа.

В условиях турбулентности, неизбежно возникающей в силу сопротивления прежних безоговорочных лидеров мировой системы, вовсе не готовых добровольно сойти с пьедестала, а также в контексте неопределенности, размытости господствующих в мировой политике норм и правил (международное право находится в состоянии трансформации; в его рамках продвигаются новые нормы и утверждаются новые правила; при этом из любых правил всегда есть исключения для лидирующей сверхдержавы и ее союзников) возвращение к реализму и геополитическим построениям представляется неизбежным.

Другое дело, что возвращение к политическому реализму отнюдь не означает заикленности на проблемах безопасности, понимаемых исключительно в терминах сопоставления военных потенциалов. «Реальная политика» определяется соотношением между материальными возможностями, между «жесткой силой», с одной стороны, и легитимностью, влиянием и способностью достигать желаемых результатов - с другой. С этой точки зрения при любых разговорах о новом более плюралистичном мироустройстве речь не идет о простом возвращении ведущих держав к политике с позиций силы. Точнее говоря, сила в новой системе координат глобализованного и информационно насыщенного мира является гораздо более дисперсной, нежели ранее, категорией.

В последние годы целый ряд исследователей акцентируют внимание на относительном уменьшении роли военной силы и выдвигают на первый план экономических, идеологических и культурных параметров оценки мощи и потенциала государств на мировой арене. Это не означает, что использование жесткой, военной силы уходит в прошлое (как раз наоборот - возможна активизация ее применения в практической политике целым рядом стран и в самых широких географических ареалах). Однако упор на военную мощь перестает быть единственным основанием власти и влияния в современном мире. Как наглядно продемонстрировал пример США с их колоссальной, явно избыточной военной мощью, в обозримой перспективе будет лишь нарастать эффект «бессилия силы» - невозможности решения региональных или глобальных проблем при опоре только на традиционную жесткую силу.

Экономическая мощь в наше время уже значит не меньше, а, возможно, и больше, чем военная сила. В перспективе все более существенную роль, в том числе при возникновении конфликтных ситуаций, будут играть факторы «мягкой силы»¹⁰. И положение Российской Федерации в этом традиционно анархичном, все менее предсказуемом и все более плюралистичном мире, а также сама структура нового миропорядка (его пресловутая полицентричность), равно как и темпы эрозии либерального миропорядка и «возвращения истории», во многом будут зависеть от того, насколько эффективно мы сможем оперировать не только собственно военными, но и экономическими, информационными, организационными, культурными и иными ресурсами, находящимися в нашем распоряжении.

¹См.: *Buzan B.* From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 237.

²*Albright M.* Madam Secretary. N.Y., 2003. P. 546.

³*Волфорт У.* Возвращение реальной политики // Россия в глобальной политике. 2015. Июль-август // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvrashchenie-realnoi-politiki-17636>

⁴Одни из первых еще в 90-е гг. XX в. об этом писали: *Lane Ch.* The Unipolar Illusion: Why New Great Powers Will Rise // *International Security*. 1993. Vol. 17. №4; *Kupchan Ch.* After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // *International Security*. 1998. Vol. 23. №2.

⁵См.: *Deutch K., Singer D.* Multipolar Power Systems and International Stability // *World Politics*. 1964. Vol. 16. №3.

⁶См.: *Ikenberry J.* After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton, 2000.

⁷О быстром росте взаимозависимости между США и КНР см., например: *Karabell Z.* Superfusion. N.Y., L., Toronto: Simon and Schuster, 2009.

⁸См.: Основные показатели развития мировой экономики в 2014 г. // Год планеты. Экономика. Политика. Безопасность. М.: Идея-Пресс, 2014. С. 423.

⁹О расширении представительства растущих стран среди ведущих ТНК мира см., например: *Fortune Global 500* // <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2010/countries/A.html>. Для сравнения и выявления произошедших за последнее десятилетие очевидных количественных изменений можно взять цифры из *Fortune Global 500* // *Fortune*. Vol. 142. 2000. №3. July 24. P. 117. И тогда выяснится, что в 2010 г. (в скобках данные за 2000 г.) в число ведущих мировых ТНК входило 139 (179) американских, 71 (107) японских, 29 (38) британских, 37 (37) германских, 39 (37) французских, 10 (12) южнокорейских, 46 (10) китайских, 7 (3) бразильских, 8 (1) индийских, 6 (2) российских.

¹⁰См.: *Nye J.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004; *Nye J.* Power in the Global Information Age. From Realism to Globalization. L., N.Y., 2004. Хорошей иллюстрацией к сказанному выглядит сопоставление эффекта от более 100 млрд. долл. российских дотаций украинской экономики в контексте скидок от стоимости энергоносителей и 5 млрд. долл., потраченных США на наращивание потенциала «мягкой силы», формирование местных политической и интеллектуальной элит, способных осуществить трансформацию украинской национальной идентичности из «нероссийской», сформировавшейся еще в советский период, в «антироссийскую», и «переучредить» украинскую государственность на основе идеи борьбы с имперским прошлым.

Ключевые слова: однополярный миропорядок, постоднополярный миропорядок, полицентричный миропорядок, геополитика, либерализм, реализм.

Светлана СУРЧИНА

Третий секретарь МИД России,
кандидат политических наук
sypruna@mail.ru

Особенности международного сотрудничества государств в области физической ядерной безопасности

Тематика физической ядерной безопасности (ФЯБ) занимает особое место в общем комплексе вопросов международной безопасности. В англоязычной терминологии синонимом ФЯБ является словосочетание «nuclear security», которое следует отличать от понятия «nuclear safety». В первом случае речь идет о «предотвращении и обнаружении хищения, саботажа (диверсии), несанкционированного доступа, незаконной передачи или других злоумышленных действий в отношении ядерных материалов, других радиоактивных веществ или связанных с ними установок и реагировании на такие действия»¹. Под термином же «nuclear safety», или «ядерная безопасность», следует понимать «достижение надлежащих условий эксплуатации, предотвращение аварий или смягчение последствий аварии, благодаря

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-37-11136.

чему обеспечивается защита работников, населения и окружающей среды от чрезмерной радиационной опасности»².

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что ФЯБ предполагает обеспечение безопасности ядерных материалов и соответствующих установок, а ядерная безопасность - безопасность АЭС. Данная статья посвящена рассмотрению ФЯБ в общем контексте вопросов ядерной проблематики, а также изучению особенностей международного сотрудничества государств в данной области.

Интерес к политической составляющей тематики ФЯБ в значительной степени проявился у мирового сообщества в последние пять-семь лет. Инициирование в 2010 году саммитов по ФЯБ, введение в практику МАГАТЭ начиная с 2013 года регулярных министерских конференций агентства по данной проблематике, а также различные международные семинары и встречи - далеко не полный список тех мероприятий в области ФЯБ, которые все в большей степени заполняют повестку дня мирового сообщества. Что же привело к популяризации тематики ФЯБ?

Для ответа на этот вопрос следует разобраться в том, что включает в себя понятие «физическая ядерная безопасность», на чем оно строится и как осуществляется взаимодействие в данной области.

Ключевым элементом обеспечения ФЯБ является физическая защита ядерного материала и соответствующих установок. Физическая защита от несанкционированного изъятия ядерных материалов и от совершения диверсии в отношении ядерных установок или транспортных средств в течение длительного времени являлась предметом обсуждения мировым сообществом как на национальном, так и на международном уровнях. Результаты дискуссии привели к подписанию в 1979 году Конвенции о физической защите ядерного материала, ставшей первым и на сегодняшний день единственным международным юридически обязательным документом в своей области.

Ее значение состоит также и в том, что она содержит положение, касающееся криминализации такого деяния, как незаконное использование ядерного материала³. В настоящее время участниками конвенции являются 153 государства⁴. Она применяется «к ядерному материалу, используемому в мирных целях, при использовании, хранении и перевозке и к ядерным установкам, используемым в мирных целях», а также к ядерному материалу, находящемуся в процессе международной перевозки⁵. Конвенция обязывает всех ее участников принимать меры для обеспечения безопасности ядер-

ных материалов путем соблюдения установленных уровней их физической защиты (ст. V)⁶.

В документе также закреплён принцип универсальной юрисдикции, согласно которому стороны могут либо выдавать, либо судить правонарушителя. Эти действия определяются двумя критериями: в зависимости от места совершения правонарушения (на борту самолета или судна, зарегистрированного в этом государстве, или на территории государства-участника) и гражданства вероятного правонарушителя⁷.

В середине 2000-х годов положения конвенции были усилены путем внесения соответствующих дополнений, которые получили название Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала. После внесения изменений сфера охвата конвенции значительно расширилась - режим физзащиты теперь распространялся как на международную перевозку ядерных материалов, так и на их перемещение внутри государства. В документе получил закрепление важный принцип ответственности государства за обеспечение ФЯБ на своей территории⁸. На практике это означает, что каждое государство несет полную ответственность за обеспечение физической безопасности ядерных и других радиоактивных материалов и связанных с ними установок, а также соответствующей деятельности; физической безопасности таких материалов при их использовании, хранении или перевозке; противодействия незаконному обороту и непреднамеренному перемещению таких материалов; и готовности к реагированию в случае событий, связанных с физической ядерной безопасностью.

По состоянию на сентябрь 2015 года, Поправка 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала пока так и не вступила в силу. Вместе с тем существует вероятность того, что в скором времени конвенция и поправка к ней станут подлинно универсальными механизмами. Дело в том, что в течение длительного периода времени отсутствие прогресса в вопросе ратификации поправки было связано с неконструктивной позицией США и их союзников (в первую очередь Японии и Республики Корея) на этот счет. Данные государства оправдывали невозможность ратификации тем, что у них не была завершена межведомственная работа по согласованию различного рода подзаконных актов, готовый пакет которых требовался для внесения документа на ратификацию.

Однако летом 2015 года ситуация изменилась. Вашингтону удалось преодолеть законодательные трудности и добиться ратификации Поправки 2005 года Конгрессом США. Достичь успеха на этом на-

правления смогли и другие государства, долгое время числившиеся «неподписантами», в частности Италия, Республика Корея, и другие⁹. Для того чтобы Поправка 2005 года окончательно вступила в силу, требуется ее ратификация еще приблизительно 14 государствами. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о физической защите ядерного материала и Поправку 2005 года к ней одной из первых.

Еще одним значимым международно-правовым инструментом в области ФЯБ является Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ) 2005 года, разработанная на основе проекта России в 1998 году. По состоянию на сентябрь 2015 года, число подписавших конвенцию государств составляет 115, ратифицировавших - 99¹⁰.

Отличительной чертой конвенции является то, что она разработана международным сообществом на упреждение, то есть до совершения терактов с применением ядерных или иных радиоактивных материалов. Ее основная цель заключается в обеспечении антитеррористической защиты как мирного, так и военного атома, а также в создании соответствующего механизма международного сотрудничества в сфере расследования актов ядерного терроризма. Конвенция включает в себя 28 статей и определяет условия выдачи возможных правонарушителей; широкий перечень преступных деяний (угроза совершения террористического акта также является преступлением); порядок действий государств в отношении радиоактивных материалов и ядерных объектов, захваченных или приобретенных иным образом после совершения террористического преступления¹¹. Тем самым МКБАЯТ является первым международным договором, регулирующим сотрудничество государств по предупреждению ОМУ-терроризма в одном из его аспектов - ядерном терроризме.

Таким образом, Конвенция о физической защите ядерного материала с Поправкой 2005 года к ней, а также Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма - два ключевых международно-правовых механизма обеспечения ФЯБ. Как представляется, дальнейшая их универсализация позволит укрепить соответствующий базис и повысить доверие между государствами в данной области.

Помимо существующих международно-правовых рамок взаимодействия в сфере ФЯБ также действуют рекомендательные документы, разработанные МАГАТЭ и одобренные его директивными органами - Советом управляющих (СУ) и Генеральной конференци-

ей. Речь в первую очередь идет о документе «Рекомендации по физической защите ядерного материала», первая версия которого была опубликована в 1975 году в серии INFCIRC агентства под номером INFCIRC/225. Этот документ был положительно принят государствами и с тех пор стал нормативным справочным документом. В 1977, 1989, 1993 и 1998 годах он пересматривался. В сентябре 2001 года СУ и Генконференция МАГАТЭ одобрили документ «Цели и основополагающие принципы физической защиты», в котором были зафиксированы ключевые элементы обеспечения ФЯБ. В 2005 году в связи с укреплением международно-правовых инструментов в данной области (принятием Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, а также МКБАЯТ) было предложено пересмотреть документ INFCIRC/225/Rev.4 (Corr.) с целью адаптации его к новым условиям.

Процесс широких консультаций по рассмотрению новой редакции INFCIRC/225 включал проведение в Вене технических совещаний открытого состава, завершившихся в сентябре 2010 года принятием данного документа консенсусом. Его обновленная версия предназначена для оказания содействия государствам в «формировании всеобъемлющей системы физической защиты с учетом всех обязательств и заявленных намерений, которые они могут иметь в связи с международно-правовыми документами по обеспечению ФЯБ»¹². Документ содержит требования к мерам защиты от несанкционированного использования ядерного материала или диверсии в отношении соответствующих установок. Тем самым INFCIRC/225 является своего рода технической «азбукой» по обеспечению ФЯБ в государствах - членах агентства.

Вместе с тем разработкой узкоспециализированных документов в данной области деятельность МАГАТЭ не ограничивается. Обладая значимым экспертным потенциалом и необходимым количеством ресурсов, агентство играет ключевую роль в международном сотрудничестве по ФЯБ. В частности, в рамках МАГАТЭ начиная с 2002 года на основе добровольных взносов государств - членов агентства функционирует Фонд ФЯБ. Его деятельность сконцентрирована главным образом на реализации проектов, целью которых является укрепление ФЯБ. При этом помимо прямого финансирования фонда его доноры могут делать взносы в так называемой «натуральной форме», то есть предоставлять бесплатные услуги, экспертов, оборудование или использование установок, организовывать региональные мероприятия по подготовке кадров в области ФЯБ.

Российская Федерация является донором фонда с 2010 года и оказывает существенную поддержку агентству на данном направлении.

В рамках МАГАТЭ реализуется также План действий по ФЯБ, который принимается каждые три года и утверждается директивными органами агентства. Практическая работа по Плану действий выстраивается по различным направлениям ФЯБ, но исходя из ключевого принципа ответственности государства за обеспечение ФЯБ на своей территории. Нынешний План действий агентства принят на период с 2014 по 2017 год¹³.

В июле 2013 года МАГАТЭ организовало и провело первую министерскую конференцию агентства в области ФЯБ. В ней приняли участие порядка 1300 экспертов из 125 государств - членов агентства. Программа конференции была сосредоточена на вопросах укрепления международно-правовых основ ФЯБ, оценок национальных систем ее обеспечения, культуры ФЯБ и других аспектах. Одним из ее основных итогов стало подтверждение государствами - участниками агентства принципа исключительной ответственности государства за обеспечение ФЯБ на своей территории, а также важность универсализации международно-правовых инструментов в этой области. Вместе с тем каких-либо формальных решений по результатам конференции принято не было. Планируется, что такие конференции будут проводиться регулярно, один раз в три года. Очередная конференция МАГАТЭ по ФЯБ намечена на декабрь 2016 года.

Среди других форматов международного сотрудничества в области ФЯБ следует особо выделить Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ). ГИБАЯТ является удачным примером эффективного практического взаимодействия государств в данной области. Свой отсчет Инициатива берет с 15 июля 2006 года, когда в Санкт-Петербурге президенты России и США сделали совместное заявление о начале ее реализации. Основная цель ГИБАЯТ состоит в содействии универсализации существующих международно-правовых инструментов в области ФЯБ (в первую очередь Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции о физической защите ядерного материала с Поправкой 2005 г. к ней), а также выполнению взятых государствами на себя обязательств по их реализации.

Среди основных направлений, по которым осуществляется деятельность в рамках Инициативы, можно выделить следующие: обеспечение неотвратимости наказания террористов и укрепление в этих целях

национальных законодательных систем; модернизация систем учета, контроля и физической защиты расщепляющихся материалов и объектов, включая совершенствование методов по обнаружению и предотвращению незаконного оборота подобных материалов; развитие сотрудничества в разработке соответствующих технических средств¹⁴.

В настоящее время к участию в Инициативе подключились 86 государств, а также наблюдатели из пяти международных организаций - МАГАТЭ, ЕС, Интерпола, Управления ООН по наркотикам и преступности и Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ). За последнее время в рамках ГИБАЯТ проведена серьезная работа по совершенствованию эффективности ее деятельности, которую планируется продолжить и в дальнейшем.

Особое место среди международных форматов в области ФЯБ занимают саммиты по ФЯБ. Впервые инициативу о проведении такого рода мероприятий выдвинули США в 2009 году. Первый подобный саммит состоялся на следующий год в Вашингтоне. Его целью было заявлено укрепление ФЯБ и международно-правовых механизмов в этой области, а также расширение соответствующего сотрудничества. По итогам саммита было принято два документа - коммюнике и план работы. В коммюнике был зафиксирован ряд принципов и решений по поддержанию устойчивого обеспечения ФЯБ¹⁵. В плане работы предусмотрены конкретные направления деятельности по осуществлению решений саммита¹⁶. В мероприятии приняли участие главы 47 государств и трех международных организаций (МАГАТЭ, ООН и ЕС). Российскую делегацию на саммите возглавлял Президент Российской Федерации Д.Медведев.

Каждое государство-участник, включая Россию, распространило меморандум¹⁷ с изложением своих подходов и осуществляемых мер в области обеспечения ФЯБ.

В дальнейшем состоялось еще два аналогичных саммита: в 2012 году - в Сеуле и в 2014 году - в Гааге. Вместе с тем к третьему саммиту исчерпанность политической повестки дня подобного рода мероприятий становилась все более очевидной. Саммиты сыграли свою положительную роль в привлечении внимания мирового сообщества к важности укрепления ФЯБ, однако необходимость регулярного обсуждения данной проблематики на самом высоком уровне вызвала все больше вопросов. Тем не менее было принято решение о проведении еще одного саммита в 2016 году, в США, который, по за-

мыслу его инициаторов, должен стать последним. В ноябре 2014 года на сайте МИД России был опубликован официальный комментарий Департамента информации и печати о том, что Российская Федерация не будет принимать участия в подготовительных мероприятиях к четвертому саммиту по ФЯБ в Вашингтоне¹⁸. В качестве причин, побудивших Россию принять такое решение, приводятся несогласие с концепцией подготовки к предстоящему мероприятию, «предполагающей особые права для США, Южной Кореи и Нидерландов (как организаторов предыдущих саммитов) за счет откровенной дискриминации других участников», а также «создание прецедента вмешательства извне в планирование работы международных организаций»¹⁹. Как подчеркнуто в комментарии, вместо этого Российская Федерация «намерена сосредоточиться на работе по укреплению соответствующего сотрудничества в рамках МАГАТЭ»²⁰.

Таким образом, проблематика ФЯБ утвердилась в качестве одного из важных направлений международного взаимодействия государств. Как представляется, то значение, которое было уделено данному вопросу в ходе его обсуждения на высшем уровне, сохранит актуальность этой темы на длительный период времени. Однако продолжение практики удерживания проблематики ФЯБ в орбите пристального внимания лидеров государств вряд ли будет иметь «добавленную стоимость». Куда более эффективной представляется работа по ФЯБ на площадке МАГАТЭ - единственной международной организации, обладающей необходимым экспертным потенциалом в этой области. При этом не стоит забывать, что любая международная деятельность в данной сфере должна осуществляться в строгом соответствии с ключевыми принципами обеспечения ФЯБ, зафиксированными в соответствующих международно-правовых инструментах, и в первую очередь с принципом ответственности государства за обеспечение ФЯБ на своей территории.

¹Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности. Терминология, используемая в области ядерной безопасности и радиационной защиты // URL:// http://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/IAEASafetyGlossary2007/Glossary/SafetyGlossary_2007r.pdf

²Там же.

³Convention on the Physical Protection of Nuclear Material // IAEA Information Circular. INFCIRC/274/Rev.1. May 1980.

⁴Status of the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material // URL: https://www.iaea.org/Publications/Documents/Conventions/cppnm_status.pdf

⁵Convention on the Physical Protection...

⁶Ibid.

⁷Ibid.

⁸Amendment to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material // URL: <http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/conventions/Conv6amd.pdf>

⁹Status of the Amendment to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material // URL: https://www.iaea.org/Publications/Documents/Conventions/cppnm_amend_status.pdf

¹⁰Status of the International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism Material // URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-15&chapter=18&Temp=mtdsg3&lang=en

¹¹International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism Material // URL: <http://www-ns.iaea.org/downloads/conventions-codes-resolutions/suppression-of-terrorism-convention.pdf>

¹²Рекомендации по физической ядерной безопасности, касающиеся физической защиты ядерных материалов и ядерных установок. INFCIRC/225/Rev.5. Вена: МАГАТЭ, 2012.

¹³Nuclear Security Plan 2014-2017 // URL: <http://www-ns.iaea.org/downloads/security/nuclear-security-plan2014-2017.pdf>

¹⁴Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/9fee8f48902e30b7c32575d90042c90b/66c647833cd888ce44257a16003e5eb7!OpenDocument>

¹⁵Communiqué of the Washington Nuclear Security Summit // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/communiqu-washington-nuclear-security-summit>

¹⁶Work Plan of the Washington Nuclear Security Summit // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/work-plan-washington-nuclear-security-summit>

¹⁷Меморандум Российской Федерации на саммите по ФЯБ 2010 г. в Вашингтоне // URL: <http://www.rusmission.org/5/1/134>

¹⁸Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с публикациями в американских СМИ по поводу отказа Российской Федерации от участия в процессе подготовки к Саммиту по физической ядерной безопасности 2016 г. в США // URL: http://www.mid.ru/kommentarii/-/asset_publisher/2MrVt3CzL5sw/content/id/844845

¹⁹Там же.

²⁰Там же.

Ключевые слова: физическая ядерная безопасность (ФЯБ), МКБАЯТ, МАГАТЭ, ГИБАЯТ, ЮНИКРИ.

Международная

ЖИЗНЬ

ГЕОПОЛИТИКА

Сергей Иванов:

«Позиция России заключается в том, что неправомерно смотреть на события в регионе через призму взаимоотношений между суннитами и шиитами, что на деле означает не только упрощать ситуацию, но и провоцировать полномасштабное столкновение между ними. Безусловно, во всех этих событиях можно найти религиозную составляющую, но делать ее первопричиной всего происходящего в регионе, как бы этого ни хотелось саудитам и катарцам, нет оснований. Они являются стечением обстоятельств, возникших в результате эволюции каждой конкретной ситуации со своими чертами и особенностями».

Юрий Райков:

«Представляется, что Восточная Азия в ближайшее время может стать основным театром разыгрываемой мировой драмы, борьбы за новый мировой порядок, отодвинув Европу и Ближний Восток на второй план. Азиатский курс Вашингтона явно не способствует сохранению в регионе политической стабильности, а ведет к накоплению противоречий и обострению напряженности между США и Китаем, Китаем и Японией, Китаем и странами - членами АСЕАН, к формированию предпосылок вооруженных конфликтов».

Михаил Терских:

«Как отмечают вьетнамские эксперты, в соглашении, помимо собственно положений о либерализации торговли, содержится множество требований неторгового характера. В частности, довольно жесткие ограничения касаются сферы услуг, инвестиций, интеллектуальной собственности, экологии, трудового законодательства. Опасения в Ханое вызывают требования повышения прозрачности госзакупок, нацеленные на открытие этого рынка для иностранных компаний, а также настойчиво проводимая американской стороной мысль о необходимости ускоренного реформирования госсектора. Так, Вашингтон настаивает на обеспечении равных конкурентных условий для государственных корпораций, обеспечивающих до 40% ВВП Вьетнама».

Сергей ИВАНОВ

Заведующий кафедрой
дипломатии и консульской службы
Дипломатической академии МИД РФ
sergey.ivanov@dipacademy.ru

Ближний Восток и суннитско-шиитские противоречия

Положение дел на Ближнем Востоке на протяжении многих веков существенно влияло на ситуацию в соседних регионах, прежде всего в Европе. Однако в наше время из Ближневосточного региона исходят угрозы, несопоставимые с теми, которые имели место ранее. Они носят многоплановый характер: от создания миграционного хаоса в связи с массовым наплывом беженцев, чреватого изменением европейской культурной и этнической идентичности, до подрыва стабильности и безопасности через экспорт терроризма и радикального ислама.

Последствия «арабской весны», которую с большими или меньшими потерями пережили почти все расположенные в этом регионе страны, выразились в еще большей разобщенности, сломе институтов государственности, росте недоверия и умножении конфликтов.

Социально-политические неурядицы в странах региона стали оправданием для нелегитимного вмешательства США и их союзников во внутренние дела расположенных там государств, что привело где-то к падению правящих режимов, а где-то - к разжиганию застарелых конфликтов и углублению противоречий.

Начавшись как выступление так называемой «арабской улицы», недовольной действиями правящих кругов (в Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне, Сирии и других арабских странах), в основном их социально-экономическим курсом, размахом коррупции и nepотизма, определенные силы в регионе и вне его протесту низов пытались придать характер религиозного столкновения суннитов с шиитами. Эта междоусобица не нова, она известна на протяжении десятков веков.

Вопрос в том, почему события на Ближнем Востоке сейчас преподносятся как суннитско-шиитское столкновение и кто заинтересован, чтобы они выглядели так?

Действительно, самые острые проблемы сегодняшнего дня на Ближнем Востоке - войну в Сирии и борьбу с международным терроризмом и религиозным экстремизмом в виде так называемого «Исламского государства» (ИГ) и других исламских фундаменталистских группировок, действующих в регионе, а также йеменский конфликт - можно рассматривать под углом зрения традиционного суннитско-шиитского соперничества. Формально рассуждая, все эти явления на самом деле имеют религиозный подтекст, но не больше. Кстати, наиболее активные суннитские игроки на ближневосточной арене, такие как Саудовская Аравия и Катар, с начала событий в Сирии и Йемене выдавали их за борьбу суннитов с шиитами, которую они возглавили, чтобы перестроить регион в соответствии со своими установками.

Тому, что события в Ираке, а затем и Сирии имеют черты религиозного антагонизма между суннитами и шиитами, которые оказались по разные стороны баррикады, во многом способствовали крайне недалёковидные действия Вашингтонской администрации и ее союзников. Новые власти в Багдаде, пришедшие при помощи американцев на смену режиму С.Хусейна, вместо того чтобы консолидировать страну под объединительными лозунгами и целями, взяли курс на установление шиитской монополии на власть, по сути, выдавив суннитов из всех сфер управления государством, превратив их в маргиналов, лиц второго сорта.

В Сирии Запад делал все возможное, чтобы натравить суннитов на шиитов, которые, дескать, несут ответственность за диктаторский режим Б.Асада. И это как нельзя лучше отвечало планам Эр-Рияда и Дохи, которые всемерно способствовали эскалации сирийского конфликта. Поэтому иракские, а позже и сирийские, сун-

ниты не только не стали препятствовать становлению террористического анклава под названием «ИГ», но и приютили его на своих племенных землях, что позволило джихадистам беспрепятственно наращивать силы и вербовать сторонников на деньги западных спецслужб и спонсоров из стран Персидского залива, а также Турции. Таким образом, были сформированы суннитские вооруженные отряды, выступившие как против иракских, так и сирийских легитимных властей, представленных преимущественно шиитами.

Это привело к тому, что «джинн суннитского терроризма, выпущенный из бутылки», не только вышел из-под контроля своих покровителей, но и бросил вызов мировому сообществу. По сути дела, в этом вызове содержится экзистенциальная угроза существованию современной цивилизации в нынешнем ее виде, ибо лидеры ИГ провозгласили планы создания построенного на основах шариата мирового исламского халифата от Атлантики до Китая и от Европы до Африки, что подразумевает прежде всего уничтожение существующих на упомянутых территориях независимых государств.

Разумеется, от декларации этих целей верхушкой ИГ до их реализации - дистанция огромного масштаба, но не принимать их всерьез означает проявлять чрезмерное благодушие, тем более что о популярности и восприимчивости фундаменталистских лозунгов среди мусульман в разных частях света говорит сам факт появления в рядах боевиков самопровозглашенного халифата все новых адептов, счет которым пошел уже на десятки тысяч, в том числе из бывшего Советского Союза.

Идеология, взятая на вооружение верхушкой этого квазигосударства, представляет собой крайне радикальную трактовку ислама суннитского толка, не терпящего инакомыслия и внерелигиозных форм салафитского сознания (что, впрочем, до поры до времени не исключает наличия в рядах ИГ мусульман-суннитов других толков, главным образом суфических*, но однозначно радикальных и политизированных).

Свою историю ИГ ведет с 2006 года, когда разрозненные отряды суннитских боевиков-фундаменталистов, выступивших против центрального иракского правительства, состоявшего из шиитов, объединились в «Совет моджахедов шуры» (полевых командиров).

*Но основными рекрутами для пополнения рядов ИГ были и остаются сунниты, исповедующие ханбалитский толк ислама.

Организация быстро приобрела популярность среди иракских, но и не только, суннитов, к ней примкнули брошенные на произвол судьбы остатки офицерского корпуса и рядового состава - суннитов баасистской армии времен С.Хусейна. Основной зоной действия объединившихся отрядов суннитских джихадистов Ирака стала провинция Анбар (запад страны), население которой в основном сунниты.

Своей беспрецедентной жестокостью к инакомыслящим, не исключая и соперничающие группировки, а также благодаря популистским лозунгам Совет сумел консолидировать свою власть над провинцией Анбар, по сути дела, выведя ее из-под юрисдикции властей в Багдаде.

Это позволило лидерам организации провозгласить в начале 2013 года создание «Исламского государства Ирак» (ИГИ), позже - в связи с переносом своей экстремистско-террористической деятельности на территорию востока и севера Сирии - переименованного в «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

К этому времени относятся активные попытки главарей ИГ подмять под себя другие экстремистские суннитские группировки. В Африке это было наиболее заметно на примерах событий в Ливии и Нигерии в деятельности террористической группировки «Боко Харам», а на Ближнем и Среднем Востоке (помимо уже упомянутых Сирии и Ирака), в Афганистане - «Талибан». Кто-то из главарей присягнул на верность ИГ, кто-то до сих пор колеблется. Ясно одно: в результате этой активной экспансионистской деятельности ИГ стало «головной болью» всего мирового сообщества.

В 2014 году лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади (ас-Самарраи) заявил, как уже отмечалось, о создании исламского халифата пока на территории Ирака и Сирии, правовой основой которого стали законы шариата, а себя аль-Багдади назначил халифом Ибрагимом (в честь внука пророка Мухаммеда).

Так сложилось, что районом фронтального противостояния между суннитами и шиитами стал Персидский залив и сопредельные территории, а очевидными полюсами этого противостояния со стороны суннитов выступает Саудовская Аравия, а шиитов - Иран.

Распространение и по времени, и в пространстве ведущих течений в исламе - шиизма и суннизма - происходило на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Западной и Центральной Азии неравномерно. В силу этого адепты данных течений проживают не сплошным мас-

сивом с четко очерченными конфессиональными границами, а впере­мешку: к примеру, в оплоте шиизма - Иране есть районы с компактно проживающими суннитами, такие как Хузестан (в арабской версии - Араби­стан), и, наоборот, в Саудовской Аравии существуют террито­рии, к примеру Восточная провинция, жители которой преимущест­венно шииты. Другой пример - Бахрейн, население которого часто рас­сматривается некоторыми политическими и религиозными деятелями в Тегеране как 29-я провинция Ирана из-за принадлежности большин­ства населения к шиизму. Можно также упомянуть о существенном преобладании шиитов над суннитами в Ираке (до сих пор ведутся спо­ры, насколько их больше, чем суннитов, - в три или четыре раза).

Новый острый этап суннитско-шиитской междоусобицы на Ближнем и Среднем Востоке связан с геополитическими подвиж­ками вследствие «арабской весны» - повышением роли Саудовской Аравии, других суннитских государств в арабском и мусульманском мире, с одной стороны, с другой - ослаблением позиции Ирана в результате санкционного давления Запада, подорвавшего иранский экономический, финансовый и военный потенциал, дезинтеграцией единого государства в Ираке*.

Изменение баланса сил между суннитами и шиитами в пользу первых в результате этих подвижек породило в Саудовской Аравии, Катаре и некоторых других мусульманских странах суннитского толка иллюзию того, что можно без особых последствий воспользо­ваться конъюнктурой для дальнейшего наступления на интересы шиитов, прежде всего для уменьшения политического веса послед­них в странах традиционного расселения, и не только. К примерам такого рода можно отнести активизацию претензий суннитского ру­ководства ОАЭ к Тегерану по поводу принадлежности трех остро­вов в Персидском заливе (Абу-Муса, Большой и Малый Томб), находящихся сейчас под юрисдикцией Ирана, а также действия сун­нитского королевского режима Бахрейна по подавлению с помощью саудовской армии восстания шиитов в этом государстве, до сих пор отказывающегося уравнивать в правах шиитов с суннитами.

При всей хаотичности событий в Сирии следует отметить, что основные объединительные лозунги для формирования антиасадов-

* В целом попытки исламистов поруководить процессами преобразований на Ближнем Востоке были успешными лишь на первом этапе «арабской весны» и только в некоторых странах, прежде всего Ту­нисе и Египте, причем продолжались недолго.

ской оппозиции, невзирая на степень ее радикализации, состоят не только в неприятии Президента Б.Асада и требовании его ухода, но и в прекращении доминации в Сирии алавитов (шиитов), другими словами - изменении сложившегося за многие десятилетия конфессионального статус-кво в этой стране.

В этой связи следует напомнить, что политика президентов Асадов (отца - Хафиза и его сына Башара) в религиозной сфере была и остается весьма мягкой, учитывает многоконфессиональный состав сирийского населения. Ей характерна толерантность, свобода деятельности различных конфессий и их бесконфликтное сосуществование. Основное требование Дамаска, чтобы религиозные общины не занимали радикальные позиции, угрожающие свободе вероисповедания, безопасности и стабильности в стране. Если же такое случалось со стороны отдельных религиозных авторитетов и их сторонников, то с ними велась безжалостная борьба (как во время события в Хаме в конце 1970-х - начале 1980-х годов при Президенте Х.Асаде). Кроме этого, Президент Сирии по статусу совмещает пост генсекретаря правящей сирийской партии Баас (Партии арабского социалистического возрождения), которая является светской, то есть соблюдает дистанцию в отношениях с религией.

Иллюстрацией к вышесказанному является положение сирийских суннитов, которых Эр-Рияд и Доха выставляют в качестве притесняемых правящим режимом, а на самом деле они занимали и занимают в стране весьма влиятельные позиции в бизнесе и банковской сфере, входят в состав высшего чиновничества и офицерства.

Судя по широкой вовлеченности саудовских и катарских правящих кругов в события в Ираке и Сирии на стороне оппозиционных сил против легитимных властей этих стран, в Эр-Рияде и Дохе вынашивают планы потеснить шиитов в этих странах, не допустить укрепления так называемой «шиитской дуги» от Ирана до Ливана. И в этом деле они нашли полную поддержку Анкары, которая разыгрывает свои геополитические карты, сохранившиеся со времен Османской империи. При этом метят не только в асадовскую Сирию и шиитский Ирак, но и в стоящий за ними Иран.

Такие действия еще более накаляют обстановку на Ближнем Востоке, прежде всего в зоне Персидского залива, ставшего в последние 10-15 лет объектом чрезвычайной военной активности внерегиональных игроков, главным образом Вашингтона.

Тегеран в ответ стал активно поддерживать хуситов в Йемене (группу шиитских племен, проживающую на северо-востоке страны, получившую обобщенное название - «хуситы» в честь известного проповедника и теолога аль-Хуси, популярного среди племен). В Эр-Рияде посчитали, что хуситы представляют слишком большую угрозу национальным интересам страны, прежде всего в связи с возможным утверждением власти шиитов в Йемене и формированием шиитского окружения Саудовской Аравии: с востока - Иран и собственные шииты, с севера - Ирак с его шиитским большинством, а теперь еще и с юго-запада - хуситы. Поэтому реакция саудитов не заставила себя ждать: в марте 2015 года они сколотили при одобрении Вашингтона антихуситскую коалицию арабских суннитских стран. Оправданием для этого стала якобы необходимость восстановления в правах свергнутого Президента Йемена, суннита Абд Раббо Мансура аль-Хади.

Таким образом, действия суннитской коалиции против хуситов также внешне укладываются в парадигму новой фазы суннитско-шиитского противостояния, спровоцированного Западом.

И если до нынешнего этапа суннитско-шиитские противоречия не проявлялись столь очевидно, были латентными, то с вмешательством вооруженных сил суннитской коалиции конфликт в Йемене приобрел черты религиозного столкновения суннитов с шиитами (хуситами).

Как и полагается на войне, участвующие в ней стороны несут потери (по данным мировых СМИ, от авианалетов коалиции в Йемене за восемь месяцев погибло около 7 тыс. человек, преимущественно мирных жителей). Но даже в условиях военного превосходства коалиции хуситы наносят ей чувствительные удары: так, по данным иранского агентства «Фарс»¹, в ходе боев в провинции Мариб в Йемене в середине сентября этого года погиб старший сын эмира Дубая Рашид ибн Мохаммед аль-Мактум, хуситам удалось также сбить несколько самолетов коалиции и даже вторгнуться на время в приграничные районы Саудовской Аравии*.

Демонстрируя двойные стандарты (поддерживая сирийскую оппозицию и в то же время отказываясь от поддержки оппозиции в Йемене), Запад, по сути, принимает на себя долю ответственности за

*Непосредственно военные действия в Йемене ведет боевое крыло хуситов – организация «Ансар Алла».

продолжение йеменского конфликта, подключаясь к антишиитскому фронту, который пытаются создать саудиты и катарцы, несмотря на острые разногласия между ними.

Благосклонно относясь к действиям суннитской коалиции против хуситов Йемена, Вашингтон и его союзники вольно или невольно способствуют обострению суннитско-шиитских разногласий, которые грозят Ближнему и Среднему Востоку нескончаемой чередой религиозных разборок.

Позиция России заключается в том, что неправомерно смотреть на события в регионе через призму взаимоотношений между суннитами и шиитами, что на деле означает не только упрощать ситуацию, но и провоцировать полномасштабное столкновение между ними. Безусловно, во всех этих событиях можно найти религиозную составляющую, но делать ее первопричиной всего происходящего в регионе, как бы этого ни хотелось саудитам и катарцам, нет оснований. Они являются стечением обстоятельств, возникших в результате эволюции каждой конкретной ситуации со своими чертами и особенностями.

На Ближнем Востоке в настоящее время происходят глубокие социально-политические процессы, вызванные объективными причинами, поэтому крайне однобоко объяснять их лишь религиозными противоречиями. На глазах меняется политический ландшафт региона, на авансцену выходят новые силы и этноконфессиональные общности, под вопрос поставлено само существование некоторых стран в их нынешних границах.

К сожалению, этими процессами в большинстве случаев воспользовались террористы различных мастей, поднявшие религиозные знамена. Они толкают регион назад, в средневековье, в эпоху религиозных войн. Мир недавно на парижском примере и в случае с крушением российского пассажирского самолета еще раз убедился в варварских методах, которые террористы используют для достижения своих целей. При этом для них неважно, кто становится жертвами их терактов: шииты, сунниты, христиане, иудеи или кто-то еще. Очевидно, что религия лишь камуфляж для прикрытия человеконенавистнических планов, направленных против всего цивилизованного мира.

Позиция России в отношении событий на Ближнем Востоке, как это подтверждено в многочисленных выступлениях в последнее время Президента В.В.Путина и министра иностранных дел С.В.Лаврова, вполне определена: решение всех спорных ситуаций в регионе следует искать на основе компромисса между конфликтующими сторо-

нами, достичь которого можно лишь политико-дипломатическими методами, за столом переговоров, при активном содействии внерегиональных игроков, и Россия, учитывая наше близкое соседство и традиционные связи, - в числе самых деятельных и заинтересованных. Нашей страной неоднократно предлагались конкретные планы по урегулированию конфликтов в регионе, как на палестино-израильском треке, так и в зоне Персидского залива*. Но главная роль - за региональными игроками, которые должны быть настроены на поиски мира и национального согласия на широкой этноконфессиональной основе, чтобы избежать масштабной ближневосточной катастрофы.

При этом из переговоров по реформативанию региона, разумеется, должны быть исключены экстремисты, в том числе религиозные, уже нанешие большой урон Ближнему и Среднему Востоку и превратившие этот район в рассадник международного терроризма.

Что же касается попыток определенных сил в регионе и их западных союзников приписать нашей стране поддержку шиитов против суннитов, то они выглядят неубедительно и направлены на то, чтобы вовлечь Россию в межисламские разборки, столкнуть с суннитским миром с перспективой переноса этого конфликта на российскую территорию.

Россия встала на сторону законных сирийских властей с целью помочь им справиться с террористическим «интернационалом», не имеющим ни национальности, ни гражданства. Поэтому борьба всего цивилизованного мира с ним должна вестись повсеместно и скоординированно, оставляя в стороне политические разногласия и узкогосударственные интересы.

¹Farsnews.com/newtext.aspx.nn=13940630000440. 21.09.2015.

Ключевые слова: суннитско-шиитское противостояние, «Исламское государство» (ИГ), «шиитская дуга» от Ирака до Ливана, суннитская оппозиция правительству Б.Асада, конфессиональный статус-кво в Сирии, хуситское движение в Йемене, религиозные войны.

*Еще в середине 2000-х годов наша страна выдвинула Концепцию обеспечения безопасности в зоне Персидского залива, которая в целом была положительно воспринята в ряде стран региона, но, к сожалению, не получила дальнейшего развития в связи с нежеланием других стран отказаться от опоры в вопросах безопасности на внешние силы.

Юрий РАЙКОВ

Профессор МГИМО (У) МИД России,
доктор исторических наук
raikov@dipacademy.ru

Восточная Азия и новый мировой порядок

Последние несколько лет и особенно с началом геополитического кризиса на Украине ученые и политики все чаще дискутируют на тему нового мирового порядка, контуры которого еще не вполне отчетливо проявляются сквозь туман хаотичных и малопонятных изменений в мировой политике и экономике. Пока что ясно одно - мир меняется и с каждым прошедшим десятилетием эти изменения оказывают все более заметное влияние на развитие международных отношений, на привычный ход жизни.

Главным изменением в международных делах стала сформировавшаяся в 1990-х и существенно укрепившаяся в нулевых годах многополярность, заменившая собой короткий период полной американской гегемонии (так называемый однополярный мир). Вашингтон не вынес бремени глобального управления: не хватило материальных и интеллектуальных ресурсов. Попытки направлять международные отношения из одного центра оказались несостоятельными, а нынешняя американская политика во многом потеряла способность быстро и адекватно реагировать на зигзаги и повороты

в международной ситуации. Внешнеполитические действия США часто носят реактивный, бессистемный характер. Свидетельство тому - многочисленные вооруженные конфликты в различных регионах, экономические и информационные войны, резко обострившееся и перешедшее в глобальное противоборство соперничество между великими державами - США и Россией, США и Китаем.

Такова сложившаяся сегодня в мире ситуация. Переход к новой международной системе в условиях хаоса и неопределенности затягивается и осуществляется в жесткой борьбе старых и новых сил, порой подводя к возможности возникновения новой мировой войны. Невольно задаешься вопросом: а возможно ли вообще установление нового международного порядка мирным путем? США и их союзники уже не имеют необходимых ресурсов (кроме войны), а противостоящие им новые, не западные силы - еще слабо организованные и не вполне объединенные - не могут пока изменить нынешнее переходное состояние в свою пользу. Балансируя в Европе на грани крупного вооруженного конфликта с Россией, Вашингтон войны не хочет. Но и пустить развитие событий на самотек, предоставив соперникам возможность укреплять многополярность и усиливаться самим, он также не может.

По исторической традиции новый миропорядок рождается в муках. В его становлении и развитии сегодня ведущую роль играет Восточная Азия. Именно расположенные в этом регионе Китай и Россия, опираясь на созданные ими структуры (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ), открыто не хотят больше мириться с монополией США на управление миром, бросают вызов американскому доминированию. Сопrotивление Москвы и Пекина находит пока еще молчаливую поддержку большинства государств, прежде всего не западного мира. В их числе новая потенциальная сверхдержава - Индия, другие члены БРИКС и Иран.

Действия Китая, Индии, России и других государств Восточной Азии закономерны и отражают общую тенденцию к смене выработавшего свой ресурс послевоенного Бреттон-Вудского миропорядка. Почему Китай, Индия и Россия (в западной политологии их называют «ревизионистскими державами»)? Потому что существующий миропорядок мешает их укреплению и продвижению вперед. К тому же Америка, нынешний гегемон, не желая учитывать обозначившиеся мировые тенденции, вместо сотрудничества с новыми центрами силы и влияния взяла курс на противодействие, сдерживание их развития.

История на примере внешнеполитической практики Римской и Британской империй показывает, что сдерживанием можно притормозить становление нового миропорядка, но нельзя отменить замену отжившей международной системы новой. Сила Китая и Индии, Восточной Азии в целом заключается в динамичном и опережающем другие страны мира росте экономики этого региона, дальнейшее усиление которой требует смены устаревшей парадигмы развития.

Значимость государств Восточной Азии для мирового хозяйства весьма велика. Ключевые страны этого района (Китай, Япония и Южная Корея) располагают совокупным ВВП, составляющим 20% общемирового (в абсолютном выражении за период 1995-2012 гг. ВВП по ППС вырос с 17,03 трлн. долл. до 47 трлн.), и входят в десятку стран с наибольшим объемом внешней торговли¹. Объем экспорта ПИИ из государств Восточной Азии за указанный период вырос с 178,8 до 893,2 млрд. долларов². Основой развития региональной экономики является сложившийся в XX веке восточно-азиатский хозяйственный комплекс, объединяющий зоны высокотехнологичного производства (Япония, Китай, азиатские НИС) и развивающиеся государства - члены АСЕАН. Императивом международных отношений и значимым фактором динамичного и устойчивого развития стран Восточной Азии на рубеже веков стала экономическая интеграция в различных форматах.

Показательно, что расположенные здесь государства признают Китай в качестве ключевого экономического партнера, связывая свое дальнейшее развитие с ростом китайской экономики.

В наши дни уже невозможно остановить развитие экономической интеграции, которая соединила азиатские государства тесными нитями экономической взаимозависимости. Если какая-либо экономически мощная держава региона, будь то Япония или Китай, задумала бы проводить узкоэгоистичную политику экономического протекционизма, это нанесло бы сильнейший удар по глобальной торговой системе и привело бы к кризису мирового хозяйства.

В данной связи весомым фактором региональной политики становится растущее влияние крупного азиатского бизнеса. Ему принадлежит ключевая роль контроля действий правительственных официальных лиц, удерживая их от соблазна содействия политическим конфликтам, способным нанести серьезный ущерб устойчивому развитию хозяйства Восточной Азии, процессу азиатско-тихоокеанской экономической интеграции.

Возглавляя экономическую экспансию региона, Китай последовательно утверждается на новых финансовых рынках. В 2014 году его денежная единица впервые вошла в десятку самых торгуемых валют мира, заняв в ней почетное шестое место. В ноябре 2015 года Международный валютный фонд включил китайскую валюту в расчет корзины специальных прав заимствования (SDR). С 1 октября 2016 года юань будет входить в корзину резервных валют МВФ вместе с долларом США, евро, японской иеной и британским фунтом. В Standard Chartered Bank, например, отмечают, что как минимум 40 центральных банков с целью диверсификации резервов уже сделали вложения в юань или готовятся к этому³.

Усиливается влияние на мировой арене группы БРИКС, межгосударственного объединения быстроразвивающихся стран: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. На БРИКС приходится 22% глобального ВВП, более 40% населения планеты, почти 40% затрат на исследования и разработки, столько же мирового производства энергии⁴. По словам секретаря Совбеза РФ Н.Патрушева, в лице БРИКС «Запад уже сегодня имеет серьезного геополитического конкурента. Причем не только в сфере практической политики, но и в идеологии мироустройства»⁵. Она опирается на концепцию многополярного мира, принципы уважения международного права, равноправия и справедливости в отношениях между государствами, привлекает к себе все больше сторонников из числа развивающихся государств.

Ведомые активным ядром в лице Китая и России страны БРИКС и Восточной Азии оказывают все большее влияние на процессы в различных регионах мира, подрывая там позиции Запада. Уже созданы мощные финансовые институты в лице Банка развития и Фонда резервных валют БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), предполагается создание Банка ШОС. Предпринимаются активные шаги по возвращению золота в мировую финансовую систему. Так, например, золотой запас России вырос в 2009-2015 годах в два раза, до 1352,2 тонны, Индия увеличила запасы золота на 56%, до 557 тонн, золотой запас Китая достиг 1708 тонн⁶.

Причем альтернативные процессы стремительно нарастают, создавая в международных отношениях новую ситуацию. Положено начало инфраструктурным мегапроектам «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», которые будут включать в себя инвестиции в автомобильные магистрали, железные дороги,

порты и газопроводы в 65 странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Европы, чье совокупное население составляет 4,4 млрд. человек⁷. Первый вице-премьер КНР Чжан Гаоли сообщил, что Китай построит шесть экономических коридоров, которые свяжут Азию с Европой. В их числе упомянуты экономические коридоры Китай - Монголия - Россия, Новый евро-азиатский сухопутный мост, Китай - Центральная Азия - Западная Азия, Китай - Индокитайский полуостров, Китай - Пакистан и Китай - Мьянма - Бангладеш - Индия. Средства на сооружение этих инфраструктурных объектов выделяют Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути⁸.

Перемены отчетливо проявились в Латинской Америке, где Китай для стран континента де-факто стал крупнейшим торговым партнером. Перспектива для сторонников нового мирового порядка весьма ободряющая: партнеры могут перейти в расчетах на национальные валюты. Вытеснение доллара из торговых операций на «заднем дворе» Вашингтона нанесет сильнейший удар по финансовым позициям Америки. Министерство коммерции Китая рассматривает Латинскую Америку как второй после Азии регион для инвестирования. По данным Центра им. Вудро Вильсона, если в 2000 году Пекин вложил в Латинскую Америку 10 млрд. долларов, то в 2011 году объем инвестиций возрос до 245 миллиардов⁹. В этой связи серьезную угрозу Соединенным Штатам представляют планы по строительству нового международного канала, который через территорию Никарагуа свяжет Атлантику с Тихим океаном. Предполагается, что финансирование, оборудование и необходимую для сооружения канала технику поставит Китай, а безопасность строительства обеспечит Россия.

Было бы наивно думать, что вызов, брошенный Вашингтону и вообще коллективному Западу, останется без адекватного ответа. Наоборот, международные отношения вступили в непростой, турбулентный период. Реакцией Вашингтона стало обострение международной обстановки в ключевых районах планеты, прежде всего в Европе, где, используя в своих интересах нынешний полукOLONиальный режим на Украине, США пытаются втянуть Россию и Европейский союз в большую войну.

К сожалению, отмечают многие западные эксперты, рычагов противодействия планам «ревизионистских держав» по созданию нового мирового порядка у американского руководства осталось немного. Например, в случае с Россией и Китаем «цветные революции», как показали недавние события в Гонконге («революция зонтиков»),

вряд ли сработают. Единственным и наиболее реальным инструментом остаются военные авантюры, включая мировую войну.

Приходится констатировать, что обострение геополитических противоречий по линии США - Россия и США - Китай подводит мир к опасной черте. Конечно, никто из этого «треугольника» к войне не стремится, учитывая, что каждая из сторон располагает весомым ядерным потенциалом. Однако взятый Америкой курс на военно-политическое противостояние с «ревизионистскими державами» имеет собственную логику развития и помимо воли его вдохновителей может привести к войне, в которой по определению не будет победителей.

Мир может сорваться в третью мировую, предупреждают нас такие авторитеты, как Папа Римский Франциск и известный крупный американский бизнесмен и политик Джордж Сорос. На недавней конференции Всемирного банка в Бреттон-Вудсе миллиардер сделал акцент на том, что «новая глобальная война между Соединенными Штатами и Китаем не за горами»¹⁰.

В этой связи представляется, что Восточная Азия в ближайшее время может стать основным театром разыгрываемой мировой драмы, борьбы за новый мировой порядок, отодвинув Европу и Ближний Восток на второй план. Азиатский курс Вашингтона явно не способствует сохранению в регионе политической стабильности, а ведет к накоплению противоречий и обострению напряженности между США и Китаем, Китаем и Японией, Китаем и странами - членами АСЕАН, к формированию предпосылок вооруженных конфликтов. Не зря же еще в 2011 году бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон в программной статье заявила о намерении Вашингтона сделать этот регион центром своих экономических, политических и, что особенно важно, военных усилий по сдерживанию Китая - главного соперника Америки.

Об этом, в частности, свидетельствует заявление 17 апреля этого года Президента Б.Обамы в обращении к Конгрессу США. «Независимая газета» отмечает по этому поводу, что в послании к Конгрессу Обама неоднократно упоминает Поднебесную, делая акцент на том, «чтобы именно США, а не такие страны, как Китай, сформулировали новые правила для глобальной экономики»¹¹. Поэтому здесь на широких просторах Восточной Азии следует ожидать новых крупных провокаций воинственного гегемона. Вариантов несколько. Учитывая наличие в Восточной Азии ряда замороженных

конфликтов, было бы вполне логично разморозить один из них или два одновременно. Китаю в этом случае будет уже не до продвижения своих экономических мегапроектов и обустройства созданных им новых международных финансовых институтов. Разумеется, по отработанной схеме США задействуют в этих целях своих союзников из числа расположенных здесь государств, имеющих серьезные противоречия с Пекином. Себе Вашингтон, как водится, готов отвести роль моральной и тыловой поддержки стороны, напрямую противодействующей Китаю, а затем и главного посредника в поиске мирной развязки конфликта, чтобы в случае удачного исхода навязать Поднебесной ущемляющий ее интересы свой вариант урегулирования.

Существенным является и то, что вооруженный конфликт в Восточной Азии, помимо отвлечения Китая от выполнения своей «экспансионистской» внешнеэкономической программы, предоставит Вашингтону возможность прояснить стратегические намерения и возможности Поднебесной, насколько реально ее стремление отстаивать заявленные принципы и цели силовым путем, наконец, моральную и материальную готовность Пекина к большой войне. Военное столкновение в Восточной Азии, безусловно, окажет сильное воздействие на американских союзников и призвано сплотить их вокруг США, усиливая тем самым возможности Америки в нынешнем противостоянии. Разумеется, такая игра со вторым по мощи и влиянию государством мира довольно рискованна, но ведь и отступить некуда. Позволить Пекину и дальше экономически и в финансовом плане завоевывать мир означает, что в перспективе можно потерять все. И если Британская империя рухнула из-за недостаточности материальных ресурсов защищать себя одновременно в различных регионах и невозможности вести войну сразу на нескольких фронтах, то у империи доллара, во всяком случае на сегодняшний день, такие возможности существуют.

Любопытно, что накануне встречи Б.Обамы и Си Цзиньпина в Вашингтоне в сентябре этого года участились исходящие с обеих сторон предостережения друг другу. Так, озвученная в начале текущего года в Вашингтоне «Объединенная концепция доступа и маневра к глобальным театрам» предусматривает «свободу рук» американским вооруженным силам в любой точке земного шара и окружающем космосе¹². В КНР, со своей стороны, опубликовали Белую книгу по вопросам обороны. Тревожным для иностранных на-

блюдателей стал сохранившийся еще со времен Мао Цзэдуна тезис о неизбежности третьей мировой войны. Белая книга дает понять, что большая война состоится и Китай к ней готов. Как считают в Пекине, «причиной войны станут три фактора: гегемонизм и политика силы, усиление разрыва между бедными и богатыми странами и борьба за природные ресурсы»¹³.

Эти сигналы призваны обозначить красные линии, за которые заходить нельзя, и предупредить о необходимости воздерживаться от рискованных внешнеполитических шагов в отношении друг друга. Однако маховик конфронтации между сверхдержавами запущен, остановить его крайне трудно, если вообще возможно.

Корейский полуостров и споры вокруг территорий и акваторий в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях - это геополитические противоречия, которые без особого труда могут быть усилены и использованы Вашингтоном в создании нового регионального конфликта. Причем территориальные проблемы, обострившиеся за последние два года, - сегодня наиболее удобный повод для разжигания военного очага в Восточной Азии. Косвенным подтверждением этому стало заявление 13 мая 2015 года министра обороны США Эштона Картера о возможности направления американской авиации и военных кораблей в район Южно-Китайского моря с целью обеспечения свободы судоходства в международных водах. По информации «Reuters», Министерство обороны Японии начало обсуждать планы совместного с американцами патрулирования в Южно-Китайском море, что, в случае принятия такого решения, существенно накалит обстановку в ЮКМ¹⁴. 14 мая Китай отверг упреки США, обвинив в свою очередь Вашингтон в нагнетании напряженности в Восточной Азии.

Масла в огонь, очевидно, подлили и активные действия Пекина в Южно-Китайском море, где Китай по-тихому наращивает площадь контролируемых им островов за счет насыпных земель. В апреле этого года командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Харрис сообщил, что китайцы создали около 4 кв. км суши, назвав такие действия «провокационными» по отношению к другим странам Восточной Азии. Как утверждают американцы, огромная землечерпалка «Тянь» работает 24 часа в сутки, добывая с морского дна 4,5 тыс. куб. метров песка в час. Это уже дало возможность китайцам неузнаваемо изменить ландшафт нескольких рифов, на которых, по американской версии, строятся военные объекты, усиливающие позиции КНР в спор-

ных районах. Согласно журналу «IHS Jane's DefenceWeekly», «Китай разработал и осуществляет программу по созданию цепи укреплений в самом центре архипелага Спратли». Создается необходимая инфраструктура для приема десантных сил, ВВС и ВМС¹⁵.

Видимо, с подачи американцев участники прошедшей в Баварии 7-8 июня 2015 года встречи «Большой семерки» в принятом ими совместном заявлении «выразили озабоченность в связи с напряженностью в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, призвали обеспечить свободное законное использование морей и выступили против односторонних попыток изменить статус-кво путем засыпания моря»¹⁶.

Усиливая давление на Китай в Восточной Азии - сегодня ключевом по значимости регионе планеты, - Вашингтон не забывает и западный театр возможных военных действий, наращивая напряженность по хорошо известной в истории линии от Балтики до Черного моря, подталкивая европейских союзников к конфликту с Россией. Что, опять война на два фронта - не надорваться бы.

В этой тревожной обстановке Москве ничего не остается, кроме как укреплять и дальше взаимодействие с Китаем, предпринять активные шаги по консолидации всех миролюбивых государств, международных правительственных и неправительственных организаций, поднимать общественность и всех людей доброй воли на борьбу с ползучей американской агрессией.

России предстоит приложить немалые усилия по обеспечению безопасности и стабильности в Восточной Азии. Поскольку основной закон международных отношений предусматривает глобальное равновесие, обеспечение стабильности, считают в Москве, возможно лишь при условии, когда интересы и амбиции противоборствующих государств будут уравновешены, четко обозначены и понятны противоположным сторонам. США и их союзники должны понимать, что реализовать свои национальные интересы в АТР в условиях многополярности можно только учитывая интересы других региональных держав. Устойчивый баланс сил и интересов не может быть основан на использовании одними слабостей других, игнорировании их недовольства и принуждении.

Применение здесь упрощенных линейных схем внешней политики вряд ли приемлемо. Поэтому Россия выступает за реализацию в АТР принципа неделимости безопасности, когда безопасность каждого неразрывно связана с безопасностью всех. Совместным

участием в военном параде на Красной площади 9 мая 2015 года военнослужащих России, Китая и Индии Москва посылает США недвусмысленный сигнал о том, что безопасность в Восточной Азии будет обеспечиваться не только призывами общественности и дипломатией, но и другими средствами, адекватными возможной кризисной ситуации.

Важно, что страны региона признают роль Москвы как активного поборника международного права, сторонника возобновления шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, как генератора идей в вопросах укрепления азиатской безопасности. В качестве первого шага в продвижении к созданию региональной архитектуры безопасности российская сторона предложила разработать Декларацию о рамочных принципах укрепления безопасности и развития сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В решении этой весьма непростой задачи действия российской дипломатии в Восточной Азии неизбежно должны быть взвешенными и вместе с тем гибкими. В то же время важно проявлять последовательность, настойчивость и принципиальность. Возможности для этого есть, и впереди все та же, как и в прошлом, непрекращающаяся борьба за мир и светлое будущее народов Азиатско-Тихоокеанского региона. Ведя эту тяжелую и упорную борьбу, Россия и поддерживающие ее мирные усилия государства вносят весомый вклад в укрепление региональной и международной безопасности, выполняют свой долг перед народами Азии и всем человечеством. В этом противостоянии Россия опирается на поддержку дружественного Китая и оказывает ему содействие в его мирных усилиях.

Серьезным предупреждением любителям военных авантюр стали слова Си Цзиньпина «о готовности народов Китая и России рука об руку и плечом к плечу защищать мир». В интервью «Российской газете», опубликованном 6 мая этого года, руководитель КНР подчеркнул, что сейчас человечество получило благоприятные возможности для формирования «международных отношений нового типа в духе сотрудничества и общего выигрыша». Си Цзиньпин призвал соединить собственные интересы с общими интересами всех государств, найти и расширить точки соприкосновения интересов различных сторон¹⁷.

Именно в единстве сила сторонников формирования нового мира, который, как мы надеемся, будет основываться на равенстве

государств, справедливости и верховенстве закона, а не на грубом произволе сильного и эгоистических интересах стран так называемого первого эшелона. Это вполне конкретный ответ на обозначенный выше вопрос о возможности мирного перехода к новому миропорядку. Силовые попытки остановить ход истории однозначно обречены на провал.

¹Эксперт. №46. 16.11.2012.

²Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации, экономические группировки. М.: Восток-Запад, 2014. С. 241.

³Экономическое обозрение, Узбекистан. 07.11.2014.

⁴Свободная пресса. 2015. 26 мая.

⁵Там же.

⁶<http://www.goldomania.ru>.

⁷The Atlantic, США. 12.05.2015.

⁸Topwar.ru. 10.06.2015.

⁹El Pais. 02.04.2014.

¹⁰Свободная пресса. 2015. 24 мая.

¹¹Независимая газета. 20.04.2015.

¹²Национальная оборона. 2015. №1.

¹³Взгляд. 26.05.2015.

¹⁴Nikkei. 14.06.2015.

¹⁵Военное обозрение. 20.05.2015.

¹⁶РИА Новости. 09.06.2015.

¹⁷ИА REGNUM. 07.05.2015.

Ключевые слова: Восточная Азия, Си Цзиньпин, БРИКС, новый мировой порядок, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, геополитические противоречия, региональный конфликт.

Конкурс молодых дипломатов

Михаил ТЕРСКИХ

Атташе посольства России во Вьетнаме,
аспирант кафедры прикладного анализа
международных проблем МГИМО (У) МИД России
Mikhail.terskikh@gmail.com

Транстихоокеанское партнерство: интересы Соединенных Штатов Америки и Социалистической Республики Вьетнам

Регionalная интеграция стала важной составляющей развития современных международных отношений. Сегодня на карте практически не осталось государств, которые не входили хотя бы в одно региональное объединение. В этом плане интересны примеры США и Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), которые проявляют высокую активность в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), в частности в ходе переговоров по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), в то время как сам регион АТР все чаще фигурирует в качестве локомотива экономического развития мира в XXI веке.

Идея создания Транстихоокеанского партнерства была выдвинута в 2003 году Новой Зеландией, Сингапуром и Чили (т. н. «Pacific Three»). В 2005 году к ним присоединился Бруней (т. н. «Pacific Four») и было подписано соглашение об учреждении ТТП, которое вступило в силу в 2006 году. Фактически на том этапе ТТП пред-

ставляло собой зону свободной торговли без каких-либо заявок на дальнейшее углубление интеграции. Но в 2008 году проектом заинтересовались Соединенные Штаты, которые придали его развитию новый импульс. Подключение крупнейшей мировой экономики закономерно привлекло к инициативе и другие страны - Австралию, Вьетнам, Канаду, Малайзию, Мексику, Перу. Последней в 2013 году к переговорам присоединилась Япония. Однако, учитывая провозглашаемый открытый характер соглашения, не исключено, что в будущем формат расширится за счет некоторых других азиатско-тихоокеанских государств, в частности свой интерес обозначили Южная Корея и Тайвань. На сегодняшний день обсуждается вопрос уже не о расширении подписанного в 2005 году соглашения, а о фактически новом документе, включающем, помимо создания непосредственно зоны свободной торговли между странами-участницами, широкий спектр вопросов - от инвестиционного сотрудничества до охраны прав интеллектуальной собственности и экологических стандартов.

Несомненный интерес в данном процессе представляют позиции Вашингтона и Ханоя. Вашингтона - как основного движителя нового интеграционного формирования, претендующего на звание преференциального торгового соглашения нового типа. Ханоя - как наиболее слабого с экономической точки зрения участника переговоров, у которого, помимо всего прочего, сохраняются социалистическая надстройка и политическое руководство со стороны Коммунистической партии, при этом проводятся реформы, связанные с адаптацией рыночных механизмов. Не менее интересен и политический аспект соглашения, участвуя в котором США рассчитывают решить свои геополитические, а Вьетнам - региональные задачи.

Провозглашенный Президентом США Б.Обамой вскоре после вступления в должность «разворот в Азию»¹ на протяжении двух сроков его администрации остается лейтмотивом внешнеполитической линии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Намеченный в начале нового века тренд на смещение «центра тяжести» мирового политического и в особенности экономического развития с Запада на Восток приобретает все более отчетливые формы - на Азиатско-Тихоокеанский регион уже приходится более 55% мирового ВВП и около половины мировой торговли. В этой связи ключевой задачей Вашингтона становится обеспечение своего

присутствия в данном регионе, претендующем на звание «локомотива роста» мировой экономики. Логичным шагом на этом направлении можно считать активное продвижение американской администрацией инициативы о создании Транстихоокеанского партнерства.

Основным направлением внешней политики США во времена администраций Дж.Буша-младшего был преимущественно ближневосточный вектор. Одним же из первых заявлений Б.Обамы на посту президента стала озвученная необходимость скорейшего сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане, концентрации внимания на других направлениях, в первую очередь азиатско-тихоокеанском. Это относится как непосредственно к перегруппировке вооруженных сил (обозначено, что к 2020 г. 60% военно-морских сил США будут постоянно находиться в АТР²), так и к участию в экономических интеграционных проектах в регионе. Говоря о необходимости участия Вашингтона в ТТП, торговый представитель США Р.Кирк заявил, что в АТР в настоящее время высокими темпами развиваются интеграционные процессы, в которых США не участвуют, что приводит к существенному сокращению доли США на ключевых рынках. Подключение же Вашингтона к переговорам должно переломить этот тренд³.

Переговоры еще не завершены, однако сам проект вызвал небывалый интерес мировой общественности, в том числе и тех стран, которые не принимают в них участия. Внимание к будущему соглашению обуславливается его масштабом. В настоящее время в переговорах участвуют 12 стран, при этом доминируют страны с развитой экономикой, однако в них также участвует Вьетнам, чей ВВП на душу населения ниже 4 тыс. долларов. Среди обсуждаемых вопросов, помимо непосредственного снижения тарифных ограничений, также присутствуют следующие направления: правила конкуренции, сотрудничество и обмен опытом, трансграничные услуги, таможенные процедуры, электронная коммерция, экология, финансовые услуги, государственные закупки, интеллектуальная собственность, инвестиции, труд, средства правовой защиты, доступ на рынки товаров, правила их происхождения, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, телекоммуникации, права человека⁴. Фактически Транстихоокеанское партнерство можно назвать интеграционным объединением нового типа, охватывающим многие сферы функционирования государства. В этой

связи очевидными становятся и трудности, с которыми сталкиваются переговорщики, - договориться по столь широкому спектру вопросов странам с существенной разницей в развитии национальных экономик в относительно сжатые сроки представляется весьма непростой задачей.

Вашингтон, согласно официальной позиции, привлекают в первую очередь экономические плюсы от участия в столь масштабном преференциальном торговом соглашении. В данном формате рынок ТТП насчитывает почти 800 млн. потребителей, объем торговли товарами и услугами США со странами - участницами будущего соглашения почти 2 трлн. долларов, что составляет более трети всего товарооборота с зарубежными партнерами⁵. Однако, помимо непосредственного увеличения объемов торговли, американскую администрацию чуть ли не в большей степени интересует распространение своих бизнес- и других стандартов. Навязав определенную модель поведения, например проведения глубоких реформ системы государственного управления, идущих дальше действующих сегодня правил ВТО, США могут прочнее привязать к себе рынки партнеров по ТТП, что может затруднить их интеграцию с другими крупными игроками.

Особый акцент делается и на обеспечении интересов крупных корпораций, чьи представители участвуют в согласовании договора. Определенные вопросы вызывает и информация (переговоры ведутся в режиме строгой секретности, сам текст документа пока не был представлен широкой публике) о планах учреждения в рамках ТТП особого суда для рассмотрения споров между транснациональными корпорациями и правительствами стран-участниц.

Хотя сейчас Вашингтоном официально и утверждается, что ТТП призвано дополнить другие интеграционные проекты в АТР, в частности форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), в итоге оно может и заменить последний, став основным механизмом либерализации торговли и инвестиций в регионе. Для США проще реформировать ТТП в зону свободной торговли на своих условиях, чем пытаться договариваться со всеми членами АТЭС, особенно с Китаем. В этом смысле основное - начать с подписания соглашения в существующем формате, а затем последует обсуждение вопросов о присоединении к ТТП новых членов, в первую очередь из числа АСЕАН, которые будут вынуждены соглашаться на предлагаемые условия.

Если заявленная цель ТТП - продвижение торговли и создание новых рабочих мест, то в этом контексте приглашение Пекина к переговорам, товарооборот с которым превышает половину триллиона долларов, выглядело бы весьма логичным, даже несмотря на внушительное отрицательное сальдо в торговле с Поднебесной.

Однако невзирая на провозглашаемый открытый характер интеграции в ТТП, участие в нем КНР в обозримой перспективе представляется маловероятным. Можно сказать, что и вся стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе основывается на наличии такого раздражителя, как Китай, подъем которого ставит под сомнение глобальное доминирование Америки. Это проявляется в укреплении традиционных союзов в регионе, налаживании отношений с новыми партнерами, усилении военного присутствия, яркой поддержке стран, оппонирующих Пекину в ряде территориальных споров. Продвижение Транстихоокеанского партнерства представляется эффективным механизмом, способным подорвать мощные позиции Китая в регионе.

О явном антикитайском подтексте будущего соглашения говорит и недавнее интервью Б.Обамы, в котором он прямо заявил, что «если США не будут формулировать новых правил глобальной экономики, то этим займется Китай»⁶. Пекин не собирается мириться с такой позицией американской администрации, воплощение в жизнь которой грозит отклонением части торговых потоков, - набирает обороты инициатива другого соглашения о свободной торговле - Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), ядром которого выступает КНР.

Несмотря на ряд определенных преимуществ, которые сулит реализация Транстихоокеанского партнерства, инициатива имеет немало противников в самих Соединенных Штатах. Ими являются прежде всего профсоюзы и организации охраны окружающей среды, чью позицию Вашингтон не может игнорировать. Либерализация торговли товарами и услугами, а также облегчение перемещения факторов производства, хотя США и заявили, что, к примеру, миграционное законодательство является запретной темой, неизбежно приведут к снижению заработной платы за счет наплыва мигрантов из стран с более низким уровнем экономического развития и социальной защиты, а также переноса производств крупными компаниями в государства, располагающие более дешевой рабочей силой. Неоднородность мнений в США относительно ТТП ясно

проявилась в ходе недавних споров в Конгрессе при обсуждении законопроекта «О предоставлении президенту особых торговых полномочий» (т. н. «fast track»), позволяющего рассматривать торговые соглашения по упрощенной процедуре.

В целом же вопреки трудностям, связанным с согласованием подходов к ТТП в самом американском обществе, участие Соединенных Штатов в Транстихоокеанском партнерстве в полной мере отвечает их интересам по наращиванию присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Бурное развитие стран АТР, в первую очередь Китая, вынуждает Вашингтон сконцентрировать усилия на данной части планеты, направленные на закрепление роли США в качестве ключевого мирового игрока.

Примечательно, что Вьетнам, изначально не проявлявший особого внимания к этому формату (усилия Сингапура подключить Ханой к соглашению «Pacific Four» успехом не увенчались), объявил о решении начать переговоры по соглашению после подключения к ним Соединенных Штатов. Так, Вьетнам с 2009 года по приглашению Вашингтона принял участие в трех раундах переговоров в качестве ассоциированного члена, с ноября 2010 года - в качестве официального участника.

Интерес Ханоя обуславливается сугубо практическими выгодами, которые сулит участие в торговом механизме со столь высоким уровнем либерализации. По итогам 2014 года, товарооборот СРВ с 11 странами - участницами будущего ТТП достиг 92 млрд. долларов, что составляет почти треть всего объема внешней торговли страны (см. Таблицу 1). На их долю приходится треть прямых иностранных инвестиций⁷. Очевидно, что в первую очередь Вьетнам рассчитывает на рост объемов экспорта на американский рынок, являющийся основным потребителем вьетнамских товаров. Кроме того, Вашингтон выступает в качестве важного источника инвестиций и технологий. Также в Ханое надеются, что соглашение придаст существенный импульс улучшению внутреннего инвестиционного климата, реструктуризации национальной экономики, прежде всего в плане преобразования госсектора и создания реальной конкурентной среды, внедрения передовых бизнес-стандартов. Согласно данным американского исследовательского Центра «Восток - Запад»⁸, Вьетнам получит самые большие выгоды от ТТП. Так, только благодаря участию в ССТ ВВП страны к 2025 году увеличится на 14,3%, а объемы экспорта - на 25,8%.

Таблица 1

Товарооборот Вьетнама со странами - участницами переговоров по соглашению о Транстихоокеанском партнерстве в 2014 г.
(составлено автором по данным Главного таможенного управления СРВ)

Страна	Экспорт (млн. долл.)	Импорт (млн. долл.)	Товарооборот (млн. долл.)
Австралия	3990	2058	6048
Бруней	50	118	168
Канада	2081	387	2468
Малайзия	3931	4193	8124
Мексика	1037	265	1302
Новая Зеландия	316	478	794
Перу	187	98	285
Сингапур	2933	6827	9760
США	28 656	6284	34 940
Чили	522	368	890
Япония	14 704	12 909	27 613
ИТОГО	58 407	33 985	92 392
Всего по итогам года	150 042	148 058	298 100
В % к итоговым показателям за 2014 г.	38,9%	22,95%	30,99%

Особо следует отметить и внешнеполитический фактор. Транстихоокеанское партнерство конкурирует с интеграционными проектами в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, ядром которых является КНР. И хотя с вьетнамского угла антикитайский подтекст будущего соглашения всячески отрицается, Ханой, проводя традиционную для себя политику балансирования между великими державами в регионе и опасаясь чрезмерной экономической зависимости от Пекина, не прочь воспользоваться данным механизмом в своих интересах.

Одновременно в СРВ ясно представляют себе и очевидные издержки от соглашения. В частности, снижение таможенных пошлин в краткосрочной перспективе вряд ли приведет к значительному росту объемов экспорта, так как основные статьи вьетнамского импорта в США, ключевого участника ТТП, уже освобождены от пошлин (это касается, в частности, морепродуктов и изделий из дерева).

С большинством же других членов соглашения Вьетнам ведет переговоры или уже создал зоны свободной торговли (не охвачены только Канада, Мексика и Перу). Определенные опасения существуют также и вокруг практики использования Вашингтоном антидемпинговых расследований и введения дополнительных пошлин для государств с «нерыночной» экономикой. Притом что Вашингтон, судя по всему, не спешит признавать рыночный статус экономики СРВ, это оставляет в его руках действенный инструмент протекционизма и давления на Ханой. Одновременно снятие таможенных барьеров может негативно отразиться на вьетнамских производителях, продукция которых по многим позициям существенно проигрывает зарубежным аналогам.

Местными аналитиками высказывается также озабоченность по поводу отсутствия в будущем соглашении какого-либо специального режима для менее развитых стран⁹. Неудивительно в этой связи, как напористо вьетнамские переговорщики стремятся «застолбить» для себя дополнительные временные отсрочки, упирая главным образом на то, что национальная экономика является одной из наименее развитых среди участвующих в создании ТТП государств.

Немалые трудности, по мнению Минпромторга Вьетнама¹⁰, вызывает также то обстоятельство, что в настоящее время Ханой, помимо участия в ТТП, ведет переговоры по соглашениям о свободной торговле с Евросоюзом, Европейской ассоциацией свободной торговли, а также в рамках Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве.

В ходе прошедших раундов переговоров по ТТП наиболее острые разногласия на вьетнамо-американском треке связаны с определением происхождения товаров из импортного сырья, так называемый принцип «yard forward». В соответствии с ним льготный режим торговли распространяется только на товары, изготовленные из сырья стран - участниц соглашения. По этой причине вьетнамская швейная и текстильная продукция, обладающая большим экспортным потенциалом, под такой режим не попадает, поскольку производится преимущественно из китайского сырья. Определенных подвижек по этой теме, судя по всему, удалось добиться по итогам пятой встречи на высшем уровне стран - участниц переговоров «на полях» саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года. Комментируя ее итоги, министр промышленности и торговли СРВ Ву Хюи Хоанг не стал раскрывать, какое именно компромиссное решение было принято, упомянув лишь о том, что «по итогам тесной совместной работы с широким подключением про-

мышленных кругов США и СРВ была достигнута взаимоприемлемая формула». Учитывая стремление Вашингтона форсировать подписание соглашения, можно предположить, что, скорее всего, пойти на уступки пришлось американской стороне. А уже в конце июля 2015 года по итогам встречи глав министерств торговли на Гавайях вьетнамская сторона заявила о завершении переговоров на двустороннем треке со всеми странами-участницами, в том числе и с США.

Вместе с тем, как отмечают вьетнамские эксперты, в соглашении, помимо собственно положений о либерализации торговли, содержится множество требований неторгового характера. В частности, довольно жесткие ограничения касаются сферы услуг, инвестиций, интеллектуальной собственности, экологии, трудового законодательства. Опасения в Ханое вызывают требования повышения прозрачности госзакупок, нацеленные на открытие этого рынка для иностранных компаний, а также настойчиво проводимая американской стороной мысль о необходимости ускоренного реформирования госсектора. Так, Вашингтон настаивает на обеспечении равных конкурентных условий для государственных корпораций, обеспечивающих до 40% ВВП Вьетнама.

К настоящему времени состоялось более 20 раундов переговоров и консультаций на уровне профильных министерств. По итогам последней встречи глав государств 12 стран-участниц в Пекине было заявлено, что достигнутый за последнее время прогресс «позволяет рассчитывать на завершение переговоров в ближайшем будущем». Нерешенными остаются лишь некоторые вопросы на двусторонних треках, в первую очередь между США и Японией.

В целом участие в переговорах по Транстихоокеанскому партнерству рассматривается во Вьетнаме в качестве важного направления интеграции страны в международные и региональные хозяйственные связи, при акценте на создание режима преференциальной торговли с США с целью увеличения экспорта и снижения рисков антидемпинговых санкций. Как представляется, в Ханое хорошо осознают цели и движущие мотивы партнеров по переговорам, прежде всего Вашингтона, имеющих свои виды на вьетнамский рынок.

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, в случае если не будет принято решение о подключении к нему новых участников, имеет все шансы на то, чтобы быть подписанным до конца текущего года. Во многом это обусловлено заинтересованностью всех стран-участниц в скорейшем его завершении при учете позиций переговор-

ных делегаций. Это утверждение справедливо и по отношению к Вашингтону и Ханюю.

Соединенные Штаты, наметив курс на укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в центр своей политики в этой части света поставили как раз соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Реализация столь масштабного интеграционного проекта призвана не только нарастить товарооборот со странами-участницами в краткосрочной перспективе, но и проложить рельсы для безальтернативной ориентации их экономик на американский рынок в дальнейшем.

Данный процесс сопровождается жестким отстаиванием своей позиции в ходе переговоров по таким пунктам будущего соглашения, как реформы государственного сектора экономики, защита прав интеллектуальной собственности, введение высоких бизнес-стандартов, зачастую выходящих за пределы ВТО, и т. д., что может говорить уже не просто о создании зоны свободной торговли, а о более глубокой степени интеграции, центром которой планируют стать США. Определенную роль играет и личный фактор действующего Президента США Б.Обамы - на фоне различных трудностей в других регионах мира он стремится закрепить за собой роль «первого тихоокеанского президента», завершив столь амбициозный проект до окончания своего срока на нынешнем посту.

Активная интеграция страны в мировые хозяйственные связи при максимальном обеспечении интересов национального производителя является одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса Вьетнама на современном этапе. Ханой стремится не остаться в стороне от идущих в регионе процессов формирования зон свободной торговли. В этом контексте первостепенное значение придается участию в переговорах по соглашению о Транстихоокеанском партнерстве, которое рассматривается прежде всего через призму создания зоны свободной торговли с США.

Вхождение в формирующийся режим свободной торговли должно, по убеждению местных профильных ведомств, стимулировать развитие экспортно-ориентированных производств, которые во многом остаются локомотивами роста национальной экономики. Несмотря на то, что участие в Транстихоокеанском партнерстве таит в себе немалые вызовы для национальной экономики, в Ханое убеждены, что положительный эффект от вхождения в столь продвинутый механизм преференциальной торговли существенно превысит возможные издержки.

Одним из ключевых факторов и катализаторов сближения позиций Вьетнама и США по самой идее создания ТТП является Китай. Для американцев КНР - основной конкурент, способный в ближайшее время (если уже и не сейчас) оспорить их глобальное лидерство. В этом контексте активная интеграция со странами АТР, а тем более со странами Юго-Восточной Азии, которую в Пекине относят к зоне своих исторических интересов, может нанести существенный урон позициям КНР. Для вьетнамцев Китай - противник по территориальным спорам в ЮКМ, первый торговый партнер с существенным перевесом в сторону китайского экспорта, страна, с которой связаны тысячелетия борьбы за национальную независимость.

¹Remarks by President Obama to the Australian Parliament. Canberra, Australia. 2011. November 17 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>

²Quadrennial Defence Review 2014. US Department of Defense // http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf

³USTR Ron Kirk Remarks on Trans-Pacific Partnership Negotiations. Office of the United States Trade Representative // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2009/december/ustr-ron-kirk-remarks-trans-pacific-partnership-negotiations>

⁴Сайт Торгового представительства США // <https://ustr.gov>

⁵The Trans-Pacific Partnership: Economic Benefits. Office of the United States Trade Representative // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2013/December/TPP-Economic-Benefits>

⁶The Wall Street Journal // <http://www.wsj.com/articles/obama-presses-case-for-asia-trade-deal-warns-failure-would-benefit-china-1430160415>

⁷Сайт Министерства планирования и инвестиций СРВ // <http://www.mpi.gov.vn/>

⁸TPP: an agreement to bridge the United States with ASEAN and Asia. Washington, D.C.: East-West Center, 2014 // <http://www.eastwestcenter.org/publications/tpp-agreement-bridge-the-united-states-asean-and-asia>

⁹Сайт центра Всемирной торговой организации во Вьетнаме // <http://www.trungtamwto.vn/tpp/su-can-du-cua-hoa-ky-va-o-tpp-va-luu-y-doi-voi-viet-nam>

¹⁰Сайт информационного агентства «Голос Вьетнама» // <http://vov.vn/kinh-te/bo-truong-cong-thuong-tin-tuong-tpp-duoc-ky-ket-nam-2015-382996.vov>

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), интеграция, внешняя политика США, внешняя политика Вьетнама.

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики»

*Конференция проведена журналом
«Международная жизнь» при поддержке МИД России*

*Сан-Марино
8 октября 2015*

Открытие конференции

Армен ОГАНЕСЯН, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Уважаемые дамы и господа, мы проводим уже четвертую международную конференцию, посвященную проблемам современной журналистики и информации. Благодаря гостеприимству наших хозяев, Университету Сан-Марино, наша дискуссия, уверен к всеобщему удовольствию, будет проходить в этих древних стенах.

Позвольте прочитать приветствие, которое прислал нам министр иностранных дел России Сергей Лавров:

«Сердечно приветствую участников IV Международной конференции «Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики», которая в этот раз пройдет в Сан-Марино.

За прошедшие годы ваш форум утвердился в качестве полезной диалоговой площадки европейского медиасообщества. Его отличает авторитетный состав участников, представляющих известные российские и зарубежные средства массовой информации, органы государственной власти, научные и политологические круги.

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий ответственность СМИ за освещение событий, оценки и суждения неуклонно возрастает. В непростой ситуации на нашем общем континенте особенно востребована честная, высокопрофессиональная журналистика, способствующая непредвзятому анализу. Наоборот, попытки использовать «четвертую власть» в качестве инструмента давления, создания искаженной виртуальной реальности лишь усугубляют напряженность.

Рассчитываю, что ваша встреча будет содействовать дальнейшему расширению контактов между журналистами наших стран в интересах укрепления доверия и взаимопонимания на европейском пространстве.

Желаю вам плодотворных дискуссий, новых творческих успехов и всего самого доброго».

Сергей Лавров
г. Москва, 8 октября 2015 года

Сейчас выступит почетный гость нашей конференции, хранительница наследия знаменитого Тонино Гуэрра, его вдова Лора Гуэрра.

Лора ГУЭРРА, вице-президент культурной ассоциации Тонино Гуэрра, вдова Тонино Гуэрра (Италия): Здесь написано: «Красота - это уже молитва». Вы увидите некоторые вещи, которые он делал. Он будет фоном моего рассказа, потому что я никогда не езжу одна, а всегда езжу с Тонино. И даже немножечко обиделась, когда в программе меня назвали вдовой. Еще раз хочу подчеркнуть, я не вдова, а жена Тонино Гуэрра.

Наши отношения с Россией, основанные на дружбе и любви, длились на протяжении почти 40 лет.

Тонино, еще мальчишкой, полюбил поэзию Блока и Есенина и на ней вырос. В конце 1940-х он начал писать на романьольском диалекте, чтобы придать языку народа новое звучание - так он возродил свой родной язык.

Но сейчас я не буду рассказывать биографию Тонино Гуэрра, поскольку она хорошо известна. Хочу сказать, что он привозил в Россию своих друзей. В первый раз Тонино приехал в Россию с Микеланджело Антониони, великим режиссером, который потом был свидетелем на нашей свадьбе в Москве. Микеланджело Антониони, с одной стороны, Андрей Тарковский - с другой. Между ними сложились не только дружеские отношения, но и плодотворное сотрудничество. Тонино работал с Андреем Тарковским, Владимиром Наумовым, Юрием Норштейном и многими другими режиссерами в Москве. Белла Ахмадулина перевела его первые стихи на русский язык. Его связь с Россией, русской культурой была глубокой и значительной. Поэтому мы решили создать культурный фонд Тонино Гуэрра в России.

В чем будет заключаться деятельность этого фонда? Прежде всего мы хотим, чтобы помнили о Тонино, его дружеском отношении к России. Перед нами открывается шанс проведения разнообразных мероприятий, которые соединяли бы русскую и итальянскую культуры, позволили бы более тесно взаимодействовать художникам, поэтам, кинематографистам, давали бы огромную возможность для совместной работы, чтобы делать этот мир лучше.

Недавно мы провели международный фестиваль киношкол в Пеннабилли. Приехали участники из 36 стран - от Америки до Австралии. В этих, как я говорю, школах счастья учат и рисовать, и лепить, и многому другому. Тонино своими руками делал многое - и керамику, и мозаику, и мебель. Свои наброски он называл «цветными мыслями». Его идеи, всегда новые, были нацелены на то, чтобы человек смог вернуться к своим истокам, к себе самому. Так, делая мебель, он говорил, что это самая простая мебель, потому что каждый человек подойдет и скажет: «Я тоже так сумею сделать». И школы, которые возрождают ремесло, мы приглашаем в Пеннабилли и Сант-Арканджело. Хочу упомянуть ресторан, где Федерико Феллини нарисовал

замечательный женский портрет «La Sangiovesa», а все остальное - от скартей до бокалов - сделал Тонино Гуэрра. Там тоже его музей.

У нас сейчас прошел фестиваль забытых фруктов с участием В.И.Толстого. То, что Тонино сделал первый раз в Италии. На этот праздник приехали люди не только из Эмилии-Романьи, но и со всей Италии, которые привезли плоды, например, описанные в книгах Екатерины Медичи, которые сейчас практически не выращиваются. Но у нас их можно попробовать, чтобы все мы, как говорил Тонино, знали, что ели наши деды и прадеды. Маленький сад забытых фруктов можно разбить у каждой школы или в университете в любой стране мира.

Также Тонино придумал городок птиц, который, надеюсь, будет сооружен в саду «Эрмитаж». Что это такое? Один из фонтанов Тонино - это бронзовое дерево, у которого срезана крона, вместо кроны - вода. Ветви из воды. Такой простой фонтан - «дерево воды». И рядом с ним городок птиц. Что это такое? Городок птиц - это много-много длинных ярких разноцветных шестов, на которых сооружены скворечники. Они привлекают к себе птиц. Это можно сделать в каждом дворе, в каждом московском дворе.

Вот таких идей может родиться множество. Это и совместные выставки, и совместные начинания, и безумные замечательные инициативы, которые вызывают улыбку и счастье, мероприятия, которые мы можем делать вместе с фондом Тонино Гуэрра.

Микель КЕРУЦЦИ, представитель Университета Сан-Марино, директор Центра международных отношений (Сан-Марино): У меня две основные задачи: во-первых, передать приветствие от ректора Университета Республики Сан-Марино, так как именно это заведение удостоилось чести принять вашу конференцию, а во-вторых, хотелось бы посвятить несколько слов причине, по которой именно Университет Сан-Марино был удостоен такой чести.

Наш выдающийся ректор весьма гордится тем фактом, что для проведения наших дискуссий было выбрано именно это место, которое, как вы знаете, выделяется еще и тем, что входит в список объектов Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО. Безусловно, ему крайне жаль, что дела не позволили присутствовать сегодня среди нас, но вместо него буду я в качестве его представителя.

Почему же для Университета Сан-Марино и для Центра международных отношений при университете так важно принимать эту международную конференцию? Потому что одной из главных задач университета является помощь нашему городу-государству Сан-Марино влиять на отношения между этим уникальным политическим обществом, городом-государством, и Европой, в частности Европейским союзом. И, следуя этой цели, Сан-Марино решило, что одним из важнейших вопросов как для Европы, так и для Европейского союза являются отношения с Россией и, разумеется, со всем тем, что Россия представляет, имея в виду в том числе журналистскую деятельность, любую информационную деятельность, а также ее распространение.

Именно поэтому Университет Сан-Марино счел выдающейся возможностью и посчитал крайне важным принять вашу конференцию, преследуя при этом две задачи: во-первых, достичь цели конференции, то есть оценить в рамках своих возможностей отношения между Россией и Европой. Во-вторых, перед нами стоит вопрос, насколько отношения между Россией и Европой являются основополагающими, то есть между странами Евросоюза и странами, которые планируют подписать договор об ассоциации с Евросоюзом, как, например, Сан-Марино. Итак, в пределах возможностей, которые имеются у малого государства и небольшого университета, мы сегодня добились весьма важной цели, пусть и своим небольшим вкладом, проявив гостеприимство. И особо важно, что конференция проходит именно в этом удивительном месте. Впрочем, историческая обязанность Республики Сан-Марино - проявлять гостеприимство. Разве есть для этого лучший повод? Желаю вам продуктивной работы и благодарю за внимание.

Первая секция

ЕВРОПА - РОССИЯ: КАК НАЙТИ НОВУЮ ОБЪЕКТИВНОСТЬ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ?

КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ И ЕВРАЗИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ

Джанфранко ВЕСТУТО, генеральный директор «Russia News» (Италия): Нашу эпоху характеризует отнюдь не изобретение средств информации, а создание средств *массовой* информации, как, например, коммерческое кино, телевидение, радио, газеты и многое другое, которые могут передать одно и то же сообщение сразу миллионам людей.

Развитие средств массовой информации в значительной мере зависит от изменений, внесенных индустриальным обществом, его социальной организацией и технологическим развитием. Новые технологии действительно позволяют СМИ вещать по всему миру, значительно повышать тиражи, обращаться, таким образом, ко все большей аудитории. Все это приводит к тому, что появляется взаимозависимость между процессами индустриализации и развитием средств массовой информации.

Развитие СМИ, однако, зависит не только от технических достижений, научно-технического прогресса, но также и от появления нового типа общества, которому уже необходима информация и которое уже умеет ею пользоваться. Наше общество не только умеет использовать СМИ, но также считает их его неотъемлемым элементом. Политической системе массовой демократии для выживания необходима массовая информация.

СМИ в социоэкономическом контексте, в частности телевидение, а на сегодняшний день еще в большей мере социальные сети, создают новый тип мышления - коллективное мышление.

Современное постмодернистское общество характеризуется неустойчивостью, индивидуалистичностью, относительностью, ненадежностью, все эти факторы повышают зависимость большинства людей от средств массовой информации, по этой же причине их роль в либерально-демократических странах, как правило, растет в ущерб таким традиционным институтам, как семья, школа и церковь.

Но в первую очередь постмодернистское общество характеризуется ролью знания как средства создания и распространения информационных систем. Именно они повышают важность СМИ, которые все больше

играют социальную роль. Общественная коммуникация, в сущности, единственный канал, через который происходит разнообразное взаимодействие между людьми: от образования до спорта, от экономики до политики, от этики до права.

В наше время панорама СМИ претерпевает значительные изменения и новые технологии открывают новые перспективы коммуникации, отличительной чертой которых является взаимозависимость.

Каждый день появляются все новые каналы, посвященные отдельным тематикам, все более дифференцированным, а появление Интернета открыло нам новые возможности общения, новые коммуникационные модели. Это сам по себе факт позитивный, поскольку большая взаимозависимость, по сути дела, означает меньшую пассивность и больший культурный и информационный вклад.

Однако кое-что меняется с трудом, несмотря на появление новых технологий, а именно сама структура общества. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, растет предложение различных тематик, дифференциация каналов, с другой стороны, из-за своей структуры обществу нужна массовая, обобщенная информация.

При большом предложении обычно выбирают одно и то же, что, несомненно, способствует развитию и укреплению статус-кво, который в первую очередь продвигается благодаря культурной индустрии.

Негативным аспектом данного феномена является культурное обеднение, вызванное тем фактом, что главные СМИ финансируются и управляются теми, у кого есть необходимые средства для приобретения телевизионного времени.

Те, в чьих руках власть, будь то экономическая или политическая, уже давно заняты тем, что поддерживают в обществе спокойную обстановку благодаря невидимой и неосязаемой пропаганде, для того чтобы рост формальной демократии не привел к настоящей демократизации общества, особенно в экономической сфере.

Иными словами, доминирующий класс общества при помощи управления и контроля СМИ пытается удержать собственные привилегии, препятствуя и сокращая до минимума требования обществом серьезной демократизации, особенно в экономической сфере.

Формальную демократию, а именно: всеобщее избирательное право, свободу печати и самовыражения, терпят в ущерб серьезной демократизации, которая могла бы пошатнуть их экономические привилегии.

Существует своего рода система контроля, в которую входят фильтры, которые могут подвергать цензуре, вырезать и исключать из нашего когнитивного горизонта кусочки реальности, неудобные мнения. Эти фильтры не дают идеям, мировоззрению элиты просочиться в сеть, стать доступными обществу. Кто контролирует СМИ и влияет на них, может влиять и на публику. Влияние усиливается, если они привлекательны и кажутся надежными.

Для того чтобы факт или событие могли стать новостью, быть опубликованными и достигнуть, таким образом, общественного мнения, они должны преодолеть эти преграды и фильтры. Они отсеивают новости, подвергают их цензуре и затем предлагают картину реальности, измененной под стандарты определенного социального класса.

Большее внимание оказывается телевизионной речи или речи радиовещания, а не содержанию, ценностям, идеалам.

Затем цифровая революция стерла границы, которые разделяли три традиционные формы общения: звук, письмо, изображение. И уже довольно давно благодаря ей появился и быстро распространился Интернет, который стал четвертым способом общения, новым способом самовыражения, информирования и развлечения. Информации стало настолько много, что она явилась главным элементом нашего мира.

Однако в то же время любой может заявить, что, как и еда, информация заражена. Она отравляет наше сознание, засоряет мозги, ограничивает, забивает токсинами, пытается внушить нашему подсознанию чужие мысли. Поэтому необходимо разработать то, что можно было бы назвать

информационной экологией, чтобы очищать информацию, освобождать ее от грязи и лжи.

В мире информации постепенно появляются области, где никакой информации нет: сфера развлечений, сериалы, которые каждый вечер по всем каналам нас развлекают и учат ценностям.

Все превратилось в товары, новости в том числе. Парадокс заключается в том, что при всем изобилии новостей мы все меньше знаем о происходящем, в этом информационном потоке никто не может понять, где правда, а где ложь, где пустышка, а где что-то стоящее. Таким образом, создается поле дезинформации, которое может сильно отдалить нас от сути вещей.

Перейдем непосредственно к теме дискуссии «Информационное общение между Россией и Европой».

В резолюции Европарламента от 10 июня 2015 года об отношениях между Европейским союзом и Российской Федерацией (2015/2001(INI)) говорится: «Европейскому союзу предлагается поддержать проекты, направленные на продвижение и развитие повышенных журналистских стандартов, обеспечение свободы средств массовой информации и беспристрастности и достоверности информации в России, а также на прекращение пропаганды в Евросоюзе и странах Восточного партнерства; Европейской комиссии предлагается предоставить достаточное финансирование для инициатив, направленных на развитие альтернативных СМИ на русском языке, в противовес СМИ, находящихся под контролем государства, с целью предоставления русскоговорящему населению независимых и достоверных источников информации».

В этой недавней и весьма важной резолюции также предлагались цели, которым необходимо следовать, и выделялись недостатки системы коммуникации между Россией (хотя, я бы сказал, между странами Евро-Азиатского региона) и Европой.

Если посмотреть за рамки «повышенного журналистского стандарта», мы увидим, что не хватает и серьезных издательств, которые в большинстве своем являются частными и не координируемыми из одного общего центра.

Особенно Италия, страна, которая настолько близка России в культурном и историческом плане, обладающая стратегически важным геополитическим положением в Средиземноморском регионе, практически совершенно не соответствует своей роли информационного и культурного связующего звена.

Мы не будем углубляться в анализ этих утверждений, которые, однако, должны стать, хотя бы в форме резолюции Европейского союза по этому вопросу, точкой совпадения в теме «качества информации», по-

служить созданию некоего органа или структуры, которые бы регулировали, координировали и контролировали относительные качественные стандарты всех средств массовой информации, которые осуществляют свою деятельность и связывают Россию и Европу, хотя, как я уже говорил, было бы неплохо отнести к России весь Евро-Азиатский регион.

В такую организацию должны входить журналисты и другие работники СМИ, проживающие в странах, заинтересованных в подобном соглашении.

В общем необходимо начинать использовать, согласно целям и выбранным методикам, сами средства массовой информации, то есть перейти, таким образом, от потребления, к которому мы ввиду нашей культуры так привыкли, к иному подходу, с фантазией и творчеством, которые бы помогли создать новые способы использования газет, телевидения, радио, даже Интернета. Важен не только новый подход, но и новые цели, и нужно всегда помнить, что к пяти основным вопросам журналистики (кто? что? когда? где и почему?) на сегодняшний день непременно необходимо добавить режим реального времени.

А.ОГАНЕСЯН: *Должен сказать, что в свое время работал в комиссии по СМИ Совета Европы в Страсбурге. И те стандарты, о которых вы говорите, вырабатывались совместно в рамках этой комиссии. И они хорошо известны в России и Европе. Но мы говорим о том, что эти*

стандарты должны быть общими и объективными. Сегодня зарубежные СМИ в России представлены очень широко - радиостанции, которым выделяются частоты, корпункты информагентств и печатных изданий. Можно без труда подписаться на любую газету. На Западе складывается другая ситуация. Нашим СМИ довольно часто отказывают в лицензиях, пытаются закрыть вещание. Это происходит в Великобритании, Соединенных Штатах, в меньшей степени - в других европейских странах. Российские СМИ сейчас, особенно в условиях санкций, испытывают давление в полной мере.

Известно о решении Брюсселя создавать специальные СМИ на русском языке для российской аудитории. Если такое желание у Брюсселя есть, то пусть осуществляют его, никто запретить не может. Но в таком случае не стоит вопрос об обмене информацией. Там все, как, знаете, в советское время.

А говоря о стандартах, важно понимать простую вещь: мы говорим об обмене информацией, о диалоге. И тогда никаких односторонних дискриминационных форм не может быть.

РОССИЯ И ЕВРОПА: МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА НУЖДАЕТСЯ В ПЕРЕЗАГРУЗКЕ

Елизавета АНТОНОВА, начальник отдела по подготовке тематических материалов журнала «Международная жизнь» (Россия): «Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит» (Лк. 20:18).

По случаю Всемирного дня свободы печати в 2015 году ЮНЕСКО организовала конференцию, посвятив ее трем темам, основной из них стала проблема «необходимости «качественной журналистики», предоставление независимой и достоверной информации, которая по-прежнему остается главной проблемой медиапространства, претерпевающего изменения за счет коммерческих и технологических факторов».

Вопросы нравственной регуляции журналистской деятельности стали предметом общественного внимания и профессиональной обеспокоенности достаточно давно. На сегодняшний день журналистская этика институализирована больше, чем прежде: сотни этических кодексов, советы по прессе во многих странах активно работают, в медиакомпаниях появляются ньюс-омбудсмены. Но изменяющаяся реальность бросает журналистам новые вызовы, и проблемы этической регуляции журналистской деятельности стоят сегодня не менее остро, чем раньше.

Тема нашего пленарного заседания сформулирована так: «Европа - Россия: как найти новую объективность в новой реальности?». Для того чтобы начать поиски новой объективности в новой реальности, необходимо, конечно, оценить действительность.

В последнее время мировая журналистика, немного опьянев от приписываемой ей роли «четвертой власти», перестала в полной мере выполнять те задачи, которые стоят перед ней. Хотя по большому счету исходя из политико-правовой теории, согласно которой государственная власть должна быть разделена между независимыми друг от друга ветвями, СМИ, скорее, должны стоять отдельно, позиционируя себя как структуру информационную и неформально вмещающую в себя все ветви власти, но не исчерпывающую их.

Раньше журналистика оперировала фактами, а не слухами, а сегодня она теряет свое качество, дискредитирует себя. Особенно остро этот процесс протекает за счет развития Интернета и информационных технологий, позволяющих каждому стать частью публичного пространства, где зачастую пренебрегают ответственностью, провоцируют конфликты и столкновения там, где возможен диалог.

Конечно, сегодня под эгидой общественной пользы и высоких идей СМИ часто действуют в чьих-то конкретных интересах, будь то частные, государственные, экономические, корпоративные и другие. Это главный фактор потери доверия к журналистам.

Для характеристики современного состояния медийного пространства актуально вспомнить слова из комедии Бена Джонсона «Склад новостей». В ней высмеиваются издания, где содержатся «слухи», похожие на правду. Автор говорит, что подобного рода журналистика «может видеть свое безумие или голод и жажду по печатным брошюркам новостей, издающимся каждую субботу, самодельщине, высосанной из пальца и не содержащей ни слова правды; а большего несчастья в природе или худшего пятна на эпохе и быть не может».

Конечно, сегодня неправомерно истолковывать функцию СМИ как сугубо информативную, информация уже не воспринимается без интерпретации, что придает журналистской деятельности особую ответственность. В предисловии к первому номеру своего издания философ Пьер Бейль отметил важность стремления журналиста к объективности и точности, сказав, что «мы свободны от неразумной пристрастности. Мы будем выступать скорее в роли докладчика, чем в роли судьи, и мы приведем выдержки из книг, направленных против нас, столь же добросовестно, как и книг, выступающих за нас».

Исходя из реалий сегодняшнего дня, возможно, вновь необходимо поставить вопрос о том, как журналисту идентифицировать свою этику? С какими критериями соизмерять ее?

По мнению современных философов-этиков, специализирующихся на проблемах СМИ, «в журналистике можно выделить семь базовых нравственных ценностей: свобода слова, социальная ответственность, правда, беспристрастность, непричинение вреда, справедливость и честность, которые являются предельно широкими в контексте журналистской этики. Ценность социальной ответственности трактуется как ответственность журналиста перед обществом за последствия своих действий в краткосрочной перспективе». В 1940-х годах в США Комиссия по вопросам свободы печати исследовала ситуацию со свободой слова и нравственностью в американских СМИ и подготовила доклад под названием «Свободная и ответственная пресса», выводы которого были названы теорией социальной ответственности прессы. Под влиянием этой теории было создано большинство современных систем журналистской саморегуляции.

Европейская журналистика всегда стремилась к бережному обращению с информацией, заботилась о ее объективности и беспристрастности, что послужило предпосылкой для формирования идеального образа журналиста. Например, эпоха Просвещения совпала со становлением и расцветом журнальной периодики, и есть одна любопытная ситуация.

«В период, когда властителями дум были философы и писатели, роль печатного слова в формировании общественного мнения возросла многократно. Этот период иногда называют эпохой персонального журнализма. Практически за каждым периодическим изданием стояла личность редактора или издателя, проводившего свою идеологию. Писатели и философы часто видели необходимость в создании журналов для пропаганды собственных взглядов. Журналы как концептуальные периодические издания стали одним из основных коммуникационных каналов для распространения просветительских идей для широкой читательской аудитории». А в 70-х годах XX века благодаря «Нувель Обсерватор» сложился образ философа-журналиста как самостоятельного, честного, ответственного человека, чье мнение подкреплено фактами и солидаризируется только с ценностями общественной пользы.

Российская журналистика также формировалась в условиях тесного взаимодействия с философией. «Без поддержки журналистики философия в России еще долго оставалась бы продуктом чужеземной учености. В периодических изданиях обсуждаются важнейшие проблемы смыслоискания и любомудрия, складываются целые идейные течения и направления. Весь цвет университетской профессуры устремляется в газеты». Любомудрие как течение играло огромную роль в духовной жизни людей того времени. В том числе и для православного сознания, где любомудрие - это поэзия, философия, «сгусток» всего сакрального. Именно журналистике обязаны своим возникновением такие направления отечественной мысли, как славянофильство и западничество.

Лоном славянофильства первоначально становится «Москвитянин». В 1841 году на страницах журнала публикуется статья С.П.Шевырева «Взгляд русского на современное образование Европы»: «Поистине вся новейшая русская философия есть детище русской журналистики». А отечественная журналистика, в свою очередь, приобрела важнейшие черты, взяв от любомудрия стремление к поиску объективности, справедливости, вниманию к фактам общественной жизни, дискурсивности, а также стремление сформировать полную, сбалансированную картину реальности, что привело к становлению образа журналиста-интеллектуала. Ибо журналистика - «важная арена мыслительной деятельности», «конструкция и различение того, что является более и что менее важным».

Конечно, сегодня подход к профессии журналиста претерпевает изменения. Критерии и требования, вызовы, которые стоят перед журналистикой, во многом зависят от условий, которые диктует глобали-

зация. Журналистика становится более открытой, более массовой, что обычно приводит к потере качества результатов ее деятельности.

В связи с последними конфликтами на Украине, в Сирии, Грузии, других странах мы можем видеть, как игнорируются важные аспекты деятельности журналиста. Зачастую ложь, искажение фактов, лицемерие становятся главным инструментом пропаганды той или иной точки зрения.

Так, примером могут служить издания, в которых неустанно критикуется Россия. Для убедительности и наглядности авторы используют лишь «затасканные» стереотипы о России, демонизирующие ее, не опираясь на факты и рассчитывая на то, что читатель/зритель/пользователь не найдет времени и энтузиазма для того, чтобы разобраться, что происходит на самом деле.

Еще одним важным фактором, говорящим о сомнительной этике (или ее отсутствии вовсе в современных СМИ), является то, что взаимоотношения людей, живущих в странах Европы, например, и России, в реальности на порядок более доброжелательные и гармоничные, нежели их позиционируют в медиапространстве. Число людей, относящихся к России с симпатией, составляет только официально(!) 30%. Фактически же эта цифра значительно выше. По некоторым опросам, например, только 10% немцев считают, что все, что пишут немецкие СМИ о России, правда.

Понятно, что в условиях санкционного конфликта между Россией и ее западными коллегами возникающие противоречия в СМИ смотрятся вполне закономерно. Но многие эксперты справедливо считают, что даже при условии, если Россия признает все те якобы неправильные действия, в которых упрекают ее «имеющие претензии в том числе и к ее истории, то и тогда имидж России в зарубежных СМИ вряд ли поднимется хотя бы на один градус выше «0». У России и Европы цивилизационные связи прочнее, глубже, и это очень сложно нивелировать за счет искусственного разжигания розни руками не всегда добросовестных СМИ.

Все вышесказанное часто интерпретируется специалистами как то, что журналистика при всех тенденциях современности (глобализации, усилении роли информационных технологий, социальных сетей) служит теперь заурядности. «В свое оправдание журналистика может сослаться на великий дарвиновский закон выживания зауряднейшего», - говорил в свое время О.Уайльд. Пространства качественной журналистики, которая заставляет человека думать, остается все меньше. Журналист становится заложником большой политики, политики редакционной, экономики, квазирынка, так как вынужден выживать, зарабатывая на хлеб. Потому

возрождение той журналистики, которой нужен думающий читатель, сегодня крайне необходимо. И корни ее не могут быть добыты из этических кодексов, а должны базироваться на тех положениях, где индивидуальная совесть и интеллектуальная честность есть основы любого действия.

Сегодня глобальные вызовы (экзистенциальные проблемы, терроризм, угроза безопасности, мировые экологические катастрофы), стоящие перед человеком и журналистом, таковы, что их уже не решить с помощью старых подходов. Заканчивается век информации и начинается век самоопределения. Больше нет проблемы со сбором информации, есть трудности, возникающие из-за того, в чьих руках она находится и кому дано право на ее интерпретацию. И тут вновь появляется вопрос об этике журналиста: с какими ценностями ее сопрягать, из каких кодексов вычитывать? А может, и вовсе разговоры об этике в сочетании с журналистской профессией уже совершенно не уместны? Может, стоит избавить журналистику от этической нагрузки, вернув ей роль инструмента общественного контроля, базирующегося, как и все механизмы, на нормах права, внутрикорпоративных кодексах? Да, если бы они с этой задачей справились... но они не справились.

Сегодня образ журналиста похож на орла в знаменитом древнегреческом предании. В 455 году до нашей эры великий драматург и философ Эсхил, известный также как отец греческой трагедии, погиб самым неожиданным образом. Он, как говорили, был убит черепахой, которую сбросил орел, ошибочно принявший голову философа за большой камень, подходящий для того, чтобы разбить панцирь рептилии.

Так вот, вместе с тем вполне очевидной стала необходимость перезагрузки журналистики, в которой главную роль должна играть если не новая, то обновленная ответственность перед лицом беспрецедентных вызовов самой жизни, если, конечно, журналистика не хочет оставаться служанкой чьих-то интересов.

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА В УСЛОВИЯХ НАПРЯЖЕННОСТИ

Профессор д-р Динко ДИНКОВ, заместитель главного редактора журнала «Международные отношения» (Болгария): Как говорят англичане: «Small is beautiful». Оказавшись здесь, в Сан-Марино, убеждаешься в правильности данного высказывания. Найдено действительно подходящее место для обсуждения актуальных проблем современной журналистики на фоне интенсивных, динамических процессов в Европе.

Имея в виду начальный вариант названия конференции «Europe beyond the European Union», хочу привлечь внимание к «битве» за Европу, которую мы наблюдаем последние годы и которая ухудшила отношения между Россией и Европейским союзом.

В конце XX века Европа заявила о намерении освободиться от внешнего влияния, под которое она попала после Второй мировой войны в результате образования двухполярной международной системы. Однако перемены в Восточной Европе и объединение большинства государств Европы в единую общность - ЕС зародили новое европоцентристское начало. Именно радикальные изменения в мире на грани двух столетий в значительной степени неожиданно предоставили новые возможности европейским народам и государствам. Европа начала позиционировать себя в качестве одного из первостепенных факторов в новом мире.

С другой стороны, на этом крутом повороте в истории человечества суперсила единолично начала выстраивать модель нового мирового порядка, определив себе роль лидера однополюсного мира. Со временем и другие мировые игроки начали обозначать себя в качестве одного из центров силы.

Считаю, что именно эти процессы не позволяют до сих пор сформироваться новому международному порядку в некоем окончательном виде.

Эксперты и средства массовой информации достаточно поверхностно скорее описывают, чем анализируют новые тенденции в евроатлантическом пространстве. Поэтому сохранилось и используется понятие «Запад» для обозначения монолитного единства стран, противостоящих восточному блоку. Но, во-первых, восточного блока уже давно нет. Во-вторых, отношения между странами Запада изменились.

Вопреки намерениям, Европейский союз не стал объединителем для всей Европы. И это, конечно, разочаровывает. Кризис оказался очень глубоким. В ЕС все чаще демонстрируется национальный эгоизм. Его общая внешняя политика и политика безопасности не удаются. Политика расширения блокирована. Появляются сомнения у стран - кандидатов в члены - Турции и стран Западных Балкан. Украина, Молдова, Грузия и т. д. вряд ли вообще когда-либо войдут в Европейский союз. Как говорил В.В.Путин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, постсоветские страны были поставлены перед ложным выбором: быть им с Западом или с Востоком? Рано или поздно такая конфронтационная логика должна была обернуться серьезным геополитическим кризисом.

Для утверждения на роль нового центра силы США вынуждены привлекать Европейский союз к сотрудничеству. На основе общих ценностей и общих интересов (хотя они все меньше совпадают) США стремятся ангажировать Европейский союз для поддержки их политики, направленной на обеспечение своего лидерства. Примеров много: борьба с терроризмом, Афганистан, Ирак, «арабская весна», Сирия, Украина и т. д. США сосредоточили свое внимание на подписании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Для того чтобы Европа стала более сговорчивой, США сумели внести напряжение в отношения с Россией. Украинский кризис стал поводом для санкций против России. Россия предприняла ответные меры, и отношения между двумя главными игроками в Европе ухудшились. Давление на Европейский союз продолжается. Отметим только волну беженцев, скандал с немецкой фирмой «Фольксваген».

Едва ли можно назвать обстановку на европейском континенте благоприятной для сотрудничества. Безопасность - на распутье. Какая архитектура мира и безопасности в Европе возможна? Настраивать часть Европы против России и Россию против остальной Европы - опасная для европейских народов игра. В этой обстановке нужна сила для поддержания духа сотрудничества и стабильности на континенте. И ею могут стать европейские страны - нечлены Европейского союза. Напряжение в отношениях между Россией и Европейским союзом не в их интересах.

Думаю, что нельзя забывать историю. Во время холодной войны нейтральные и малые европейские страны сыграли особую роль в снятии напряженности и даже получили некоторые дивиденды. В 70-х годах прошлого века они активно участвовали в поиске и выработке компромиссов между разными точками зрения по обеспечению безопасности на континенте и созданию атмосферы сотрудничества. Эти страны содействовали заключению Хельсинкского акта. Может быть, сейчас Европа нуждается в новом компромиссе. На основе хорошо обдуманых возможностей страны - нечлены Европейского союза могли бы снова вложить свой вклад в укрепление безопасности и сотрудничества на континенте в интересах всех народов. Почему не подумать о «Хельсинки-2»?

Время возлагает ответственную миссию на средства массовой информации и аналитическую периодику. Нужно преодолеть штамп холодной войны и осмысленно подходить к новой реальности.

Наш журнал «Международные отношения» считает, что нам предоставляется шанс укрепить авторитет Европы в связи с выборами нового Генерального секретаря ООН. Болгария выдвинула сильную кандидатуру генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой. Она может объединить нас, и это будет примером для поддержания духа сотрудничества в Европе.

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Евгений УТКИН, обозреватель международного приложения «Российская газета», а также итальянских изданий «Panorama», «Stampa», «Repubblica» (Россия): «Те, кто рассказывают истории, управляют обществом» - так говорил Платон. Кажется, что итальянцы приняли эти слова как призыв к действию. Они красиво пишут, рассказывают прекрасные истории, но за этим очень трудно найти реальную информацию. Иногда они так увлекаются своим рассказом, что начинают за формой терять содержание. За последние годы, особенно с развитием цифровой фотографии, возросла и роль социальных сетей, где можно найти любую информацию, а вот проверить ее достоверность становится проблемой. Эмоциональный напор социальных сетей вырывается и на страницы газет и сайтов солидных изданий.

Если несколько десятилетий назад итальянские издания отличались от советских большей открытостью, интересом к личной жизни своих лидеров до самых мельчайших деталей (которые явно зашкаливали за все рамки privacy, но раз ты политик - то все должно быть на виду), то в СССР, кроме цитируемой во всем мире фразы «В СССР секса нет», было не принято, неприлично и неэтично затрагивать эти темы. Исключив лихие 90-е, в нашем веке в России эта традиция продолжилась. А в Италии она достигла апогея, особенно в эпоху Сильвио Берлускони. Каждая газета страны смаковала его приключения, дело доходило до медико-анатомических деталей ночного времяпрепровождения тогдашнего премьера. То есть лозунг «Хлеба и зрелищ!» явно тяготел ко второй составляющей. Тиражи газеты «Repubblica» росли, потому что там публиковали то письмо о разводе жены Берлускони, то детали (причем и с прослушанных телефонов) его личной жизни. До хлеба не было дела, страна, в общем-то, была сыта и довольна.

Потом в Европе, и в Италии в частности, наступил глубокий кризис, который затронул все сферы деятельности, и, конечно, журналистику. В некоторых изданиях реклама сократилась в несколько раз. Чтобы выжить, им пришлось ввести «серую» цензуру: не писать и не говорить плохо о рекламодателях и потенциальных рекламодателях, особенно в экономических изданиях. Статьи стали безобидными и еще менее информативными. Но к России это непосредственно не имело отношения, в Европе как писали достаточно пренебрежительно о наших гигантах, таких как «Газпром» или «Роснефть», так и продолжали это делать.

В последнее время наступил новый период в отношениях России и Европы, который сказался и на журналистике. Он стал явно заметен после событий на Украине, но начало было положено чуть раньше. Никто из политиков не говорит о холодной войне Европы и России, но газеты и журналы начали так называемую информационную войну, поддерживая официальную позицию Европы, которая, по сути, представляет Россию как агрессивную страну, которая мешает растущим интересам Европы и НАТО. Потому полоса негативных статей о России захлестнула все издания, любое событие, даже нейтральное, пытаются показать в негативном ключе.

После введения ограничений на импорт из Европы некоторых видов сельскохозяйственной продукции журналы Европы и Италии обрушили на своих читателей горы статей, где описывали пустые полки российских магазинов и стенания о том, что россияне голодают без итальянских фруктов и сыра. Все это вперемежку с высказываниями итальянских бизнесменов и фермеров, как им теперь плохо и сколько денег они потеряли из-за невозможности продавать свою продукцию в Россию. Причем полуправдивая информация перемешивается с откровенной ложью, и эта гремучая смесь подается читателю. Хотя, если слушать самих бизнесменов, они не винят Россию. «Санкции не выгодны никому, их надо отменить», - обращаются они к правительству. Но пока их голоса не услышаны. В правительстве Италии преобладает идея, что нужно «пострадать за общее дело». Насколько пострадать и какое это дело, ни из их уст, ни из прессы узнать невозможно.

Пожалуй, только несколько изданий в Италии поддерживают нейтральную линию (которая на общем негативе выглядит пророссийской). Я, конечно, не говорю о российских медиапроектах «Sputnik», «Russia Today», о международном проекте «Российской газеты» «Russia Beyond the Headlines» или о пророссийской «Pandora TV», созданной Джульетто Кьеза. Также хотел бы упомянуть «Liberо» и «il Giornale», итальянские газеты, которые часто печатают наиболее правдивые статьи о России. Может, еще и потому, что владеет ими Сильвио Берлускони, друг России и Владимира Путина, но они периодически проводят опросы, которые крайне отличаются от мнения, господствующего на страницах других газет и журналов.

«Liberо» 29 сентября опубликовал опрос, где спрашивал своих читателей, чью позицию по Сирии они поддерживают - Владимира Путина или Барака Обамы. Как ни странно, 97%(!) читателей поддержали российского президента и только 3% - американского, хотя по общему фону газет можно было подумать, что большинство, пусть и не абсолютное, могло поддержать Обаму. Конечно, аудитория этого издания может отличаться от среднестатистической, но думается, что, если бы и другие издания провели подобный опрос, большинство отдало бы предпочтение Путину. Этот диссонанс между вектором ведущих СМИ Италии и восприятием ее граждан все увеличивается, он приводит к недоверию граждан к своим СМИ и, как следствие, к еще большему их кризису. Данный процесс наблюдается не только в Италии, но и почти по всей Европе.

Периодические и онлайн издания на русском языке, издающиеся в Италии, это в основном гляцевые или полугляцевые журналы, которые касаются стиля, моды, дизайна, еды и путешествий. Они особо

не стремятся писать про политику или экономику, во-первых, потому что это сложнее, во-вторых, не ясен отклик читателей и, в-третьих, понравится ли это рекламодателям? Таким образом, создается серия похожих между собой журналов, которые не просто отличить один от другого. Но некоторые издания не боятся писать про такие «горячие» темы, приятно выделяясь среди других. Это и журнал «Озеро Комо» Татьяны Рыкун, и PLANET360.info Елены Булдаковой. И в ситуации дефицита честной информации они становятся востребованы на итальянском рынке.

РОССИЯ И ИТАЛИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОЗДАНИЕ КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Изабелла ПАШИНЯН, руководитель службы генерального директора АНО «Общественное телевидение России» (Россия): Рада приветствовать вас от имени Общественного телевидения России. В 2012 году указом Президента Российской Федерации учреждено Общественное телевидение России. Канал начал вещание в мае 2013-го, запуск канала был организован в рекордно короткие сроки - за восемь месяцев. Генеральным директором телеканала назначен один из самых авторитетных журналистов в России Анатолий Лысенко, который имеет большой опыт в создании телеканалов.

Основным руководящим органом канала является Совет по общественному телевидению, в который входят яркие и известные представители разных профессий - журналисты и писатели, деятели культуры, региональные деятели и, что очень важно, представители различных религиозных объединений.

Основные цели и задачи нашего канала - развитие гражданского общества в России, просвещение и образование, пропаганда общечеловеческих ценностей. ОТР - это площадка для обсуждения самых актуальных проблем, волнующих общество, а также средство открытого и прямого взаимодействия между властью и обществом.

Особенности программной политики канала - новостные выпуски, аналитические дискуссии, актуальные интервью, научные программы, общественно-политическое вещание, историко-публицистические и просветительские программы, качественное документальное и художественное кино.

Значительное внимание в эфире уделено освещению жизни в регионах страны, а также деятельности благотворительных и волонтерских организаций. Основные приоритеты на нашем канале - это программы, в которых различные национальные, социальные и религиозные группы общества вступают в конструктивный диалог друг с другом.

Особого внимания заслуживает интерактивный информационно-аналитический проект «ОТРажение». Это четыре часа ежедневного прямого эфира. Дискуссионная площадка для обсуждения актуальных тем, волнующих россиян, в прямом эфире. Социальные проблемы, экономика, внешняя и внутренняя политика, культурные события и многое другое - все, что происходит здесь и сейчас. Оперативная реакция на текущие события, гости в студии, общение в реальном времени со зрителями, прямая связь с регионами. Мнения политиков, экономистов, общественных деятелей, анализ самых важных и острых вопросов, комментарии непосредственных участников событий.

Зрители ОТР теперь не только узнают новости, получают информацию и знакомятся с позициями экспертов, но и могут сами стать героями телеэфира и принять полноценное участие в дискуссии.

По будням же в утреннем эфире канала ОТР программа «Календарь» знакомит зрителей с интересными датами и событиями прошлого и современности, рассказывает о людях, которые оставили след в истории, и о тех, кто делает историю сегодня.

Хотелось бы обратить внимание также на наш проект «Малые города России», который выходит ежедневно в новостных выпусках. Этот специальный проект призван рассказать телезрителям о том, как живут в различных городах России, какими проблемами или удачами живут люди. Например, нам очень интересны как культурные и исторические памятники, так и открытие новых небольших предприятий, булочных или музеев в этих городах.

Уже год как на канале идут историко-публицистические программы и проект «Документальный экран». В рамках этого проекта известный российский журналист Леонид Млечин представляет новый цикл документальных фильмов о Первой мировой войне, которая определила судьбу человечества больше чем на столетие.

В новом сезоне мы предлагаем нашему зрителю программу под многообещающим названием «Вспомнить все» - запутанные исторические проблемы, которые оказываются причиной сегодняшних политических конфликтов. Новые документы, научные изыскания, иной уровень понимания прошедшего постоянно меняют наши представления

о событиях и исторических фигурах. Осмысление и переосмысление истории бесконечно. А без осознания прошлого невозможно понять настоящее. Характерно, что исторические дискуссии порой воспринимаются как спор о дне сегодняшнем.

Мы помогаем налаживать диалог общества и власти, благотворительных организаций и тех, кому это необходимо, стараемся помочь молодежи найти свой путь, почувствовать уверенность в себе, своих силах и возможностях. Мы стараемся, чтобы подрастающее поколение духовно развивалось с помощью образования и реализовывало себя в профессии, имело возможность вести здоровый образ жизни. Наше телевидение информирует о доступном, интересном, созидательном и развивающем досуге.

Вместе со зрителем мы ищем выход из сложных ситуаций, налаживаем продуктивный диалог там, где его раньше не было, ищем новые пути развития нашего общества во всех сферах жизни. И, конечно же, стараемся быть оптимистичными.

Общественное телевидение России не является пропагандистским каналом. Мы отображаем разные точки зрения по тем или иным вопросам, знакомим людей с разными мировоззрениями и культурами. Наша задача беспристрастно предоставлять информацию, чтобы зритель сам смог сформировать свое видение ситуации и поделиться своим мнением с нами.

Во время эфира к нам поступают звонки, сообщения от зрителей, некоторые из обращений мы передаем в уполномоченные структуры и следим за ходом выполнения дел. Это конкретные истории, поступающие к нам со всех регионов страны. Это может быть недовольство постройкой бензоколонки у дома, просьба принять участие и помочь улучшить условия жизни инвалидов, пожилых людей, многодетных семей, сирот; это могут быть и жалобы на неэффективное управление.

Находясь сегодня здесь, в Сан-Марино, хочется отдельно упомянуть о культурном богатстве и многообразии наших стран. Россия многонациональная, многоконфессиональная большая страна с множеством разных регионов. Мы стараемся упрочить культурные связи как внутри страны, так и с радостью знакомимся с культурами других стран. Мы готовы к активному сотрудничеству и обмену опытом. Нам очень интересно, как в Италии устроены различные общественные организации, как сотрудничают различные органы власти и политические партии.

Мы были бы рады обмену контентом, а также предлагаем организовать на нашем канале Неделю итальянского телевидения в России, где могут быть представлены, например, документальные и художественные фильмы, познавательные и образовательные программы.

КУЛЬТУРНАЯ, ДЕЛОВАЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИТАЛИИ

Дмитрий РЫЛОВ, генеральный директор «Nayada International» (Италия): После высоких материй политики спустимся на грешную землю. Взаимодействие между двумя странами - это не только взаимодействие государственных институтов, международные соглашения и встречи президентов, освещению которых средства массовой информации традиционно отдают предпочтение. Это еще и ежедневные контакты между гражданами двух стран на деловом, культурном, спортивном, духовном и бытовом уровнях. Они не в меньшей если не в большей степени способствуют формированию образа другой страны и ее жителей и дальнейшему развитию взаимоотношений. И даже в условиях новой реальности, когда политические институты России и Евросоюза находятся в оппозиции по многим вопросам, а массмедиа зачастую дают черно-белую картинку с каждой из сторон.

Бизнес продолжает работать, заключаются договоры, создаются СП. Можно привести множество примеров удачных проектов и взаимовыгодных сделок, и не только с итальянским участием на российском рынке, но и наоборот. Это «Gancia» и «Русский стандарт», Сухой СуперДжет-100, «Лаборатория Касперского» и многие другие.

Например, наша компания - лидер российского рынка офисных интерьеров - уже больше семи лет успешно работает в Италии. Я возглавляю наш филиал с осени 2008 года, когда только проявлялись первые кризисные симптомы. За это время пришлось пройти через многое, через конфликты, банкротство и судебные процессы, но есть и реализованные проекты, успешные выставки, налаженные связи с архитекторами, строителями, клиентами и поставщиками, богатая база данных в сфере дизайна интерьеров и архитектуры.

Надо признать, что санкции, эмбарго, низкие цены на нефть, девальвация рубля оказали свое негативное влияние на объем товарооборота между Россией и Италией. Даже при условии, что санкции и эмбарго не распространяются на наш сектор, импорт итальянской мебели в Россию упал на 35%, многие проекты заморожены.

Однако в последние месяцы сложилось четкое ощущение, что, несмотря на явно отрицательную динамику рынка, бизнес обеих стран начинает осознавать гибельность противостояния и задействует все меры и механизмы для возврата на прежний, доконфликтный уровень. Спустя два года возвращается российско-итальянская Рабочая группа по промышленным округам и сотрудничеству в сфере малого и среднего бизнеса, созданная еще в 2002 году Путиным и Берлускони. Очередное заседание намечено на 15-16 октября в Чебоксарах, в Чувашии. Именно в эти же дни в Милан приедет видная делегация из Москвы во главе с мэром Собяниным. В павильоне РФ на «Экспо-2015» состоится форум «Москва - Италия: делаем вместе». На первые числа ноября в миланском Университете Боккони запланирована конференция, посвященная глобальному проекту - Трансевразийский пояс «Razvitie», объединяющий экономики Европы (особенно Италии), России и стран Азии (Казахстана, Китая, Японии, Кореи). Наконец, пользуясь случаем, чтобы пригласить на семинар в Вероне 21 октября под названием «Россия сегодня: возможности большого рынка», где буду принимать участие.

Взаимная симпатия и взаимопритяжение наших стран способствуют увеличению непосредственных человеческих контактов на всех уровнях, от туристических поездок до иммиграционных потоков. Есть уже достаточно многочисленная итальянская диаспора в Москве, Санкт-Петербурге, других городах, а недавно обнаружилось и было реабилитировано президентским указом итальянское население Крыма, пострадавшее от сталинских репрессий.

По результатам опроса журнала «EUROMAG», первое место среди стран, где хотели бы жить россияне, досталось Италии, которая с большим отрывом опережает Германию (второе место), и только следом идут Франция, Великобритания и Испания.

В Италии, по разным данным, сейчас проживают не менее 100 тыс. россиян. Это, разумеется, заметно меньше количества представителей иных национальностей: в частности, румынов насчитывается свыше 1 миллиона. Однако если принимать во внимание украинцев (их более 200 тыс.), белорусов, молдаван, других народов бывшего СССР, то совокупное русскоязычное сообщество претендует на место в тройке самых многочисленных эмиграционных общин на итальянской земле. И здесь, в эмиграции, политические разногласия и разный цвет паспортов часто отходят на второй план, потому что

общность культур и языка помогают наладить необходимое общение и взаимопомощь.

Владелец сети магазинов «Калинка» рассказывал мне, что, по его наблюдениям, в Милане его клиентуру составляли в основном россияне, в Брешии - украинцы, в Вероне - молдаване.

Хотя в итальянских городах, в отличие от США и Израиля, не существует «русских районов», «русских чайнатаунов», Форте-дей-Марми уже можно назвать почти «русским городом». Мои хорошие знакомые из Вероны каждый год едут на море, каждый раз жалуются по возвращению: «Сколько же там русских!» - и снова едут туда на следующий год.

Созданы и действуют общины и ассоциации соотечественников в Милане, Турине, Аbruццо, Бари, Венеции, Риме. Основная цель - развитие и поддержание интереса к русской культуре и русскому языку через организацию праздников, концертов, лекций и конференций. Многие мероприятия проводятся при поддержке фонда «Русский мир».

Важная составляющая духовной традиции Русского мира - православная церковь, представленная в Италии 36 приходами.

В Вероне в прошлом году открылся «Русский дом», включающий в себя ассоциацию «Conoscere Eurasia», российское консульство и визовый центр, а также субботнюю школу для детей и подростков. Активно работает русская школа ассоциации «Мультигород» в Дезенцано на озере Гарда.

Мы с женой и друзьями создали группу для русскоязычных мам в «Фейсбуке», то есть работаем прежде всего с семьями. Как правило, это итало-российские (двуязычные) семьи, следовательно, наша задача постараться внедрить и сохранить русский язык в таких семьях, а также привить русские обычаи и традиции нашим детям. Кроме того, важными аспектами являются культурный обмен и взаимопомощь.

Уже прошло немало семейных встреч, в которых участвуют не только русские, украинцы, белорусы, молдаване, но и итальянцы. Они видят, как мы отмечаем различные праздники и с удовольствием участвуют в этом. Некоторые даже выучили русский язык, чтобы на встречах общаться именно по-русски. Интерес и польза от этих встреч состоят в том, что не только мы, взрослые, имеем возможность пообщаться на русском языке, но и наши дети видят, какое количество людей говорит по-русски, и тоже поворачиваются в нашу сторону, больше используют русский язык в общении и играх со сверстниками.

Но надо понимать, что встречи возможны и получают продолжение, только если вы живете рядом, так как общение должно быть систематиче-

ским. Поэтому мы создаем группы по регионам. У нас имеются контакты по всей Италии (более 500 человек в «Фейсбуке», более полутора тысяч в «ЛинкедИн»), и мы стараемся перезнакомить людей в их регионе. Уже созданы такие сообщества в Вероне, Мантове, Милане, и это только начало.

Помимо этого, у нас в планах создание ассоциации «Матери мира», в рамках которой уже проводятся благотворительные акции в помощь семьям Донбасса, а в ближайшее время будет создана креативная школа русского языка и культуры. Планируем проводить различные кружки для детей и взрослых, основной задачей которых будет не только как таковое общение на русском языке и развитие детей, но и внедрение обычаев и традиций нашей русской культуры. В основном работа будет направлена на семьи Вероны и ее провинции, в силу географического расположения нашей ассоциации. Но мы очень надеемся в дальнейшем создать филиалы нашей школы по различным регионам, поскольку, исходя из опыта, очень важна максимальная географическая приближенность и стратегия, когда этим занимаются по одной уже отлаженной системе.

Обо всех особенностях российского присутствия на территории Италии можно и нужно говорить более подробно, ведь проблем тоже немало. Нужна помощь в социальной, трудовой и психологической интеграции, консультации по оформлению документов, налоговым и юридическим вопросам, по покупке и аренде недвижимости и пр.

Одно очевидно - нас здесь уже много и пора находить новые более развитые формы организации и деятельности.

Это выгодно всем:

- властям Италии, Сан-Марино и других государств, на территории которых мы находимся, так как это может быть новый эффективный уровень решения самых различных вопросов;

- итальянскому и российскому бизнесу, для которых это может быть новая целевая аудитория, недаром же новейшие маркетинговые исследования показывают, что недооцененными группами потребителей как раз являются прежние «маргиналы»: пожилой возраст и иммигранты;

- России, которая ищет новые ресурсы влияния в сложных условиях новой реальности. В Германии недавно зарегистрирована партия русскоязычных граждан «Единство» («Einheit»), и в Совете Федерации ждут появления аналогичных общественных инициатив во Франции и Италии. В ОАЭ, помимо организаций соотечественников, работают Российский совет предпринимателей, Российский культурный клуб,

Российский координационный совет по работе с соотечественниками, аналоги которых в Италии, по крайней мере, мне не знакомы.

Закончу свое выступление призывом: «Соотечественники всех стран, объединяйтесь! Русскоязычные журналисты и СМИ, помогите нам в этом!»

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ РЕАЛИЙ: СОГЛАШЕНИЕ С ЕВРОПОЙ?

Франческо РУТЕЛЛИ, финансовый и административный директор Ассоциации культуры Россия - Эмилия-Романья (Италия): Прежде всего хотел бы пояснить, для чего мы основали Ассоциацию культуры Россия - Эмилия-Романья. Мы приняли в расчет требующий осторожного подхода сценарий развития международной политики и отсутствие в нашей стране серьезных СМИ, которые бы динамично отражали ситуацию в мире. Мы предчувствовали необходимость создать ассоциацию культуры, которая бы помогала расширять и поддерживать отношения стран на территории Европы и Азии с учетом таких политических сценариев. Мы тоже организуем различные конференции, планируем открыть курсы русского языка, проводим культурные и иные мероприятия, для того чтобы максимально приблизиться к России и таким образом лучше понять евразийский сценарий в целом.

Итак, возвращаюсь к теме конференции, к теме нашей беседы.

В начале XXI века системная парадигма так называемого «общества без границ» наткнулась на кризис. В качестве примера: 20 лет назад некоторые исследования показывали, что существуют более 200 политизированных групп, которые планировали отделяться от своих государств или, как минимум, добиться признания обширной автономии. В своем выступлении сфокусируюсь на четырех зонах, которые определенно находятся в критическом положении.

Сначала рассмотрим Кавказ. Не будем забывать, что Европейский союз заключил десять договоров о партнерстве и сотрудничестве с Российской Федерацией для того, чтобы развивать демократию, культуру и экономику стран данного региона. Несмотря на эти договоры, правительство Азербайджана не признает статус-кво и посредничество Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Это серьезный дипломатический шаг, который, ко всему прочему, связан с энергетическим вопросом. Европейский союз продолжает бойкотировать российский проект газопровода «Южный поток» для того, чтобы поддержать конкурентов - проекты газопроводов «Набукко» и ТАР

(Трансадриатический газопровод), которые, однако, не были воплощены в жизнь. На Кавказе есть еще одно препятствие для плодотворных дипломатических отношений между Москвой и Брюсселем - непризнание Абхазии и Южной Осетии, двух республик, которые объявили независимость после грузинского конфликта в 2008 году.

В бывшей Югославии остаются неразрешенными проблемы, не менее сложные по причине политической слепоты Европейского союза, который хотел бы превратить страны, недавно обретшие независимость, в протектораты. Наказание - политическая и экономическая изоляция.

Все прекрасно знают, что настоящее государственное устройство Боснии и Герцеговины неустойчиво в долгосрочной перспективе, благодаря «эффекту домино», вызванному односторонним признанием Косова со стороны США и Европейского союза, а многократно объявленный сербско-боснийским правительством референдум о независимости отразился на всем остальном Балканском регионе.

Подобные угрозы звучат от македонских албанцев, из южных регионов Сербии, от мусульман Санджака, и непосредственно из Воеводины. Неслучайно миграционный кризис способствует дальнейшей дестабилизации в этих странах.

Через Сербию проходят главные дороги, связывающие страны Ближнего Востока с Южной и Центральной Европой. Основной целью является не отнять еще больше территории или ослабить традиционного союзника России на Балканах, но ослабить контроль над речным сообщением, которое обеспечивает Дунай - жизненно важный маршрут, связывающий Северное море с Черным.

Еще одну щекотливую ситуацию мы наблюдаем в Приднестровье, присутствие в котором российских войск также является препятствием для налаживания отношений между Москвой и Брюсселем. Меморандум Козака, подготовленный благодаря умелой дипломатии Кремля, мог способствовать созданию «асимметричной федерации», в которую бы вошли Молдавия, Приднестровье и Гагаузия, сохранив при этом собственный государственный аппарат и законодательство. Однако давление Кишинева и политическая слепота Европы, которая обвиняла Россию в том, что она держала в Приднестровье склады с оружием, привели к отказу от подписания соглашения. Ни к чему не привели и два референдума в 2006 году, которые явно показали недвусмысленное стремление граждан Приднестровья получить независимость и вновь присоединиться к Российской Федерации. Для Европы страшный сон - гипотетическое воссоединение

Новороссии, Одессы и Тирасполя, на территории которых Россия могла бы обустроить стратегический военный пост, не окруженный базами НАТО.

Хотел бы также отметить ситуацию с финансовым кризисом в Греции и на Кипре, во время разрешения которого не принимались в расчет законные ожидания народов этих стран. НАТО боится, что экономическая интервенция России может усилить ее геополитическое влияние в средиземноморской зоне. Прибавьте к этому турецкое вмешательство и проблемы, возникшие из-за сближения Анкары и Евросоюза, вмешательство ЕС в сирийский кризис, проект газопровода «Северный поток», - все эти противоречащие аспекты все больше запутывают ситуацию в Евразийском регионе.

В завершение хочу сказать, что проекты Евразийского экономического союза вполне могут быть открыты и для Европы, сотрудничество между ними могло бы создать единую таможенную территорию, основанную на открытой торговле между двумя сторонами. Для этого нужно отменить визовую систему, усилить сотрудничество в области образования и обеспечения безопасности. Данный процесс должен координироваться с программой интеграции, которую так скрупулезно развивают страны БРИКС и которая связана с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Это позволит в будущем привести к кардинальным переменам и превратить существующий мировой порядок в многополярный.

Если Евросоюз действительно хочет сотрудничать с Россией, будь то для экономического благополучия обеих сторон или для окончательного выяснения многих территориальных вопросов, возникших в связи с образованием небольших государств, то необходимо придерживаться самостоятельной политической и военной линии.

В то же время Россия могла бы прибегнуть к дипломатическим средствам, чтобы в конце концов преодолеть разрушительную и бесполезную санкционную политику и перейти к такой международной политике, при которой учитывалось бы мнение множества малых забытых государств, которых замучили бесконечные конфликты.

ЖУРНАЛИСТИКА: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Юрис ГУЛЬБИС, представитель компании «CIEL & CO» (Латвия):
В наше время, когда сообщения о курсах валют и тюремных сроках высокопоставленных чиновников являются основными шифрами к сейфам с сенсационной информацией самых тиражных изданий, очень трудно

различить - что же такое новость дня? Это произвольная реконструкция самого события глазами журналиста или нечто похожее на фантастический сериал, «основанный на реальных событиях»?

После фильма «Аватар», когда зрители во всех кинотеатрах мира надели очки и понятие «3D» прочно вошло во все сферы жизни (недавно даже в репортаже по Первому каналу ТВ были представлены похоронные венки в этом формате), появилась и VR-журналистика (это журналистика глубокого погружения, журналистика присутствия, 3D-журналистика). С ее созданием потребовались дополнительные «усилители слова». Компьютер, айфон, «Твиттер», «Фэйсбук», «Одноклассники», планшет, подкасты, и вот уже новость понеслась по современным оптико-волоконным каналам с завидной скоростью. Достаточно обозначить: «Как стало известно из авторитетных источников», и редакция может сколько угодно публиковать свое собственное мнение.

Стремительно падает популярность известных прежде мэтров журналистики, которые годами наработывали свой авторитет, в то время как социальные сети многократно усиливают индивидуальные голоса непрофессионалов и выскочек с каким угодно образованием или совсем без него. Александр Генис сказал в разговоре со мной об интернет-СМИ: «Это забор в глобальной деревне, на котором каждый пишет все, что хочет. Безграмотно и аморально».

«Люди были бы счастливее, если бы не слова. Слова разделяют людей», - с тревогой говорил Тонино Гуэрра.

Чаша весов «новости против мнения» отнюдь не в руках Фемиды - снежный ком мнений рождает новые, двойные стандарты новостей, порой далекие от истины, и сизифов труд репортеров подрывают гибридные СМИ, у которых всегда заготовлен «рояль в кустах».

А что же, собственно, такое «стандарт»? Существуют два самых популярных значения: образец, которому необходимо соответствовать по свойствам и качествам, и нечто шаблонное, трафаретное, не заключающее в себе ничего оригинального и творческого.

Как ни странно, но чтобы быть образцом по качеству изложения информации, нужно использовать самое нестандартное решение. Поэтому именно сейчас в журналистике происходит стирание жанровых перегородок, и старые рубрики начинают работать в новой реальности.

Типичный тому пример, как сегодня обычный прогноз погоды можно использовать для сглаживания сообщений с поля военных действий. Если 70 лет назад мощный голос Левитана в СССР вещал из единственного громкоговорителя в доме: «От Советского информбюро», то сейчас милая блондинка с канала «Россия 24» говорит о погоде, которая благоприятствует «удачным» бомбардировкам в Сирии и сохранится на территории страны до конца октября. И ветер будет дуть в удачном направлении, и влажность в процентах тоже не помешает полетам военных самолетов.

Появилась целая наука о «таблоидных заголовках мгновенного удовлетворения». Вот некоторые из них: «Шокирующая правда, почему...», «Банкомат едва не задушил бабушку».

Как правило, наиболее сомнительные заголовки начинаются так: «Вся правда о том, что происходит на самом деле в Сирии, Латвии или Антарктиде».

А у европейских СМИ в топе сейчас два предмета экспорта весьма глубоких заблуждений: беженцы и санкции. Если это на первой полосе или на обложке - значит, будут брать. Потому что и то и другое внушает населению страх. А страх населения - иррационален. И тут двойные стандарты обнимают необъятные просторы. С одной стороны, боязнь исламизма и ксенофобии, с другой - отсутствие в Европе внятной системы принятия беженцев. Легче объяснить жителям Европы, что она может согнуться и никогда уже не будет прежней, чем с экономическими выкладками доказать, что 1 млн. мигрантов - это всего лишь 0,2% от населения Соединенных Штатов Европы. А ведь когда-то умели побе-

ждать и превосходящие силы противника посредством высоких идеалов и печатной идеологии.

Президент России В.Путин справедливо говорит, что сами СМИ должны быть независимыми и в этом не должно быть ни у кого сомнения. Нужно, чтобы никто не пробовал использовать СМИ для достижения своих бизнес-интересов, других интересов, не связанных с жизнью общества. 500 лет назад французская королева Екатерина Медичи сказала: «Ложное сообщение, которому верят в течение трех дней, может быть очень полезно государству». Значит, двойной стандарт имеет очень давнюю историю.

Возможно, в скором будущем нанотехнологии виртуальной реальности усилятся за счет передачи тактильной информации, например вибраций, которые чувствует зритель, когда ведутся бомбардировки, или ощущения запахов. Но и тогда каждый новый «усилитель слов» будет давать повод для обсуждения дуализма реальности. Особенно запах военных действий. Интересно, смогут ли в то время люди ощутить вибрации лжи и запах от газетных публикаций нечистых на руку журналистов.

А.ОГАНЕСЯН: *Думаю, что и качественные пресса, радио, ТВ бывают безответственны в отношении своих читателей, слушателей, телезрителей. Дело все в том, что даже если говорить о периоде холодной войны, то тогда считалось профессиональной непригодностью и недопустимым придумывать факты, которых на самом деле не было. Работало железное правило, что информация не передается в эфир, если нет подтверждения из двух независимых источников. Сегодня это действительно огромная проблема для СМИ и для аудитории - факты придумываются. То есть создается виртуальная реальность, которая не соответствует реальности объективной. Вот вы смотрели сейчас кадры нанесения удара по штабу террористов в Сирии. Так вот, во многих западных газетах используются такие клише, как «по некоторым данным...», «по имеющимся сведениям...», без ссылки. Эти факты, откуда они берутся?*

Должен вам сказать, что никогда еще российское Министерство обороны не предоставляло такого количества информации: подробной, с картами, которую легко проверить.

Но западные СМИ предпочитают показывать кадры из других мест, снятые в другое время, и приписывать их событиям в Сирии.

И вот беда-то сейчас вся не в том, что журналистика качественная или некачественная, вульгарная, бульварная, а в том, что не соответствует действительности. Хочется сказать: «Не сочиняйте фактов, которых нет!» В конце концов, это не только непрофессионально, но нарушает всякую этику. Это грубейшая форма манипуляции сознанием людей, и совершенно недопустимая.

Мировому цеху журналистов необходимо договариваться относительно данного стандарта современной журналистики, который несколько не ограничивает свободу слова, возможности интерпретации события, выражения своих убеждений и мыслей.

Приведу в качестве примера политические ток-шоу на московском телевидении, где сталкиваются непримиримые точки зрения, каждый участник имеет право защищать свою позицию. Или другой случай. Государственный информационный канал «Вести 24» без всяких купюр, целиком передавал наряду с выступлением В.В.Путина на ГА ООН речь Президента США Б.Обамы. Какая западная теле- или радиостанция транслировала полностью речь В.Путина? Вы в зарубежном Интернете не найдете статей Президента России. Комментарии - да, вырванные цитаты, вырванные строчки - пожалуйста.

Недопустимо придумывать и сочинять виртуальную реальность. Кстати, Путин на Генассамблее ООН говорил о том, что и полити-

ка становится виртуальной. Мы, представители СМИ, влияем на это. И когда В.Путин говорил, что на самом-то деле в Сирии с террористами никто не воюет, нет тех реальных сил, которые им противостоят, Запад его как бы не слышал. Но когда Россия стала проводить политику настоящего подавления и наносить реальные удары по реальным террористам, началась другая история, уже не виртуальная. Все мы помним бомбардировки Турции. И что? Большая часть и наиболее интенсивные авиаудары обрушились куда? На курдов, на повстанцев. И никто не сказал, что Турция решает свои геополитические вопросы. Но когда Россия стала конкретно бороться, представляя доклады по каждому нанесенному удару, делая их абсолютно открытыми, тут же начался разговор о том, что Россия преследует свои цели. Какие - даже не называется.

Гвидо де СИМОНЕ, представитель сайта www.planet360.info: Итак, хотел бы более подробно остановиться на двух аспектах, о которых уже шла речь. В основном они касаются качества информации. Нужно провести черту между информацией как таковой и мнением, потому что здесь было слишком много путаницы, многие присутствующие настаивают на том, что журналисты передают исключительно информацию, на деле же они часто представляют свое мнение. Проблема, строго говоря, этическая, но надо думать и о том, что выходит на практике.

Что же такое на самом деле информация? Информация прежде всего должна отражать правду во всевозможных формах. Поэтому, когда перед нами стоит проблема, особо сложная тема, конечно же, лучше показать разные мнения, противопоставить их друг другу, так как чаще всего в одном мнении нет того, что есть в другом, нет ссылок, не учитываются источники, поскольку их никто не контролирует. Все это приводит к колоссальным проблемам, потому что периодически цитируются неподтвержденные, непроверенные новости.

Так, хорошим источником для размышлений могут послужить идеи, уже много лет, даже десятилетий, выражаемые в американских знаменитых фильмах, таких, например, как «Пятая власть», в которых обсуждается именно вопрос журналистской этики, проблема, на которую сейчас закрывают глаза уже и в самой Америке.

Поэтому неточное использование информации, отсутствие указания на источники, откуда именно она была взята, может привести к тому, что информацией могут манипулировать, как и самими журналистами.

Кто-то из докладчиков очень точно выразился, что манипуляция зависит не только от внешних факторов, но и от того, что мы недостаточно проверяем информацию.

Другой аспект, который хотелось бы отметить, заключается в том, что в Европе и России слишком сильно сосредотачиваются на главных источниках. Один из представителей газеты весьма кстати отметил, что существуют политические журналы и журналы «для легкого чтения». Это разделение и тот факт, что есть читатели, которые вместо того, чтобы читать о политике, больше интересуются «легкими вопросами», вероятно, указывают на недостатки самих читателей.

На самом деле, считаю, это недостаток газет. Потому что, если я выделяю газетное пространство исключительно лишь для политических, официальных, административных источников и не прислушиваюсь к мнению общества, разумеется, я произвожу дурное впечатление. Читателю уже приходится выживать (это сейчас очень актуальное слово - «выживание»), он с трудом находит для себя пользу в новостях от издателя, который в 80 случаях из 100 использует правду в целях манипуляции. Поэтому люди отдаляются от информации, поскольку он или она не чувствует, что информация ему или ей близка. Это особенно актуально среди женской части населения.

Таким образом, проблема заключается в том, что средства массовой информации продолжают делать вид, что общества не существует или нет культуры, интеллектуалов. Если бы СМИ хоть немного прислушались к мнению общества об этих новостях, пытались бы взглянуть со стороны, это позволило бы привлечь читателей и к политическим новостям, что немаловажно, даже, скорее, крайне важно, потому что от этого зависит их собственное будущее. Главная проблема в том, что мы забываем неотъемлемые атрибуты демократии - информацию и участие.

А я не принимаю участия, если у меня нет информации. Поэтому ответственность журналистов действительно крайне высока. И если мы об этом забываем, возникает проблема, потому что нас больше не считают объективными. Надо постараться исправиться хотя бы в этом.

Второй аспект, к сожалению, связан с финансовой независимостью. Это большая проблема в сфере СМИ: кто тебе платит и почему. И насколько он может тебя ограничивать, ставить условия и, следовательно, манипулировать новостями, заставляя отдавать предпочтение одним новостям, а не другим.

Вторая секция

МАКРО И МИКРО. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С МАЛЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

СУВЕРЕНИТЕТ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРОТЯЖЕННОСТЬ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Игорь ПЕЛЛИЦЦИАРИ, профессор Университета Саленто, почетный консул РФ в Болонье, Эмилия-Романья (Италия): Имею честь представлять вторую сессию нашей конференции. Идея провести ее возникла не на пустом месте: Республика Сан-Марино была в ней крайне заинтересована, и это будет общей темой во многих последующих выступлениях.

У меня такой интерес возник довольно давно, потому что из двух стран, которые играют важнейшую роль в моей жизни, одна - крайне большая - Российская Федерация, вторая - крайне маленькая, это Сан-Марино. И я всегда задавался вопросом, откуда такой большой интерес у столь крупной страны, как Российская Федерация, к такой маленькой стране, как Республика Сан-Марино. И я всегда спрашивал себя, как получается, что основное внимание к суверенитету крошечной страны чаще всего обращают именно большие страны, а не маленькие. Не хочу никоим образом грешить высокомерием или допустить дипломатический промах, сказав, что Россия в какой-то мере больше считается с суверенитетом нашей страны, чем Италия. И я задумывался об исторических причинах этого феномена. Возможно, ответ заключается в том, что суверенитет и территориальная протяженность - это два фактора, которые в равной степени, но с разными целями интересуют и Российскую Федерацию, и Республику Сан-Марино.

Российская Федерация - страна слишком большая. Ее противники не понимают, что Россия не заинтересована нападать, скорее даже боится нападения. Этот страх, заложенный в истории страны, вызван именно ее размерами, ведь такую страну очень тяжело защищать.

Сан-Марино же, напротив - страна, чей суверенитет, история, Конституция насчитывают уже тысячу лет, и тем не менее ее не принимают в расчет из-за крошечных размеров. Поэтому напрашивается вывод: страна-гигант понимает, с чем сталкивается страна-карлик. Потому что и та и другая живут в мире, не подходящем для их размеров. Гигант должен заходить в комнату аккуратно, чтобы не удариться лбом о косяк двери,

карлик же с трудом может забраться на стул. Мы видим два фактора: суверенитет и территориальную протяженность.

Далее, я заметил одну особенность Сан-Марино, пока жил неподалеку, в шести километрах от сан-маринской границы. Сан-Марино действительно самое маленькое государство в Европе, за исключением Ватикана и Княжества Монако. Сан-Марино - самая маленькая либерально-демократическая страна в Европе. Можно сказать, это политическая микросистема, в которой есть все элементы либеральной демократии, присутствующие в странах Европы. Именно поэтому, на мой взгляд, Сан-Марино имеет полное право называться малым государством Европы.

Еще одним интересным моментом является тот факт, что каким-то образом вопрос территориальных размеров страны постоянно находит отражение в повседневной жизни Сан-Марино. Подумайте только: в самой маленькой стране в Европе два главы государства - два капитана-регента! То есть вдвое больше, чем в большинстве крупных европейских стран.

Гора, на которой располагается Сан-Марино, называется Монте-Титано. Титан не был сильнейшим из богов в греческой мифологии, но был самым большим. Таким образом, это еще одна игра слов, основанная на размерах. Кроме того, парламент Сан-Марино называется Большим генеральным советом.

Большое заключается в малом, макро - в микро, и тема сегодняшнего собрания как раз в том, как может нечто большое соотноситься с чем-то малым. И это крайне захватывающая мысль, когда нечто малое входит в нечто большое, следит за ходом событий, смотрит на все с иной позиции. Ведь все всегда восхищаются, когда факир залезает в ящик, и, когда большое входит в малое, срабатывает механизм любопытства, который следовало бы как следует изучить.

МАКРО И МИКРО: РОССИЯ И МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА ЕВРОПЫ

Андрей НЕСТЕРЕНКО, посол по особым поручениям МИД России (Россия): Сегодняшнее пленарное заседание на тему «Макро и микро: Россия и малые государства Европы» дает возможность обменяться мнениями не только по тематике сотрудничества России с малыми европейскими странами, но и в целом о месте и роли малых государств в мировых делах.

В этом контексте хочу привести формулу знаменитого экономиста прошлого столетия Эрнста Фридриха Шумахера: «Piccolo e` bello» («Малое - прекрасно»). Убежден, что в Сан-Марино согласны с этим суждением.

Благодаря современной информационной технике и средствам коммуникации, а также с учетом все более свободного перемещения капиталов, товаров и людей наш земной шар превращается в «глобальную деревню». Напрашивается вопрос: могут ли маленькие государственные образования в этих условиях сохранить свою роль и место в международных делах?

На этот вопрос даем утвердительный ответ. Малое государство, как и малое предприятие, в век глобализации остается в высшей степени жизнеспособным. Исторический опыт свидетельствует, что крупные государства не всегда эффективно справляются со сложными задачами и вызовами времени в отличие от малых стран. Большинство самых состоятельных (по уровню жизни) стран мира - это малые государства. Они пользуются особым доверием у международного сообщества. У малых государств нам есть чему поучиться - хорошей экологии, отлично налаженной системе социального обеспечения, здравоохранения, благоприятному климату для ведения бизнеса.

Справедливо и то, что представительство на мировой арене малых государств является признаком здоровья международных отношений в целом. Они наравне с другими, более крупными по территории и народонаселению, странами активно участвуют в работе авторитетных меж-

дународных структур - ООН, Совета Европы, ОБСЕ и т. д. Их голос имеет такое же важное значение, как, например, Германии, Франции, Японии, Бразилии, Индии или США.

Россия, являясь убежденным сторонником верховенства международного права в выстраивании взаимодействия государств, отводит ООН главенствующую роль в его обеспечении. Малые государства Европы - полноправные члены этой организации. Вместе с другими ее участниками они вносят вклад в формирование справедливого мироустройства - в соответствии с Уставом ООН несут ответственность за поддержание международного мира и безопасности, оказывают содействие обеспечению международной экономической стабильности и прогресса, общего благосостояния народов и международного сотрудничества, свободного от дискриминации.

Малые размеры не мешают государству внимательно следить за происходящим на планете, все больше вовлекаться в глобальные процессы, способствовать реализации мер, выработанных коллективным разумом мирового сообщества в соответствии с международным правом.

В условиях, когда мир, в том числе Европа, подвергается натиску новых вызовов, среди которых самой серьезной является угроза терроризма, как никогда ранее востребованным является конструктивный обмен мнениями между заинтересованными государствами, как большими, так и малыми.

В текущем году мы отмечаем 70-летний юбилей ООН. Несмотря на то что в ее адрес сейчас звучит много критики, в частности о якобы недостаточной эффективности в принятии принципиальных решений, убеждены, что ООН - структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности. Именно в рамках данной организации выработка решений происходит с максимальным учетом разных мнений и точек зрения. И в этом процессе на равной основе принимают участие все страны, независимо от того, малые они или большие.

Всякие действия любых государств в обход этого порядка, стремление диктовать свою волю в решении важных международных вопросов с позиции силы бесперспективны, нелегитимны и противоречат Уставу ООН, современному международному праву. В качестве примера можно привести нынешнее состояние дел в отношениях России с Евросоюзом. Принятие односторонних дискриминационных мер против России в конечном итоге нанесло ущерб не только нашему двустороннему сотрудничеству, но и экономикам государств ЕС, в которых все громче звучат призывы к отказу от проводимой Брюсселем санкционной политики.

Совершенно иным образом выглядит диалог России с малыми странами Европы, которые проявили самостоятельность и не пошли на поводу у сторонников конфронтационной логики. В последнее время наши двусторонние связи набирают темпы и имеют хорошие перспективы. Потенциал огромен, а ресурсы не исчерпаны. Это сотрудничество открывает для России широкую площадку для политических контактов, упрочения партнерства в бизнесе и культурной сфере.

Российская Федерация является крупным внешнеэкономическим партнером Сан-Марино, Андорры и Монако. Особенно успешно осуществляется сотрудничество в сфере туризма. В этом контексте не могу не отметить Республику Сан-Марино, где россияне составляют до 40% всех иностранцев, посещающих страну (200-250 тыс. туристов ежегодно).

Между Россией и Сан-Марино сложились традиционные, проверенные годами отношения дружбы и взаимопонимания. Республика Сан-Марино в числе первых признала Российскую Федерацию в качестве государства-продолжателя СССР, выпустив 13 января 1992 года специальное коммюнике Государственного секретариата по иностранным делам. 30 сентября 2013 года исполнилось 20 лет со дня установления полноформатных дипломатических отношений на уровне послов между нашими странами. За это время проделан большой путь в развитии рос-

сийско-сан-маринских связей, осуществляется доверительный и заинтересованный двусторонний политический диалог.

Россия с огромным уважением относится к той роли, которую играет Сан-Марино в Европе и мире как нейтральное государство, вносящее свой вклад в решение международных вопросов. Нам особо приятно, что подходы обеих стран к актуальным проблемам мировой повестки дня близки или совпадают. Это во многом является залогом традиционно высокого уровня нашего практического взаимодействия на международных площадках, включая взаимную поддержку выдвигаемых на различные посты кандидатур. Признательны сан-маринской стороне за содействие российским приоритетам в Генассамблее ООН, включая наши инициативы по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, а также международной информационной безопасности.

Ценим объективную позицию Сан-Марино по украинскому кризису, в том числе отказ от поддержки антироссийских санкций, несмотря на давление, которое было оказано на республику извне. Мы не можем не замечать стремления сан-маринского руководства содействовать поиску мирного урегулирования сложившейся ситуации на Украине.

Если взять другие малые государства юга Европы - Андорру и Монако, то и с ними у России сложились традиционные, проверенные годами отношения дружбы и взаимопонимания, которые поступательно развиваются.

Совсем недавно - 13 июня 2015 года - мы отметили 20-летие со дня установления дипломатических отношений с Андоррой. За это время нашим странам удалось достичь высокого уровня двустороннего взаимодействия. Налажены активные контакты в сфере туризма, осуществляются культурные обмены. В 2013 году в княжестве с успехом прошла Неделя российской культуры. МИД России с удовольствием поддерживает инициативу андоррской стороны о проведении «второго издания» этого мероприятия в начале 2016 года.

Хорошая динамика отличает наше партнерство с Княжеством Монако. Связи между нашей страной и Монако имеют давнюю историю. Первый контакт российских дипломатических представителей с монегасками относится к 1662-1663 годам. В октябре 2013 года состоялся первый в истории официальный визит правящего князя Монако в Россию. В январе нынешнего года в Москве побывал Государственный министр (глава правительства) Монако.

В настоящее время в Монако проходит Год России, насыщенная и разнообразная программа которого в различных областях - культуры, науки, экономики, спорта позволит подданным и гостям княжества увидеть всю многогранность России. Мероприятия Года способствуют созданию

новых точек соприкосновения, расширению имеющихся контактов как по государственной линии, так и в плоскости гражданского общества.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что для России понятия «макро» и «микро» применительно к международным отношениям - это всего лишь фигура речи. Мы все делали и делаем для того, чтобы строить гармоничный миропорядок, основанный на принципах равноправия, взаимоуважения и учета интересов друг друга.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В САН-МАРИНО ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

Юрий АЛЕКСЕЕВ, посол по особым поручениям Республики Сан-Марино (Сан-Марино): Приветствую участников конференции. Наше открытое общение происходит на благодатной почве Республики Сан-Марино. Дружелюбие и радушие санмаринцев показывает нам, как путем доверительного взаимодействия можно решать самые сложные задачи.

Мой доклад связан с ролью человеческого капитала в экономике малых государств и, как мы убедимся, любого государства.

Сан-Марино - уникальная страна, маленькое государство, страна-застава. Санмаринцы - герои наших дней, они оберегают самое святое, что есть у человечества, - это истинные ценности и традиции, отношения между людьми внутри трудовой общины, отношение к каждому человеку.

Во время моих выступлений в ООН были обозначены условия, которые необходимы для ускоренного формирования человеческого капитала на территориях различных стран. И здесь я привожу в пример Республику Сан-Марино, где граждане смогли так устроить самоуправление государством, что мы можем сегодня наблюдать истинное народовластие, которое проявлено в решениях руководства республики, в заботе о конкретном человеке, о настоящем и будущем страны.

Идеалы парламентаризма, демократии, свободы - здесь они действительно сохранены и реально работают в интересах населения. Уверен, что человечеству еще предстоит осмыслить и оценить применяемый в республике тандемный способ управления. Необходимый диалог двух капитанов-регентов для принятия коллегиального решения - это большое достижение. Его можно, на мой взгляд, использовать для эффективного управления и большими, и малыми странами.

Особые принципы самоуправления, гибкость в переговорах, стремление к пониманию позиции договаривающихся сторон в самых сложных ситуациях позволяют, по моему мнению, древнейшей демократии Европы сохранить страну до наших дней, уверенно смотреть в будущее.

Сегодня в Сан-Марино реализуется много прогрессивных проектов. Приоритетным направлением является развитие инноваций. Инноваторы могут приехать и зарегистрировать свою штаб-квартиру, чтобы иметь свое «окно в Европу». Здесь можно надежно защитить авторские права на инновации, а далее продвигать их во всем мире.

Очень важная инициатива - создание технопарков. Сан-Марино может разместить у себя штаб-квартиры различных технопарков. Сейчас ведутся переговоры с тремя технопарками России: «Сколково», хантымансийским и казанским. Думаю, что таким образом мы сможем сделать своеобразное объединение инноваций.

Удобное расположение республики, практически в центре Европы, позволяет развивать транспортную логистику. В Сан-Марино есть свой аэропорт Таррачо для малой и среднемагистральной авиации. Уверен, что его развитие имеет большие перспективы, и на это уже обращено внимание дальновидных инвесторов. Сложилась уникальная ситуация с экономической независимостью Сан-Марино: страна не входит в Евро-

союз, что позволило ей иметь свою позицию, в том числе не подписать санкции по отношению к России. Центральный банк Сан-Марино в буквальном смысле не подчиняется Центробанку Евросоюза, что тоже говорит о том, что государство действительно независимое, хотя интегрировано в мировую и европейскую экономики.

Хочу сказать особые слова о высокой планке социальной защиты в Сан-Марино. Мало кто знает, что это малое государство имеет вторую позицию по индексу развития человеческого потенциала ПРО ООН. Этот индекс строится вполне понятно: продолжительность жизни, уровень образования санмаринцев - одни из самых высоких. Опыт использования такого важного показателя, на мой взгляд, будет ценен для развития других территорий и других стран.

Сан-Марино имеет высокий потенциал развития территории, простые схемы налогообложения (единственный налог в 17%, из которых первые шесть лет платится только половина в размере 8,5%), а отсутствие НДС позволяет любому бизнесу чувствовать себя здесь как дома. Сотрудничество идет по направлениям: технологии, туризм, торговля, финансы, энергоносители, образование, аутсорсинговые услуги для бизнеса, высокоразвитые культура и спорт.

Предлагаю идти дальше по пути взаимовыгодного сотрудничества и создавать новое богатство для устойчивого развития территорий в виде нематериальных активов разных отраслей, таких как образование, спорт, культура, здравоохранение и других, связанных с развитием и капитализацией человеческого потенциала.

Страна открыта к созданию новых совместных предприятий. Отличает санмаринцев и высокая степень ответственности перед партнерами. Кому-то они могут показаться нерасторопными, но, наверное, это традиционная осторожность и взвешенность при подготовке и принятии решений. Санмаринцы могут долго присматриваться и выстраивать отношения, прежде чем принять новых друзей в свою большую семью. Создание и защита семейных капиталов в Сан-Марино считаются традиционно важными.

В мире сегодня нарастает справедливая борьба с теневыми офшорами. При этом могут пострадать и ответственные бизнесмены. Особую ценность для тех, кто социально-ответственен, может иметь надежная система защиты их легитимных семейных капиталов для будущих поколений. Страна с древними традициями и новым современным законодательством выглядит единственным оазисом в бурно меняющейся глобальной картине управления и защиты активов.

Санмаринцы, если с кем-то подружились, кого-то по достоинству оценили, могут действительно выступить тем щитом, защитой справедливости в случае тяжелых бизнес-будней для любых инвесторов, любых бизнесменов разных стран. Создание трастовых фондов в Сан-Марино доступно по средствам, понятно в управлении и позволяет представителям разных стран иметь полноценную уверенность в защите своих семейных капиталов.

Конечно, эти важные вопросы необходимо обсуждать и находить правильное решение - индивидуально и общаясь с профильными адвокатами. Подчеркну только одну деталь. Хранение средств в трастовом фонде бесплатно, а налог на прирост капитала составляет 1/10 от налога в 17%, то есть при получении фондом прибыли ваши выплаты составят 1,7%.

Сан-Марино выстраивает продуманную социальную политику и эффективно расходует средства от налогов.

Хочу подчеркнуть, что глобальный мир изменился настолько, что экономика требует от территории, кроме налоговых источников бюджета, и альтернативные, инвестиционные. Государства находят новые источники самофинансирования, включая участие в развитии трудовых ресурсов и капитализации нематериальных активов с созданием системы управления ими и финансово-биржевых инструментов.

На смену «адамсмитовской» теории процветания народов «производи качественно и продавай умело» приходят и новые концепции:

- первое решение - помочь бизнесу монетизировать заслуженное доверие через выпуск долговых ценных бумаг;

- на следующей стадии - поддержать публичную капитализацию национального бизнеса с выходом на биржу и привлечение капитала с глобальных финансовых рынков;

- итоговой стадией на территории должна стать системная поддержка и регулирование выпуска деривативов как производных финансовых долговых инструментов, мультиплицирующих результат капитализации, - уже публичных ценных бумаг. Все страны «G7» в этом давно преуспели и создали все условия для своих национальных компаний, которые работают уже на транснациональном уровне, сохраняя свои материнские компании у себя на родине, формируя налоговую базу, инвестиции в инфраструктуру.

Если говорить об экономической безопасности любой страны, включая Сан-Марино, то эволюция от древнего уклада жизни и вида деятельности к участию в глобальных финансовых новациях для формирования устойчивого потока длинных и дешевых денег предъявляет высокие требования к профессионализму руководителей и понуждает к осуществлению новой современной политики страны.

Необходимо знать и уметь, как подготовить и вывести национальный бизнес на финансово-биржевые рынки, чтобы это позволило открыть новые рабочие места и значительно повысить уровень и качество жизни граждан. Важен подобный опыт «японского чуда» 1970-х годов, который был основан в первую очередь на скупке Центробанком Японии облигационных выпусков ведущих национальных компаний. Все это привлекло огромные инвестиции в экономику за десять лет начиная с 1970 года и увеличило почти в пять раз ВВП на душу населения. После внедрения новых финансовых механизмов были осуществлены инновации во всех приоритетных отраслях промышленности, и страна и национальный бизнес вышли на новый мировой уровень.

Таким образом, Япония в 1970-х годах создала целую государственную политику, поддерживая выпуск облигационных займов для десятка с лишним крупнейших компаний Японии, и в десятки раз увеличила инвестиционную составляющую своей страны. На эти деньги во всем мире были скуплены технологии, организованы новые производства, в итоге мы получили новую Японию, не заметив, из-за чего это произошло. Мы все говорим: «б сигм», «кайдзен» и другие талантливые решения в области управления, но в основе своей здесь стоит

экономическая модель, то есть страна организовала современное поступление финансов. На той стадии для бизнеса это всего лишь была монетизация доверия через долговые бумаги. Эту историю повторила Америка в 1990-х годах, но на следующем уровне, создав механизм биржевой публичной капитализации для своего национального бизнеса. Даже скорректировавшись и избавившись от некоторых пузырей на рынке, Америка обеспечила сильнейший приток финансов в национальные компании.

Ну и в тишине еще создаются мультипликативные всевозможные деривативные финансовые инструменты. Это еще больше отрывает одни страны с «развитой экономикой» от других стран - с отстающими рынками. Теперь мы понимаем, про какие рынки говорится.

Сегодня для малых государств и муниципальных территорий предлагается модель того, как свой бизнес и нематериальные активы, человеческий капитал вывести на финансово-биржевые рынки. Эта модель готовится как механизм для привлечения долгосрочных инвестиций, причем не путем залога имущества, а за счет выпуска ценных бумаг доверия под очень низкий процент - от 0,5 до 3,5% годовых. Именно то, что инвестиции длинные, позволяет реализовывать социальные проекты с долгим сроком окупаемости, обеспечивая социальную инфраструктуру как материальную базу для роста человеческого капитала конкретной территории. Поэтому модель частно-муниципального партнерства, когда государство создает системные условия для участия на глобальных финансово-биржевых рынках и совместно с бизнесом, обеспечивает самфинансирование.

Такая модель будущего предлагает реальные возможности для повышения конкурентоспособности каждой территории.

Эти и другие вопросы, волнующие и страны Европы, и Россию, могут обсуждаться на диалоговых площадках Сан-Марино.

Мне приятно сообщить вам, что в Сан-Марино регистрируется ассоциация культурной направленности, название которой «Рим - Москва».

Ассоциацию возглавит профессор Жианкарло Сери. Ответственным секретарем избран Андрей Чекколли. Ассоциация будет заниматься научно-философскими и культурными исследованиями, обменом опытом, обсуждением и поиском ответов на глобальные вызовы цивилизации в открытом диалоге. В рамках ассоциации мы можем продолжить взаимодействие и реализовывать наши планы. Приглашаем неравнодушных к участию!

Сан-Марино как всегда открыто для сотрудничества!

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА БИЗНЕСА РОССИИ И САН-МАРИНО

Андрей КОСТРОМИН, соучредитель «A.V.I. Agenzia Vendite Internazionale» SRL (Италия): Я являюсь представителем коммерческих структур, занимающихся реализацией товаров, производимых в Сан-Марино, на территории России. Второй год мы уже работаем с Сан-Марино в нескольких направлениях.

Первое: нам удалось внести в списки импортеров мясной продукции на территорию Евроазиатского экономического союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Армения) предприятие из Сан-Марино - «San Marino Salumi». Это предприятие выпускает колбасы, в частности салями, прошутто крудо и котто. Предприятие прошло проверку ветеринарных служб России и Сан-Марино и в ближайшее время сможет поставлять эти продукты в Россию.

Второе направление нашего сотрудничества - поставки замороженной продукции. Мы уже больше года поставляем замороженные овощи и фрукты в Россию. Сейчас работаем над проектом по расширению производства данной продукции и надеемся в ближайшее время увеличить объемы поставок в Россию.

Третье направление: благодаря нашим партнерам в Сан-Марино полным ходом идет организация производства сырной продукции. В ближайшее время здесь будут производиться свежие и выдержанные сыры из коровьего, овечьего и козьего молока. Мы очень надеемся, что до рождественских праздников мы сможем поставить эти продукты на российский рынок.

И еще одно направление, над которым мы сейчас работаем, правда, не связанное с продуктами питания, - туристическое направление. У нас есть опыт работы в этой сфере деятельности, так как имеется свое туристическое агентство на Сардинии, которое, по сути, является консьерж-сервисом и занимается обслуживанием туристов из стран бывшего Советского Союза, отдыхающих на Сардинии. С нашим партнером из Сан-Марино, который, кстати, единственный имеет лицензию на оказание туристических услуг на территории Сан-Марино, думаем о создании аналогичного консьерж-агентства, которое не только занималось бы организацией и проведением групповых и индивидуальных экскурсий, но и оказывало бы различную помощь нашим гражданам в организации бизнеса в Сан-Марино: предоставляло услуги переводчика, бухгалтерские, юридические и т. д. Надеемся, что

нашим соотечественникам будет выгодно инвестировать в бизнес в Сан-Марино. Во-первых, это минимальные налоги на прибыль - 8,5% в первые шесть лет деятельности, невысокие налоги на заработную плату. Во-вторых, внутренняя стабильная политика государства, не зависящая от международных политических тенденций. В-третьих, полная готовность руководства Сан-Марино в развитии коммерческих связей с Россией.

Все мы знаем, что Республика Сан-Марино - одно из немногих государств Европы, которое не присоединилось к санкциям против Российской Федерации, демонстрируя тем самым право на свою независимость, свою точку зрения, свою позицию невмешательства в дела других стран. Именно такие принципы, на мой взгляд, позволили этой республике оставаться самым древним государством Европы в своих границах на протяжении 1700 лет, несмотря на маленькие размеры территории и малочисленное население. Учитывая все это, думаю, что для дальнейшего развития отношений между Россией и Сан-Марино необходимо решение двух вопросов. Первый - заключение соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и Сан-Марино. Такие соглашения имеются у России с Италией, Польшей. К сожалению, с Сан-Марино такого соглашения нет. Второй - заключение соглашения о свободной беспошлинной торговле между Россией и

Сан-Марино. Это помогло бы привлечь инвестиции и российских предпринимателей, и бизнесменов из других стран Европы, что способствовало бы развитию не только экономики этого государства, но и отношений между нашими странами. Мое мнение - это государство заслуживает уважительного отношения со стороны России!

Очень важной считаю инициативу по созданию специального общественного фонда дружбы России и Сан-Марино. В ближайшее время мы вместе с партнерами по бизнесу примем участие в создании такого фонда, который будет способствовать развитию взаимоотношений между нашими странами, а также содействовать разработкам различных проектов, в том числе и коммерческих, между РФ и РСМ. На мой взгляд, это очень символично - дружба между таким государством, как Россия, занимающим шестую часть суши и исторически являющимся сдерживающим фактором в политическом балансе сил, и таким маленьким по размерам и населению, но независимым и самостоятельным государством, как Сан-Марино!

ИНФОРМАЦИЯ И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ: ШАХМАТНЫЙ МАТЧ, СКРЫВАЮЩИЙ ПРАВДУ

Анджино ЛОНАРДИ, президент компании «Eurasiatix», директор по связям с общественностью Ассоциации «Познаем Евразию» (Италия): XXI век будет веком Америки? Скорее всего, нет. Веком Европы? Точно - нет. Возможно, он станет веком Азии или Евразии, это зависит от поступков Европы. Вот такая политическая карта мира XXI века, времени, в котором мы живем.

Какой будет информация в XXI веке? Информационное поле состоит из миллиардов устройств в сети. Как же они работают? При помощи поисковых механизмов. Кто же владеет этой необъятной инфраструктурой? Это не европейцы, не азиаты, не евразийцы, конечно же, не русские. Это американцы.

Что же должна делать Европа в такой ситуации? В мае 2015 года в официальном документе Еврокомиссии впервые появилось определение Европы, были очерчены ее границы, вплоть до России. Впервые официально, как говорил Папа Иоанн Павел II, отвергается идея Евразии с «двумя легкими». Как следствие, Европа сочла, что в мире информации ее задачей является производство контринформации, в частности против Российской Федерации.

Сегодня утром очень кстати упомянули о том, что в сентябре был принят план о европейской информации на территории Российской Федерации. Если хотите, то можете поинтересоваться и почитать об этом,

комитет, который его осуществляет, как раз проводил заседание на прошлой неделе. В документе восемь пунктов, но они ясно дают понять, какие планы у Европы относительно России.

После 20 лет работы в качестве директора государственных теле- и радиоканалов, понимая, что настоящая проблема заключается в том, что канал информации с Россией отсутствует, меня поразило в официальном документе, что Европа считает своей задачей создание контринформации, потому что не видно никаких свидетельств того, что это действительно проблема Запада. И тогда можно задать вопрос: к чему все это?

Отвечу тремя простыми примерами.

Если на украинской территории сбивают «боинг» и американский президент заявляет, что через два месяца он представит доказательства того, что его сбили с пророссийской территории, которая борется с киевскими властями, то во всем мире правдой становится версия, в которой пророссийские повстанцы сбили самолет. Спустя больше года никаких доказательств мы не увидели. Как не увидели и никаких попыток спросить у Президента США, почему он дал обещание и не сдержал его.

16 сентября управление сельским хозяйством Европы (а известно, что сельскохозяйственная политика - основа европейского сообщества) распространило документ «Антироссийские санкции не вредят сельскому хозяйству Европы. Сельское хозяйство Европы в полном порядке. Прирост составил 1,6%». На следующий день Совет ЕС принял решение выплатить субсидии за 100 тыс. тонн сыра, которые не были проданы или реализованы. Фермерам выплатили 900 миллионов евро в виде субсидий для поддержания их уровня доходов. Иными словами, чтобы они не производили слишком много. Тогда возникает логичный вопрос: если в сельском хозяйстве дела идут так хорошо, зачем нужно сокращать производство, выплачивать субсидии? Два дня спустя правительства европейских стран утвердили статьи расходов на субсидии для поддержки уровня доходов фермеров в будущем. Вопрос очень простой: в сельском хозяйстве Европы дела идут хорошо или плохо?

В Европе нет ни одного русскоязычного канала, который был бы доступен для всех через наземные цифровые платформы. Вывод, который делают простые люди, весьма примитивен: если нет никакой информации - это темная империя. А сколько американских каналов мы видим в открытом доступе в Европе? Не счесть...

Если не изменятся эти устои, партия проиграна, и такое положение останется. Все новостные итальянские каналы вот уже 20 лет имеют стабильный выход вплоть до Нью-Йорка. Для российских каналов нет ни одного подобного примера.

Позволю себе привести для наглядности Сан-Марино, которое при разделении частот получило необычайную возможность - свою квоту. Недавно Европа снова отличилась: утвердила план финансирования политики под названием «Ближний Восток», поскольку Европа считает Россию и Казахстан Ближним Востоком. Предлагаю этим поинтересоваться. И политика по отношению к Ближнему Востоку предусматривает сотрудничество со всеми странами, кроме России, Белоруссии и Казахстана. Возникает логичный вопрос: и что это за политика такая?

Вывод: возможно, пора начать рассматривать оперативные предложения, которые бы предусматривали партнерство, обмен, использование информации, потому что нам не хватает эффективных систем распространения информации. Не нужно ждать, пока все обернется против нас, необходим лишь жест доброй воли.

РОЛЬ САН-МАРИНО И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Эпифанио ТРОИНА, полномочный представитель Республики Южная Осетия в Республике Сан-Марино и почетный консул Республики Абхазия в Республике Сан-Марино (Сан-Марино): Хотел бы начать свое выступление с анализа отношений между Сан-Марино и Российской Федерацией,

принимая в расчет тот факт, что Сан-Марино в рамках зарубежной политики стремится подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом, а также в большей степени интегрироваться с Североатлантическим альянсом, в то время как в области экономической и туристской политики Сан-Марино заинтересовано укреплять отношения с Российской Федерацией. Не отрицаю, конечно же, способности правительства Республики Сан-Марино проводить собственную независимую внешнюю политику, но сведущие в этом вопросе заметили, что даже сегодня на нашей конференции мнения по этому поводу расходятся.

Мною неоднократно отмечалось, что Сан-Марино следует выполнять роль «третьей стороны», то есть посредническую, разрешать на своей территории организационные вопросы, конфликты, налаживать диалог.

В международной политике существуют крупные и малые государства, с огромной территорией, как у Российской Федерации, и крошечной, как у Сан-Марино, многосторонние союзы, как Европейский союз или Евразийский экономический союз, и такие, как Союз южноамериканских наций или Лига арабских государств...

В прошлом Республика Сан-Марино уже возглавляла ряд малых государств. Мне вспоминается организация под названием «Клуб лилипутов», основной смысл которой в том, что маленькие человечки, если они самоорганизуются, - как, например, лилипуты в сказке про Гулливера, - могут обрести возможность влиять на больших и, таким образом, играть свою роль. Однако в эпоху глобализации происходит унификация рынков товаров, услуг, финансов, не миновал этот процесс и политику, вспомним опять же Европейский союз и др. В связи с этим малые государства уже считаются анахронизмом, а существование у них границ и вовсе не принимается в расчет.

Однако уверен, Сан-Марино может и должно играть значимую роль в глобальном масштабе. Мы никогда не должны забывать, что у малых государств есть своя история, зачастую непростая и многогранная, своя государственность, сформированная в течение долгих веков, а у их обществ есть свои особые традиции.

Как полномочный представитель Республики Южная Осетия в Республике Сан-Марино и почетный консул Республики Абхазия в Республике Сан-Марино, то есть представитель двух малых кавказских государств в Сан-Марино, выражаю вам все свои наилучшие пожелания успехов и желаю задуматься над моими словами.

В международных организациях влияние малых государств, в частности Сан-Марино, разумеется, не может соперничать с влиянием крупных

государств, однако они могут внести свой вклад в дебаты, во время выборов, поскольку имеют свой голос и он равен голосу других государств.

Почему же тогда крупные государства, вне зависимости от региона, смотрят на малые свысока? Приходится настойчиво объяснять им свою историю, ценности, пытаться донести до них, что малые государства тоже имеют свой вес в международном сообществе и международных организациях, в которые они входят, таких, например, как ООН, ОБСЕ, Европейский союз, Совет Европы, ЮНЕСКО, ФАО, ЮНИСЕФ и многих других.

Размер территории Сан-Марино, безусловно, является недостатком, но он отнюдь не ограничивает образование и развитие различных структур и организаций, которые могут проводить мероприятия высокого уровня, организовывать различные события в сфере культуры, спорта, экономики и политики.

Мне нравится цитировать одну фразу князя Монако Альбера II, касающуюся различий: «Малые государства могут быть по-своему великими державами, стремиться к развитию и благополучию, бороться за мир, соблюдение законов, устойчивое развитие, защищать себя и своих граждан, делать все, чтобы мир стал более справедливым и сбалансированным».

Теперь хотел бы поговорить о Европейском союзе, в частности о его далеко не самом радушном отношении к малым государствам, потому что у Евросоюза есть проект, общая модель, под которую надо подстраиваться, и никак иначе.

А поскольку Сан-Марино, как и другие малые государства, совсем не соответствует этой модели, скорее наоборот (особенно это касается государств, планирующих вступить в ЕС), возникают проблемы и приходится меняться, подстраиваться, что, разумеется, неприятно.

Попытки перестроиться приводят к незаметности, незначительной роли, непризнанию и в конечном счете к тому, что страну и вовсе не считают государством. Уверен, ни одно государство, пусть и небольших размеров, не желает этого. Поэтому необходимо найти способ играть значимую роль, выделяться на мировой арене.

Сделать это можно, используя в первую очередь постепенно возникающие возможности. Одной из них стало предложение от Российской Федерации возглавить Совет Европы, а это, не будем забывать, крупнейшая организация первостепенной важности, в нее входят 47 государств, но именно Сан-Марино, малое государство, смогло привести к соглашению Совет Европы и Евросоюз.

Сан-Марино показало себя в этой ситуации полезным посредником, хотя зачастую такие возможности сыграть важную роль могут быть огра-

ничены во времени. Точно так же ранее большой вклад внесла и Андорра во время переговоров между Ватиканом и странами Северной Европы и Балтийского региона о Статуте Международного уголовного суда.

Существование малых государств, на мой взгляд, не может вообще подвергаться обсуждению, потому что есть глубинные причины, по которым они существуют. Государства, подобные Сан-Марино, имеют вековую историю, добились независимости, автономии, пережили непростые, тяжелые периоды, которые в конечном счете привели их к тому, что они сейчас из себя представляют. Более того, теперь события развиваются таким образом, что уже обсуждается не существование малых государств, а, напротив, создание новых.

Если посмотреть на карту мира, мы увидим растущее число международных организаций и тогда поймем, что народы, живущие в многонациональных странах бок о бок с другими этносами, с различным культурным наследием, историческим путем развития все с большим упорством стремятся получить автономию, стать независимым государством и встать вровень с другими нациями. Имею в виду ситуацию с Косовым, Южным Суданом, а также Южной Осетией и Абхазией. Вскоре это ждет Каталонию, а также Донецкую и Луганскую народные республики.

Полагаю, что этим все не ограничится и появится много других новых государств. Думаю, так будет лучше для демократии во всем мире. Надеюсь, что, если Организация Объединенных Наций сможет провести организационные реформы, присутствие этих стран, малых государств, принесет только благо.

КАК МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА ПОМОГАЮТ БОЛЬШИМ

Микель КЕРУЦЦИ, представитель Университета Сан-Марино, директор Центра международных отношений (Сан-Марино): Сан-Марино является членом Совета Европы, о чем, вероятно, не всем известно. В период трения между Российской Федерацией и некоторыми странами Европы Сан-Марино проводило серьезную и упорную работу, для того чтобы не прерывался диалог, о необходимости которого некоторые в Европе забывают, ведь он начался не для того, чтобы закрывать каналы связи между государствами Европы и Российской Федерацией. Что же делать небольшому государству для того, чтобы помочь не только крупной державе, которая, очевидно, в нем не нуждается, но и чтобы не прекращался международный диалог, чтобы оставались открытыми каналы связи? Оно заявляет о необходимости поддерживать диалог с позиции, в которой не находится ни одно другое

государство. Это позиция маловлиятельного государства. Малое государство нейтрально по определению. Оно вне всяких подозрений, и поэтому у него особая роль, которую признают, которой пользуются и большие государства.

Есть тому хороший пример. Китайская Народная Республика всегда отправляет в Сан-Марино министров лично, а граждане Сан-Марино могут приезжать в Китай без виз. Как же так вышло, что такая огромная страна, как Китай, тратит столько дипломатических усилий ради одного маленького государства? Потому что в период, когда международное сообщество бичевало Китай, наше малое государство признало его на дипломатическом уровне. Вот такая умелая дипломатия этой маленькой страны, не других, даже не соседей, столь близких. Поэтому обмен между крупными и малыми государствами отнюдь не теория - нет. И это никакая не риторика, а исторические факты, но на этом не настаиваю, поскольку надо рассматривать всю цепочку событий, которые подтверждают пользу малых государств для больших, но не все специалисты в области международных отношений и те, кто занимаются СМИ и языками, такие вопросы, как вопросы власти, реальной силы, это прекрасно понимают. Думаю, что я ответил на данный вопрос.

Могу привести еще один пример для образца. Государственный телеканал недавно подписал международный договор о сотрудничестве не с CNN, не с MTV, а с Аль-Джазирой Балканы. Работая с ними, с Аль-Джазирой, в Боснии сопровождал директора и работников канала. Видел своими глазами, как могут открываться каналы связи, о которых раньше и не думали. Телерадиовещание крошечного государства сотрудничает с одной из самых, бесспорно, серьезных глобальных сетей - Аль-Джазирой. Мы испробовали новые методы осуществления диалога.

Приведены два конкретных примера, вовсе не теоретических. Это те отношения, которые наша страна наладила на всех уровнях, а также отношения телерадиоканалов, то есть в сфере информации, о деятельности нашего государства в Совете Европы в период напряжения между Россией и другими государствами Европы.

Еще один пример - отношения между Республикой Сан-Марино и Европейским союзом. И в этом Сан-Марино представляет Европе свои стратегии. Весь мир признает, что это один из самых ярких примеров долгосрочной демократической парламентской традиции.

Евросоюз основывает все свои переговоры на ключевом факторе: демократия - самое главное, не так ли? И поэтому отношения между малым государством Сан-Марино и 27 странами, или, если вам так больше нравится, Европейским союзом, в свете этих умозаключений ничуть не находятся в дисбалансе. Наша страна признана суверенным государством, но

ее суверенитет особый, потому что Сан-Марино - одно из последних в мире, на всей планете Земля, городов-государств. Нас не «спрятали в шкапулку» как занимательную штучку. Это действительно удивительная страна, и она принимает активное участие во всем.

Она принимала участие и в отношениях между Евросоюзом и Россией, разумеется в пределах возможностей малого государства, но во всех международных организациях Сан-Марино вносило свой вклад, и об этом помнят. Надо понимать, что международные отношения включают в себя не только материальные факторы, не только юридические формальности.

Возьмем, к примеру, тот факт, что некоторые государства, преимущественно крупные, имеют свои сферы влияния, сферы интересов. И если сферы интересов и влияния большого государства не принимают в расчет должным образом, это подвергает риску мировой порядок.

На пике кризиса между Россией и Украиной, в момент, когда было сложно вести диалог, Сан-Марино помнило о том, что Российская Федерация неоднократно ранее заявляла другим странам, в чем заключались ее главные приоритеты, например территории, за которые она несет ответственность. И Сан-Марино напомнило о том, насколько важную и неотъемлемую роль играет Россия в поддержании мирового порядка.

Это объективный факт, о котором, к сожалению с большим опозданием, многие вспоминают в последнее время. Но, возможно, настало подходящее время, назрела необходимость вспомнить о том, что диалог

как дипломатический инструмент имеет свою важность и что, вероятно, нужно меньше прислушиваться к демагогии и больше к аргументам, в том числе и тем, которые выдвигают малые государства, и это поможет поддержать порядок и стабильность в мире.

Иван ФОСКИ, депутат парламента Сан-Марино (Сан-Марино): Искаженная информация, особенно о целой серии событий, может привести к еще большему подобному «риску», более того, это может привести к менее решительной политике, которую должно проводить государство. Пожалуй, излишнее стремление к согласию «смягчает» политику, а, если проводить нерешительную политику, это ведет к тому, что государство не может противостоять главным проблемам и поддерживать экономику, которая является жизненно важной для любой страны.

Что же касается внешней политики, наиболее актуальных вопросов, как, например, отношений между Россией и Евросоюзом, мы часто видим одну и ту же повторяющуюся ситуацию, похожую на поведение болельщиков на стадионе, когда занимают одну позицию и не хотят слышать о другой. Некоторые политические партии и, как следствие, некоторые СМИ склонны к преувеличению и раздуванию различий между Евросоюзом и Россией, часто прямо-таки противопоставляя их друг другу, как если бы это были две противоположные модели, и вместо того чтобы стараться наладить диалог, они ищут противоречия.

С одной стороны, мы видим проевропейских сторонников, которые говорят о России, как если бы были времена холодной войны, а мир был поделен на политические блоки. С другой стороны, мы видим противоположную точку зрения, против европейского единства, но за Россию, однако они ее поддерживают не столько из-за ее позиции, а, скорее, потому что надеются, что это приведет к кризису Евросоюза.

Думаю, что политика должна найти нечто среднее, не пытаться наживаться за счет противопоставлений, а стремиться к более глубокому сотрудничеству, широкому взаимодействию между Европейским союзом и Россией. Не вижу здесь никакой проблемы и считаю себя сторонником Евросоюза, поскольку он заботится и о таких малых государствах, как Сан-Марино. И, разумеется, не вижу в России никакой угрозы, напротив, рассматриваю ее неотъемлемым партнером для Европы, источником больших возможностей для нас всех, в том числе и граждан Сан-Марино. Поэтому нахожу анахроничной и в корне неверной санкционную политику, которая лишь строит препятствия взаимовыгодным отношениям, какие и должны быть между такими важными партнерами, как Европейский союз и Россия.

Вижу один из вариантов решения данной проблемы. Думаю, что Сан-Марино должно продолжать интеграцию с Евросоюзом и даже стать его членом, а затем следовать своему историческому призванию - налаживать диалог. Наша внешняя политика всегда отличалась так называемой активной нейтральностью. То есть наша страна не принадлежит ни к какому военно-политическому альянсу, но тем не менее заинтересована в происходящем за пределами своих границ и предлагает проводить на своей территории переговоры, налаживать диалог для достижения мирного урегулирования международных противоречий.

Поэтому Республика Сан-Марино всегда была в хороших отношениях со странами Восточной Европы, а в свое время - и с Советским Союзом, порой даже принимая позиции, не соответствующие большинству западных стран. Как, например, в случае с эмбарго по отношению к Кубе, войной в Югославии. Хотя в последнее время в наших организациях много говорят о том, что в некоторых моментах мы занимали слишком мягкие позиции, проводили нерешительную внешнюю политику по важным вопросам. Например, в ситуации с Палестиной наши политики предпочли нетипичную, нетрадиционную для нашей страны позицию.

С другой стороны, у нас есть девиз, который по легенде приписывается Святому Марину: «Relinquo vos liberos ab utroque homine», что в переводе означает: «Свободными вас оставляю от других людей», подразумевая временную власть церкви, Папу Римского и политическую власть императора Священной Римской империи. Поэтому исторически Сан-Марино всегда выбирало дипломатические пути, а не военные действия или объединение с одной из воинствующих сторон.

Так и сегодня Сан-Марино должно вернуться к своему призванию. Думаю, Сан-Марино могло бы найти для себя много возможностей в сотрудничестве с Россией, тем более оно уже налажено в туристической и коммерческой сферах. Именно поэтому убежден, что все государственные структуры нашей страны, и особенно внешнеполитическая, должны стремиться к улучшению и поддержке двусторонних отношений с Россией. А широкое сотрудничество между Россией и Европой обеспечит мир, безопасность, дружбу народов, поддержит развитие в сфере экономики, науки и культуры.

В завершение хотел бы сказать, что, уверен, Сан-Марино и Россия могут предоставить друг другу огромные возможности, вне зависимости от столь разных территориальных размеров.

Ключевые слова: IV Международная конференция «Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики».

**ГлавУпДК
при МИД России**

Зимний благотворительный базар Международного женского клуба Москвы

На протяжении многих лет ГлавУпДК при МИД России сотрудничает с Международным женским клубом (МЖК). Эта некоммерческая организация существует с 1978 года и объединяет супруг

*Президент МЖК в сезоне 2015-2016 гг.
госпожа В.Шелиго - супруга посла Республики
Словении в Российской Федерации*

глав дипломатических представительств, жен дипломатов и бизнесменов более 70 стран. Своей главной целью клуб считает укрепление дружбы и развитие культурных связей между представителями разных народов. На сегодняшний день клуб объединяет более 500 членов. Традиционно в роли президента МЖК выступает супруга одного из послов. В сезоне 2015-2016 годов президентом клуба стала супруга посла Республики Словении в Российской Федерации госпожа В.Шелиго.

Важнейшее направление деятельности МЖК в России - реализация различных благотворительных проектов. Зимний базар, по традиции прово-

димый в конце ноября, является главным мероприятием МЖК по сбору средств на благотворительные цели. Это одно из самых ярких событий в предновогоднем календаре аккредитованных в Москве дипломатических представителей проводится в гостинице «Рэдиссон Славянская».

В этом году Зимний базар прошел 28 ноября, в нем приняли участие около 60 дипломатических представительств. Вниманию многочисленных гостей, пришедших на этот праздник добра и милосердия с семьями, друзьями и коллегами, был предложен широкий выбор всевозможных товаров и сувениров, как правило, весьма полезных в преддверии новогодних праздников. На стендах, представленных посольствами, можно было приобрести изделия традиционных народных промыслов разных стран, рождественские игрушки, фарфоровую и керамическую посуду, косметику, шали,

шарфы, национальные головные уборы и многое другое. Знатоки и ценители национальной кухни разных уголков мира могли попробовать ароматные блюда азиатской кухни, невиданные рождественские сладости и даже экзотические блюда от африканских поваров. Гостей базара также ждала насыщенная культурная программа, составленная из выступлений зарубежных и российских музыкальных и танцевальных коллективов.

Открывая базар, В.Шелиго выразила признательность за поддержку мероприятия супругам глав диппредставительств, участникам и спонсорам базара и сказала, что благодаря собранным на Зимнем базаре средствам клуб получит возможность продолжить благотворительную работу в России.

В качестве почетного гостя в этом году МЖК пригласил депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члена Комитета по культуре актрису Марию Кожевникову. Выступая на церемонии открытия, она отметила, что «именно женщины, умеющие видеть сердцем, могут почувствовать чужие беды и горести как свои собственные и оказать помощь тем, кто в силу разных обстоятельств так в ней нуждается».

ГлавУпДК при МИД России с участием филиалов - «Москоу Кантри Клуб», Комплекса отдыха «Завидово» и «Мединцентра», как и в предыдущие годы, оказало активную поддержку Международному женскому клубу в организации и проведении Зимнего базара. Российский стенд, пользовавшийся у посетителей большой популярностью, по традиции представил работы известных российских художников и ювелиров.

Все средства, собранные от проведения Зимнего базара, Международный женский клуб направит на адресное оказание благотворительной помощи в Москве и Московской области.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2015 ГОДУ

	№	Стр.
Абдуллин А. Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады	4	163
Агеев А. 100 лет войны за право быть Россией	3	70
Ананьева Е. Расстановка политических сил в Британии в преддверии выборов 2015 года	4	62
Ананьева Е. Британская монархия - царит, но не правит?	7	153
Анненков В., Кононов Л., Фокин Ю. Перспективы международного сотрудничества в ядерной сфере	5	19
Арзаканян М. Внешняя политика Временного правительства Французской Республики в конце Второй мировой войны	5	87
Арляпова Е. Джордж Ф.Кеннан о национализме в мировой политике	11	179
Архангельская А. Россия - Южная Африка: налаживая партнерские отношения	7	25
Аслов, Сироджидин, министр иностранных дел Республики Таджикистан Укрепление потенциала ОДКБ в реагировании на существующие вызовы - главный приоритет председательства Республики Таджикистан	3	13
Байерли Джон. Американцы на Красной площади	2	33
Баранов Д. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы	6	30
Безруков А. Провал механизма принятия внешнеполитических решений в США (военная операция в Ираке)	11	56
Белобров Ю. Геополитические амбиции и интриги США в АТР	9	114
Беляков В. Россия и Египет: назад в будущее?	9	86
Богомазов В. Штрихи к портрету Папы Франциска	2	164
Бондаренко И. Великая Отечественная война: последняя атака казаков	5	97
Бордюжа Н. ОДКБ и современный нестабильный мир	5	6
Брутенц К. Обреченная политика	3	44
Брутенц К. Великая геополитическая революция: промежуточные итоги	12	39
Будаев А. Российское председательство в БРИКС: формирование стратегии «мягкой силы»	8	46

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Булатов Ю. Центробежные и центростремительные тенденции в развитии многонационального государства	1	49
Булатов Ю. «Тамъ, гдѣ поднять русскій флагъ, онъ уже опускаться не должень»	4	124
Булатов Ю. Польский эксперимент династии Романовых	10	158
Варфоломеев А. Современное морское пиратство и действующее международное право	4	150
Васильев В. «Восточная политика» Германии: противоречивая эволюция	1	14
Войтенко Ю. Биометрические технологии в МИД России: история, тенденции и перспективы развития	12	32
Воробьев В., Воробьева Е. Как Советский Союз спасал евреев в Великой Отечественной войне и способствовал созданию Государства Израиль	2	42
Воробьев В. О прошлом Марокко, но не только	9	152
Воронин Е. Русская школа права профессора Ф.Ф.Мартенса и современное международное право К 170-летию со дня рождения	10	136
Воронцов А. Две Кореи в современном мире	5	180
Гасратян С. Израиль и Иордания: партнеры по необходимости	5	144
Гатиллов Г., заместитель министра иностранных дел России ООН как зеркало турбулентного мира	4	6
Гатиллов Г., Кикило В. ООН - не место для шуток? Некоторые малоизвестные события из жизни Всемирной организации	10	12
Гиматдинов Р., Насыров И. Институт зарубежных представительств Республики Татарстан	3	136
ГлавУпДК. Гостеприимство - наша профессия	2	184
ГлавУпДК. Жилье европейского уровня	3	185
ГлавУпДК. Профессиональный подход к решению транспортных задач	4	189
ГлавУпДК. Комплекс отдыха «Завидово»	5	186
ГлавУпДК. Представляем Россию иностранному сообществу	6	187
ГлавУпДК. Юбилей Международного благотворительного турнира по гольфу!	7	185
ГлавУпДК при МИД России: взгляд сквозь годы	8	186
ГлавУпДК. Филиал «Мединцентр»	9	184
ГлавУпДК. Фирма «Иннпредкадры»	10	179
ГлавУпДК при МИД России представляет новый проект - жилой комплекс для инопредствительств на Мосфильмовской улице	11	189

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
ГлавУпДК. Зимний благотворительный базар Международного женского клуба Москвы	12	178
Глаголев В. Религиозно-духовная культура в профессиональном образовании современного дипломата	2	172
Гладков И. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги	5	112
Глазьев С. Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают	8	2
Глебова Л. Россотрудничеству - 90!	12	2
Горелик А. Глобальный кооператив	10	23
Грибков Д. О формировании системы международной информационной безопасности	8	86
Гринин В. Как Берлин может изменить мир. Фантазмагорическая зарисовка	8	124
Давыденко А. Союзники. Международная научная конференция «Советско-латиноамериканское сотрудничество во время Второй мировой войны и современность» Гавана, 5-6 мая 2015 г.	6	176
Данилов Д. Кризис европейской системы безопасности: Украина на пути в НАТО	3	88
Демяненко И. Уникальная история уникального консульства К 75-летию Консульства России на Аландских островах	5	32
Денисов В. Ядерная проблема Корейского полуострова: есть ли выход из тупика?	2	118
Денисов В. Азиатская политика России: новые возможности для прорыва	3	179
Денисов И. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине	5	40
Дзарасов Р. Интересы США в Евразии и Украине	9	96
Дзасохов А. Доверие к автору - критерий оценки книг Евгения Примакова	5	168
Долгов Б. Ближневосточная политика в лицах	9	169
Долгов К. Стратегия войны и мировой политики	6	158
Евдокимов И. Демократическая Республика Конго: «сердце Африки» - страна Патриса Лумумбы К 55-летию установления дипломатических отношений	6	22
Занина В. Небо над Стамбулом	9	138
Зарицкий Б. Трансатлантическое партнерство: позиция ФРГ	11	96

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Иванов С. Ближний Восток и суннитско-шиитские противоречия	12	86
Ивашенцов Г. Индийский океан: в игру включаются новые игроки	2	106
Ивашенцов Г. Долгий путь от Корейской войны к корейскому миру	6	104
Ивлиев Г. Государство должно поддерживать интеллектуальных собственников	10	82
Ильин И., Шестова Т. В авангарде глобальных исследований К 10-летию факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова	10	126
Истомин И. Панорама мирополитической повестки дня - петербургский взгляд	9	164
Казеннов С., Кумачев В. Хочешь мира - готовься к миру Размышления на фоне нынешнего политического кризиса	9	26
Караганов С. Нет простых решений О перспективах российско-европейских отношений	9	16
Касаев Э. Актуальные проблемы России на газовых рынках Европы и Азии	11	142
Кикилов В. - см. Гатиллов Г. ...		
Кику Д. Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН: право выбора	10	43
Кирилин А. «Историк должен ликовать и горевать со своим народом». Еще раз о людских потерях в Великой Отечественной войне	5	78
Кларк, Хелен, <i>администратор Программы развития ООН</i> Новая глобальная повестка дня: роль России в области развития и партнерство с ПРООН	7	6
Клепацкий Л. Имеют ли немцы «große Zukunft» в российской экономике?	3	172
Клепацкий Л. Деглобализация мировой системы	8	25
Климовский К. V Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом	12	15
Колпаков К. - см. Кравченко И. ...		
Конаровский М. Три знаковые вехи: post scriptum	2	136
Кононов Л. - см. Анненков В. ...		
Конференция в Сан-Марино. «Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики»	12	117
Коротина А. СНГ в эпоху кризисов	7	39
Кортунов А., Фролов А. Политика США в меняющемся мире	11	6
Косенко С. Майданов узел	2	92
Котляр В. К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведет на Украине	8	58

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Кравченко И. Тяжкая роль земли обетованной	9	128
Кравченко И., Колпаков К. Второй форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии	6	56
Кузнецов А. Трагизм положения России заключался в том, что она была проигравшим победителем	1	34
Кузнецов А. «Светлый праздник всех дипломатий» К 200-летию Венского конгресса	6	148
Кумачев В. - см. Казеннов С. ...		
Лавров С., министр иностранных дел России Выступление на торжественном вечере по случаю Дня дипломатического работника	2	7
Лавров С., министр иностранных дел России Великая Победа - источник нашей национальной гордости Выступление на торжественном собрании в МИД РФ по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Москва, 5 мая 2015 года	5	1
Лавров С., министр иностранных дел России Сделать мир стабильным и безопасным	10	2
Лебедев С., Пеллициари И. Объединение Италии в восприятии русских современников Рисорджименто	8	147
Лебедева О. Особенности института публичной дипломатии в России	6	41
Леонов Е. Современная Германия в фарватере концепции глобального лидерства США	6	136
Литвак Н. Блеск и нищета дипломатической работы	3	176
Литвак Н. Информационные процессы во французской дипломатической службе	11	76
Литвинова Е. Роль внутренних акторов и политических элит в институционализации государства Палестина	3	150
Лихачев В. Россия и Китай: вектор международного права	10	148
Лицкай Д. Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения	4	76
Локленд, Джон. Идеология и геополитика в период двух холодных войн	4	117
Лукин А. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС	2	72
Максимычев И. Четверть века «большой ФРГ» Немцы и уроки истории	10	64
Малышева Д. Россия в Средиземноморье: геополитика и современные интересы	11	111

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Мараховский Е. Информационная политика стран Запада в отношении БРИКС	7	94
Мартынов Б. Бразилия - наш стратегический партнер	7	52
Маслов А. Россия - Греция: фундамент отношений выдержал испытание временем	4	30
Мешков А., заместитель министра иностранных дел России Еще полтора года назад Украину ставили перед выбором: с кем вы - с Россией или Западом, а теперь перед таким выбором ставят всю Европу	2	12
Мешков А., заместитель министра иностранных дел России Россия - Европа: что дальше?	9	6
Микерин Д. Каспийский узел: миссия выполнима Министр наградил молодых дипломатов - лауреатов журналы «Международная жизнь»	11	43
Минфу Ли. - см. Ягья В. ...		
Миронов С. Через солидарность к мирному развитию	6	62
Моисеев А. Правда о Рауле Кастро, рассказанная его русским другом	7	160
Мухаметшин Ф. Стратегия интеграции нацменьшинств - чего ждать российским соотечественникам в Молдавии?	6	76
МЧС: 25 лет мужества и профессионализма	9	176
Налбандян Э., министр иностранных дел Республики Армения Россия - наш основной торговый партнер, основной инвестор в экономику Армении	4	19
Насыров И. - см. Гиматдинов Р. ...		
Нордслеттен, Ойвинд. «Norge takker dere» - «Норвегия благодарит вас»	2	38
Оганесян А. Разве Путин создал Библию?	1	30
Оганесян А. Ловушка для Германии?	2	66
Оганесян А. СССР, США, Великобритания: в шаге от глобального сотрудничества	3	64
Оганесян А. Мистер Трамп: будущий Президент США?	8	94
Оганесян А. Убиты - не учтены...	9	80
Оленченко В. Страны Балтии: лаборатория методов внешнего управления	10	89
Орлов А. Мораль в международной политике	4	52
Орлов А. ООН: как вернуть дух согласия победного 1945-го?	10	34
Осипов Е. Франция и хельсинкский Заключительный акт	7	123

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Памяти Д.Ф.Сафонова	1	65
Памяти Е.М.Примакова	7	172
Пеллициари И. - см. Лебедев С.		
Петровский В. Дилеммы азиатско-тихоокеанской интеграции в геоэкономическом и геополитическом контексте	8	108
Петровский В. - см. Титаренко М. ...		
Пискулов Ю. По пути, проложенному в Хельсинки	7	108
Платошкин Н. Борьба польских вооруженных сил против украинских националистов в 1944-1947 годах	3	105
Платошкин Н. Греческий кризис: кто виноват и что делать?	7	16
Поздравление В.С.Зорина с 90-летием	2	161
Поздравление А.В.Торкунову	9	83
Поздравление В.П.Воробьеву	10	79
Попов И. Сложный выбор Каталонии	11	27
Постников Н. «Куда ни взгляни, всюду носится призрак смерти». Бои на Бзуре и Равке в фронтовых письмах (декабрь 1914 - январь 1915 г.)	8	167
Пядышева Е. Зарубежная миссия радио «Орфей»	4	184
Пядышева Е. - см. Филитов А. ...		
Райков Ю. Восточная Азия и новый мировой порядок	12	95
Рапота Г. Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности	1	2
Рубцов Ю. В.М.Молотов и советская дипломатия во время Второй мировой войны	4	98
Рыбас Ал., Рыбас А. Особенности формирования инновационной экономики в развивающихся странах	7	67
Рябков С., заместитель министра иностранных дел России Мы везде востребованы, мы влиятельны, с нами считаются	6	6
Сайдзода, Зафари Шерали. Таджикистан - Россия: геополитические отношения на рубеже столетий	4	84
Сафранчук И. Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии	8	98
Саямов Ю. Стратегическая стабильность и роль энергетической сферы	7	76
Сибилёв В. Россия - Ботсвана: 45 лет партнерских отношений	4	37
Сидоров А. Духовно-нравственные смыслы Победы в контексте современной идеологической ситуации	8	138
Сизоненко А. Россия - Перу: долгая история отношений	2	155
Синяков Ю. История о том, как строился высотный дом МИД	8	131
Сисулит, Тхонглун. К 55-летию лаосско-российских дипломатических отношений	10	52

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Скачков А. Особенности развития мировых культур в эпоху глобализации	3	126
Скачков А. Почему не состоялся прибалтийский «мост» между Россией и Евросоюзом?	10	111
Соколов В. Внешняя политика Жоржа Помпиду	2	175
Соловьев Э. Возвращение истории - конец эры либерализма?	12	63
Сургуладзе В. Идеология трудолюбивой нации: Ли Куан Ю и уроки сингапурского «экономического чуда»	6	88
Сурчина С. Особенности международного сотрудничества государств в области физической ядерной безопасности	12	76
Трехов В. К 60-летию установления дипломатических отношений с ФРГ	9	64
Терских М. Транстихоокеанское партнерство: интересы Соединенных Штатов Америки и Социалистической Республики Вьетнам	12	106
Теттаманти, Пабло Ансельмо. К 130-летию установления дипломатических отношений между Аргентиной и Россией	11	70
Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок	3	24
Титоренко Е. Вторая мировая война: на Западе и Востоке	5	56
Тихвинский С. Перечитывая переписку военных лет	7	136
Томилова Ю. ООН и проблема обеспечения международной информационной безопасности	8	73
Трубников В. Там, где «весной» пока еще не веет	5	174
Филатов С. Россия и арабский мир	11	166
Филатов С. «Русский мир - это состояние ума и души»	12	23
Филиппов В. Руанда: 20 лет спустя	11	124
Филитов А., Пядышева Е. Ялта - эпоха в 70 лет	2	24
Фокин Ю. - см. Анненков В. ...		
Фрич, Рюдигер фон. Мы можем творить историю	9	51
Фролов А. Победа и судьбы мира Размышления на фоне великого праздника	5	65
Фролов А. Испытание Украиной	9	157
Фролов А. - см. Кортунов А. ...		
Хасбулатов Р. Прорыв к европейскому миру, безопасности и сотрудничеству. Несбывшиеся надежды	11	158
Хаустов Н. Информационная безопасность Взгляд ЮНЕСКО	5	131

Чернега В. Россия и Совет Европы: есть ли альтернатива сотрудничеству?	6	119
Шафраник Ю. Отрыв Еврокомиссии от жизненных реалий виден на многих направлениях, и особенно в энергетической сфере	4	46
Шестова Т. - см. Ильин И. ...		
Штоль В. «Мягкая сила»: репертуар жанра, или от слов к делу	7	144
Яблоков Н. Хроника Великой Победы	7	164
Ягья В., Минфу Ли. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке	7	84
Яковенко А. Информационные войны: предмет - украинский кризис, угол - британский	3	6
Яковенко А. Ближний Восток: извлекать уроки из истории или повторять ее?	10	57
Ялта - 2014. Конференция. Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Крым - новая реальность	1	68

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраннх дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраннх дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраннх дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ВЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тематических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов***Ю.А.Минаев***заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,***шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный секретарь, кандидат исторических наук***А.В.Рассадин,***политический обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова****М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.12.2015. Формат 70х100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №946.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцвевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru